

18+

КИРИЛЛ СТАРКОВ

УЗЫ ХОЛОДА

Кирилл Старков

Узы холода

«Издательские решения»

Старков К.

Узы холода / К. Старков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964307-0

Аляска, наши дни. Спустя неделю после запуска крупнейшей в мире станции по управлению климатом на штат обрушилась метель невиданной силы. За считанные часы регион был завален снегом, а большинство его жителей насмерть замёрзли. Майкл Грант, сын создателя станций, чудом выжил после бури и теперь намерен выяснить причину аномалии. Но легко ли искать ответы, когда вокруг тайга, ужасный холод и таинственные люди с оружием, которые начали охоту на выживших?..

ISBN 978-5-44-964307-0

© Старков К.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1. ОНИ ПРИШЛИ ИЗ МЕТЕЛИ...	6
ГЛАВА 2. ДОРОГА В ФЭРБАНКС	18
ГЛАВА 3. АТАПАСКИ	28
ГЛАВА 4. СВАПЕР «ХИЛИ ЛЕЙК»	54
ГЛАВА 5. «НОВЫЙ ДОМ»	69
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Узы холода

Кирилл Старков

© Кирилл Старков, 2020

ISBN 978-5-4496-4307-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. ОНИ ПРИШЛИ ИЗ МЕТЕЛИ...

Аляска, 02:15

Элегантный белый самолёт плыл по звёздному небу над бесконечной тайгой. На корпусе судна был изображен логотип компании «Swaper's Industry» – башня, и выглядывающее из-за её верхушки солнце.

Молодой американец, откинувшись в кожаном кресле, читал газету. Его виски были выбриты, русые волосы аккуратно подстрижены и челка зачёсана на бок. Живые карие глаза бегали по строкам, а рот, с вечно приподнятыми уголками губ, беззвучно произносил текст. Синий костюм в сочетании со смуглой кожей прекрасно сидел на его жилистом теле.

– Нежели без толку терять время, лучше бы углубился в изучение сваперов, Майкл. – послышался голос толстого престарелого мужчины.

Он лежал на белом кожаном диване и читал потрёпанную временем книгу. Майкл лениво отвёл взгляд в сторону старика:

– Зачем мне это, Рональд? Я по инструкции проверю работу персонала на станции и вернусь в Сиэтл. Сваперы вообще не мой профиль.

– Твой отец не сможет руководить компанией вечно. Однажды тебе придётся занять его место. Почему я объясняю тебе это?! Ты должен сам понимать, а не делать вид, будто тебе всё равно!

Майкл отложил газету и допил из бокала остатки коньяка.

За 24 года своей жизни Майкл Грант не проработал ни дня. Он вёл разгульный образ жизни, растрачивая папины деньги на развлечения, дорогую одежду и курорты. Майкл неплохо окончил школу, выучился, по настоянию отца, в престижном университете, но осваивать специальность менеджера не спешил. Очевидно, что транжирству рано или поздно должен был наступить конец. Однажды Дэвид Грант предложил сыну работу в своей компании. Должность была отнюдь не самой высокой, поэтому неудивительно, что Майкл отказался. Но за отказом избалованного отпрыска последовало полное прекращение его спонсирования и Майклу все-таки пришлось принять условия отца и вспоминать, чему его учили в университете.

Парень достал из внутреннего кармана пиджака пачку кубинских сигар и боковым зрением поймал на себе неодобрительный взгляд Рональда.

– Ты знаешь, что Дэвид не позволяет никому курить в его самолете, – проворчал старик. – Твой отец терпеть не может запах табака.

– Но его же здесь нет, – затянувшись дорогим дымом, ответил Майкл. – Хватит уже кряхтеть. – Грант вернулся к чтению газеты.

Ещё много лет назад, когда не существовало «Swaper's Industry», а Дэвид Грант был бедным молодым инженером-геофизиком, он познакомился с Рональдом в каком-то дешёвом баре. Что-то в их жизни тогда шло не так. Типичные проблемы молодости: мало уважения, мало денег, кризис в отношениях, отсутствие работы... Сама судьба свела двух учёных-неудачников, которые быстро стали коллегами и близкими друзьями. Именно они создали проект, потрясший науку и весь мир.

Сваперы – это станции-башни, которые способны менять климат в определённой зоне без вреда для окружающей среды. Когда-то это казалось фантастикой, но сейчас практически в каждой стране с неблагоприятными природными условиями стоит, как минимум, один свапер.

Прошла всего неделя после запуска самого крупного в мире свапера в центре Аляски. Именно туда и направлялась делегация во главе с Рональдом и Грантом-младшим.

– Ненавижу эти перелеты. – произнес Майкл, которого внезапно настигла головная боль.

– Деваться некуда, – ответил старик, хотя тоже чувствовал себя неважно. – Дэвид и Сандра сейчас на запуске свапера в Финляндии, поэтому «Хили лейк» придётся проверять нам.

Рональд поднялся с дивана и направился к аптечке:

– Надеюсь, здесь есть аспирин. – проворчал он, морщась от головной боли.

– Сколько нам ещё лететь?

– До Фэрбанкса ещё час, но... – Рональд не закончил фразу, так как самолет сильно тряхнуло.

Старик упал и отъехал к стене, рассыпав содержимое аптечки. Свет начал мигать и однообразно завопила тревога. Нос самолета накренился, судно начало стремительно падать и Майкла прижало к креслу.

– Рональд! Что происходит?!

Среди бескрайних сосновых лесов и водоёмов Аляски, в области Хили Лейк, находилось строение, которое не вписывалось в колорит местной флоры. Бетонная башня возвышалась высоко над соснами и мерцала красно-белыми огнями. Из окон на самом верху исходило много света. Там находился мозг станции, то есть вся электроника и персонал. Внизу, по периметру, был возведен забор под напряжением, а также здесь базировались наёмники, которые охраняли станцию.

Свапер «Хили» можно соизмерить с высотой Останкинской башни в Москве. На самом верху находилось застеклённое помещение, откуда велось управление всеми процессами, а также большой кабинет с множеством компьютеров. Там располагались сотрудники, которые наблюдали за климатическими показателями. Уровнем ниже были личные комнаты работников и помещения для досуга, а ещё ниже серверные помещения, где хранилась вся важная информация. В общем, эти три уровня занимали не больше двадцати метров, а остальную часть башни составляли пожарная лестница и лифтовая шахта. Стоит отметить вертолётную площадку рядом с третьим уровнем. Так как дорог в этой местности не было, сотрудников, а также продовольствие на две недели доставляли на вертолёт из Фэрбанкса, который находился в 175 километрах.

На станции работали 40 человек, а если считать с наёмниками, то все 70. Солдаты жили внизу, в трейлерах и не лезли в «мозг» станции, точно так же, как и сотрудники не лезли в жизнь своей охраны.

Молодая брюнетка в строгом костюме, постукивая каблуками, шла в кабинет начальника станции. У неё в руках был планшет с отчётом за минувшую неделю.

Нелли была одной из немногих девушек работавших здесь и привыкла к вниманию с мужской стороны, поэтому уже не замечала жадных, но сдержанных взглядов местных ботаников.

Дверь в кабинет автоматически открылась и, впусив девушку, тут же захлопнулась. Очкарики вернулись к работе.

– Я закончила отчет, мистер Кей. – сказала Нелли и, бросив планшет на стол, села в кожаное кресло.

– Я просил тебя не бросать документы. – произнес мужчина средних лет с короткой стрижкой и щетинистым лицом. Он отвернулся от крупного окна с панорамой Аляски.

– А я, кажется, просила тебя поговорить с Гарри! – нервно сказала Нелли. – Этот придурок подкатывает ко мне и даже не стесняется остальных! Сегодня утром он зашёл ко мне в комнату, когда я переодевалась, а потом утверждал, что я не услышала стук в дверь! – она фыркнула. – А если бы он увидел нас вдвоем?!

Кей хотел что-то ответить, но не успел:

– И это ещё не все, Крис! За завтраком этот ненормальный...

– Я тебя понял! – стараясь заглушить голос девушки, членораздельно сказал Крис. – Я поговорю с ним. Что по поводу отчёта?

– Первая неделя прошла без сбоев. Температура стабильно растёт, все системы работают. Думаю, если всё будет идти по плану, через полгода климат в штате станет благоприятным.

– Будем на это надеяться. Полгода не такой большой срок.

– Рабочий день уже закончен, я могу идти?

– Да, на сегодня все.

Когда Нелли была уже в дверях, Крис окликнул её:

– О любых неполадках сразу докладывай мне... И я не только про Гарри. – добавил мужчина, зная о чутком чувстве юмора девушки.

– Ты придешь сегодня? – спросила она с кокетливой улыбкой.

– Может быть после ужина. Через несколько часов должен прилететь Грант, поэтому по пути проверь, чтобы ночная смена была на постах.

Нелли махнула головой и вышла.

Первая неделя работы выжала из Криса все соки. Он устало положил голову на стол. Быть начальником станции на самом крупном свапере в мире было одновременно престижно и ответственно. Причём ответственность была настолько велика, что Крис порой задумывался: справится ли он с ней?

В кабинет вошёл мужчина лет пятидесяти, с седой щетиной и в круглых очках:

– Я не помешал, мистер Кей?

– Проходи, Райан. Что у тебя?

– Ничего срочного. Хотел поделиться кое-какими наблюдениями по изменению среды...

Внезапно, по полу прокатилась лёгкая дрожь:

– Ты чувствуешь? – спросил Крис.

Райан покачал головой, взволнованно смотря в глаза начальника.

– Мистер Кей! – раздался из рации голос командира блокпоста.

Крис поднял рацию:

– Слушаю, полковник Смит!

Однако ответа не последовало. Из рации доносились лишь стрельба, крики и взрывы.

– Закрой серверную! – приказал Крис Райану, и старик выбежал из кабинета. – Что ещё за хрень?..

Первое, что Майкл почувствовал, когда очнулся это боль в груди. Дышать было тяжело, а глаза слезились от чёрного дыма. Кресло впереди слетело с креплений и вдавило Гранта в спинку.

– Эй! – крикнул он и тут же закашлялся. – Кто-нибудь, помогите!

В салоне всё ещё звенел аварийный сигнал, и свистели двигатели. Майкл попытался оттолкнуть кресло, однако оно оказалось слишком тяжелым.

– Рональд! – крикнул парень.

Ответа не было. Майкл изо всех сил кресло и с трудом выбрался из удушающей ловушки. Он упал на пол и вслепую пополз к выходу. Из иллюминаторов и разбитого фюзеляжа торчали сосновые ветки и острые обломки. Внезапно, под руку попало что-то мягкое.

– Нет! – вскрикнул парень и, отмахиваясь от смога, склонился над мужчиной. – Рональд, нет!

Толстяк стеклянными глазами смотрел в потолок. Его рука была вывернута, а из шеи лилась кровь. Из неё торчал металлический обломок. К горлу Майкла подступил ком, а из глаз хлынули слезы. Он лёг на старика и зарыдал, как плачут маленькие дети. В истерике он звал его и пытался поднять. Когда дышать стало невозможно, Майкл взял Рональда за ворот пиджака

и потащил к выходу. Однако это продолжалось недолго. Вес мужчины был слишком велик и парень, осознав, что не сможет тянуть его, пополз один. Неожиданно, дым пропал, и Майкл почувствовал странную лёгкость, но почти сразу же она сменилась ударом о землю.

С ночного неба падал снег. Его было уже довольно много вокруг. Майкл лежал на земле посреди тайги и вдыхал морозный воздух. Он мог бы ещё долго так пролежать, но свист дымившихся турбин становился всё громче, и это привело Гранта в чувство. Интуиция подсказывала – нужно бежать. Парень поднялся и изо всех сил рванул прочь от самолёта. Через несколько секунд уши заложило от грохота, а в спину ударил обжигающий поток воздуха, поваливший Майкла на живот...

Прошло чуть больше часа. Грант сидел на снегу возле самолета и наблюдал за дымом, который уходил высоко в небо. Теперь, когда адреналин в крови утих, Майкл почувствовал режущую боль на груди и шишку на лбу. С неба сыпались белые хлопья, закрывая участки голой земли.

– Этого не может быть, – прошептал Майкл, взяв горсть снега. – Сейчас осень...

Он взглянул на нос самолёта, пронзенный обломками деревьев. Из разбитого лобового стекла свесился пилот.

– Наверное, хотел выбраться. Бедняга.

Рубашка и пиджак Майкла уже пропитались кровью. Парень дрожащими руками растегнул пуговицы и увидел глубокий кровотокающий порез на груди. Он приложил немного снега к ране, но боль только усилилась. Майкл вспомнил об аптечке, что лежала в самолете и направился к покорёженному воздушному судну.

Взрыв турбин пробил дыру в крыше из-за чего весь дым из фюзеляжа теперь выходил наружу. Майкл прошёл в салон.

– Кто-нибудь жив?! – спросил парень с дрожью в голосе.

Ответа не было. Рядом с Рональдом лежала аптечка с разбросанными лекарствами. При тусклом аварийном свете и рыжем пламени догоравших обломков Майкл собрал препараты в небольшую сумку и вернулся на улицу.

– Меня спасут... Меня уже ищут. – успокаивал он себя, смотря на закругленное острие иглы в свете пожара.

Майкл не знал, как зашивать раны, но понимал, что ему придётся это сделать. Зажав во рту кусок бинта, он протыкал кожу и стягивал её ниткой. Каждый шов давался ему с адской болью, но вскоре всё было готово. Грант затянул последний шов и облегчённо откинулся на спину. Окровавленные руки дрожали и леденели. Майкл чувствовал, что становилось холоднее и порывы ветра со снегом быстро тушили обломки фюзеляжа. Строгий, изрядно подранный костюм не годился для условий севера, поэтому Грант решил сохранить хоть один горевший обломок, чтобы поддерживать огонь и не замерзнуть до прибытия спасателей.

Через двадцать минут в хвосте самолета уже горел маленький костёр, который стал спасением для Майкла, ведь снаружи началась метель. Отыскав в кабине пилота личные вещи лётчиков, он укутался в куртки, штаны, пиджаки и забился в угол, смотря на рыжие языки пламени. В холодильнике даже уцелела бутылка коньяка, которая теперь помогала Майклу согреться и отвлечься от ужаса происходящего. Время от времени он подбрасывал в огонь детали кожаного дивана, кресел и столиков. В самолёте Майкл обнаружил пожарный щит, где был топорик. Благодаря ему, Грант мог разламывать мебель. Сквозь огонь парень видел Рональда. Его уже слегка припорошило снегом. В кабине пилота оставались ещё три мертвеца: два пилота и бортпроводник.

– Когда же они прилетят за мной? – повторял парень, вглядываясь в огонь. – Когда же меня спасут?..

Грант проснулся от скрипа и стуков в конце кабины. Он сонно открыл глаза. Стояла ночь. Костёр уже потух, а аварийное освещение почему-то перестало работать. Майкл выглянул в иллюминатор. Буря утихла, и на земле лежали горы свежего снега. Вновь резкий звук. Грант всмотрелся в темноту и застыл от ужаса. Сгорбленный мужской силуэт стоял над Рональдом. Парень инстинктивно сжал в руке топорик. Внезапно, неизвестный, будто что-то услышав, насторожился и выпрямился. У Майкла перехватило дыхание. Почему-то он был уверен, что это не спасатели...

Неизвестный резко повернулся и посмотрел на Гранта ярко-зелёными глазами. Он с воплем побежал на парня. Грант хотел вскочить, но тело не слушалось. Вещи будто вдавили его в пол и не позволяли двигаться...

...Майкл с криком вскочил, разбросав одежду по полу. Перед ним была та же искорёженная соснами пассажирская кабина. Парень сел у потухшего костра и опустил тяжёлую голову на руки:

– Проклятые кошмары...

Грант поёжился от сквозняка. Утро выдалось морозным и безоблачным. Повсюду лежал снег, и его стало в разы больше, чем ночью. Ветки елей и сосен даже прогибались под его тяжестью. Взорванные турбины забило снегом, поэтому дым, единственный видимый указатель места крушения, давно испарился.

Майкл снял пропитанную кровью рубашку и резво надел всё самое тёплое из того, что сумел отыскать. Через пару минут грязный и драный костюм сменился на футболку, свитер, штаны и куртку с шапкой. Однако осталась проблема с обувью. Туфли от «Армани» были не самым лучшим вариантом для тундр Аляски.

– Прости меня, Ронни... – прошептал Майкл, стягивая с окоченевших ног Рональда старомодные ботинки.

Этого старика никогда не волновало, как он выглядит. Несмотря на большие сбережения, он не любил дорогую одежду и отдавал предпочтение удобству. Стереотипы, навязанные высшим обществом, его не интересовали.

Майкл крепко зашнуровал растоптанную обувь «сорокдесятого» размера.

– Так гораздо лучше. – подумал парень и сел в подранное кресло.

Теперь его волновал основной вопрос: почему за ним до сих пор не пришли спасатели?

– Дым было видно за много километров. Что могло помешать? Ночь? Метель? Неужели пилоты не успели отправить сигнал SOS? Да что бы ни было, на дворе двадцать первый век! – сказал Майкл вслух от негодования. – Спутники, диспетчеры, электроника...

Так или иначе, сидеть в разбитом самолёте посреди лесной глуши, Грант больше не собирался. Стать обедом для гризли не то ради чего он сюда летел.

– Нужно выйти на дорогу, – подумал Майкл. – Какая-нибудь машина обязательно остановится и подбросит меня до города.

Майкл прошёлся по салону в поисках вещей, которые могли бы пригодиться в пути. К сожалению, брюки под штанами, сами штаны и куртка не могли вместить в себя многого, а футболка со свитером карманов и вовсе не имели. Особенно парень расстроился, что некуда положить бутылку коньяка. Он сделал несколько глотков из горла и оставил её на столе. Майкл обыскал весь самолет в поисках сумки или рюкзака, но ни у пилотов, ни у стюарда их не оказалось. Были лишь маленькие чемоданчики с одеждой, которые Грант выпотрошил ещё вчера, чтобы не замёрзнуть. В маленьком холодильнике оставались две герметичные упаковки с ужином. Парень убрал одну во внутренний карман куртки, а вторую решил съесть сейчас. Несмотря на голод, еда кое-как лезла ему в горло. Майкл оставил пол упаковки на холодильнике и вернулся в пассажирский отсек. Он проверил карманы: бинт, шприц с обезболиваю-

щим, перчатки, упаковка с едой, зажигалка, пожарный топорик, фонарь... Самое полезное, что Майкл сумел отыскать.

Парень сел на корточки возле Рональда. Ему уже не хотелось плакать, но по-прежнему оставался горький осадок. Грант погладил старика по седым кудрявым волосам:

– Я вернусь за тобой. С помощью. – он укрыл тело Рональда пледом и вышел из самолёта.

Снег мелкой пылью продолжал падать с холодного неба. Всего за одну ночь безмятежный лес Аляски успел преобразиться из прохладно-осеннего в белоснежный.

В такой дали от цивилизации Грант оказался впервые. Здешнее безмолвие пугало его, но он старался не думать об этом и упрямо продолжал месить ногами толстый слой снега. Майкл решил идти по направлению, куда летел самолет, надеясь рано или поздно выйти к трассе. Однако, когда он взбирался на очередной холм, все его надежды разбивались о бесконечный хвойный лес.

На секунду парень задумался, не лучше ли было остаться в самолете, но размышления прервала дёрнувшаяся ветка ели. Майкл насторожился и сжал в руках топорик:

– Эй! Кто там прячется?! Я тебя вижу!

Из-под дерева выскочил заяц. Пушистый зверёк пошевелил ушами и скрылся между кустами.

– Обычно после такого выскакивают всякие уроды и пугают до смерти... – подумал Майкл, вспомнив стандартные фильмы ужасов.

Грант уже перестал смотреть по сторонам, а просто плёлся по бесконечному полотну из снега, то и дело, проваливаясь в него почти по колено. Усталость, вместе с холодом с каждым шагом всё больше напоминали о себе. Майклу уже начало казаться, что он ходит кругами, но, внезапно он увидел впереди дорожный знак.

– Ну, наконец-то...

Усталость, как рукой сняло, и Грант потопал к дороге. Взобравшись по пологому склону, он оказался на замётённой трассе, которая со всех сторон была окружена соснами. От счастья Майкл упал на колени и выкрикнул радостное «Бу— хуу!», напрочь забыв об авиакатастрофе и смертях. Он просто был рад, что скоро его подберет автомобиль и довезёт до ближайшего города.

– Направо или налево?.. – спросил Майкл самого себя и, прикинув, куда летел самолет, решил идти налево.

Он шёл по заснеженному асфальту уже полчаса, но ни машин, ни населённых пунктов на горизонте видно не было. Силы были на исходе, и Майкл решил передохнуть. Однако стоило ему присесть, как он заметил тёмное пятно впереди.

– Машина? – Грант прищурился. – Машина! – завопил парень и, размахивая руками, бросился вперёд.

Вскоре Грант добрался до замётённого снегом чёрного седана и обессилено упал на капот:

– Эй, помогите! – крикнул он, всматриваясь в заледенелое лобовое стекло.

То, что он увидел в салоне, заставило его в ужасе отскочить. Безжизненный, ледяной взгляд лысого мужчины, сидевшего на месте водителя, был направлен на Гранта. Незнакомец потерял привычный цвет кожи, и теперь имел синеватый оттенок.

– Какого чёрта здесь происходит?!

Вьюга усилилась и довольно быстро переросла в метель. При таком раскладе навсегда остаться в этих лесах становилось всё более возможным, поэтому Майклу ничего не оставалось, как залезть в машину.

Внутри было не намного теплее, но здесь хотя бы не мучил убийственный ветер.

– Надеюсь, я смогу потом отсюда выбраться... – с опаской подумал Грант, глядя на бурю через окно. Из-за неё уже нельзя было увидеть ничего дальше двух метров, поэтому Майкл решил остаться в автомобиле пока метель не стихнет.

Грант старался не смотреть на мертвеца, но необъяснимый интерес, то и дело возвращал к нему его взгляд. Мужчина лет сорока будто прирос к креслу. Его руки продолжали держать руль, а на лице сохранилось тревожное выражение.

Ноги Майкла стали ватными от усталости, а живот жалобно урчал. Парень достал из внутреннего кармана куртки палетку с макаронами. Вытянув ноги вдоль кресел, Грант приступил к обеду. Время от времени, он поглядывал на мертвеца, потому что, как только Майкл возвращался к еде, ему казалось, что мужчина шевелится, будто желает повернуться.

С макаронами было покончено, а пустая упаковка брошена под ноги. За окном по-прежнему бушевала метель. Пока желудок переваривал пищу и выделял приятное тепло, Майкл решил осмотреть автомобиль. Делать всё равно нечего.

Базовый салон, дешёвые накидки на тканевых сидениях и всякая мелочь под магнитолой. Грант взял первый попавшийся журнал из заднего кармана кресла. На нём красовалась полуобнаженная девушка с надписью: «PLAYBOY». Майкл ухмыльнулся и, отбросив журнал, уставился в белое заледеневшее окно.

– Холодно сегодня... – послышался спокойный мужской голос.

Майкл продолжал скучающе рассматривать узоры на стекле, но когда до замёрзших извилин дошло, что голос исходил не из его сознания, а откуда-то извне, волосы на голове зашевелились сами собой. Послышался печальный вздох. Майкл очень медленно повернул голову в сторону водительского кресла.

Синеватый мужчина сидел в пол оборота и, облокотившись на угол кресла, смотрел на Гранта:

– Ты главное не замерзни, а! – произнес он с дружелюбной улыбкой и щёлкнул Майкла по лбу.

Грант очнулся, хватая ртом холодный воздух, и потирая лоб. Он в ужасе посмотрел на мужчину. Тот сидел в прежнем положении – держался руками за руль.

– Чертовщина...

Из-за льда на окнах было неясно, что происходит снаружи, но судя по отсутствию свиста в щелях, метель прекратилась. Майкл попытался открыть дверь, но она не поддавалась.

– Похоже, завалило снегом.

Грант уперся ногами в дверь и попытался выбить её, однако это не принесло результатов. Оставался единственный выход...

Кое-как протиснувшись через разбитое окно, Майкл выполз на снег. Солнце медленно клонилось к закату. Из-за метели снега стало гораздо больше, и дорогу теперь можно было различать лишь по редким столбам и дорожным знакам, торчавшим из сугробов. Майкл пошёл дальше. Вскоре показались другие автомобили. Их становилось всё больше, но водители, все как один, были замёршими. В какой-то момент Гранта начали посещать тревожные мысли, что крушение самолета было связано не со сбоем электроники. Здесь было что-то другое. Что-то... Страшное.

Когда солнце зашло за горизонт, на Аляску опустился мрак. Сейчас Майклу стало по-настоящему жутко. Он устал, ноги едва передвигались, но перспектива встречи с диким зверем придавала сил. Грант уже давно перестал обращать внимание на заваленные снегом авто и желал найти хотя бы придорожное кафе или заправку. Поднялся слабый, но холодный ветер – недобрый знак. Майкл ускорил шаг, несмотря на то, что мышцы забились и ныли. Он сунул руки под мышки, но и это уже не спасало от мороза. Ноги путались, и Грант то и дело падал в снег, однако быстро вставал и шёл дальше. Глаза непроизвольно закрывались. Пройди он без

надежды ещё хоть несколько минут, то упал бы и больше никогда не поднялся, но... Свет! Впереди горел огонёк. Такой тёплый и манящий. Майкл протёр слипшиеся от снега глаза и одними губами поблагодарил Бога. Неподалёку была придорожная гостиница, а у входа слабо горела керосиновая лампа.

Грант почувствовал прилив сил и поспешил к двухэтажному зданию с деревянной вывеской, на которой красовалась надпись короткая: «Маяк».

– Эй, здесь кто-нибудь есть?! – прохрипел Майкл, подойдя к дверям. – Мне нужна помощь!

Грант опёрся на дверь, но не заметил, что она оказалась приоткрытой, поэтому ввалился внутрь и грохнулся на деревянный пол. Промёрзшее до костей тело тут же почувствовало тепло. Майкл толкнул ногой дверь и понял, что подняться уже не сможет. Силы были на исходе. Глаза закрылись сами собой, и он заснул.

Грант очнулся от глухого хлопка, раздавшегося из глубины гостиницы. Он с трудом встал на ноги и потёр глаза:

– Эй, есть кто-нибудь?! – крикнул он во мрак.

Ответа не последовало, и когда Майкл, наконец, привык к темноте, то понял почему...

Пол и стены были забрызганы кровью. Больше десяти человек лежали в неестественных позах. Один был привязан к стулу, а его голова была опущена на грудь. Другой был подвешен вверх ногами. А ещё один будто сторел заживо. Рассматривать остальных Майкл не стал. Его стошнило. Он дрожащими руками достал из кармана брюк мобильник. На трассе он уже вытаскивал его и пытался вызвать «911», но связь всегда была на нуле. Вот и сейчас маленькая антенна в углу дисплея была перечёркнута красным крестиком.

Майкл включил фонарик, и луч белого света начал скользить по помещению. В некоторых местах были видны следы от пуль, а на полу валялись гильзы. Грант осторожно ходил по первому этажу, где поместились кафе-бар и гостиная. Один из работников свесился на барной стойке с ножом в затылке. Парень заметил лестницу, ведущую на второй этаж, и направился к ней. Инстинкт самосохранения колотил в мозг, что нужно проваливать, ведь виновник этого ужаса мог быть ещё здесь. Однако желание понять, что произошло, перебороло все страхи.

Половицы скрипели под ногами Майкла. Он сжимал в руках топорик и продолжал подниматься выше, пока не добрался до второго этажа. Вдоль стены шёл ряд из восьми дверей. Предпоследняя была приоткрыта. Майкл прошёл по коридору, и осторожно открыл дверь.

Луч фонарика плыл по маленькой комнате и остановился на девушке, лежавшей на полу спиной к Гранту. На подранных обоях позади неё были следы свежей крови. Когда Майкл подошёл чуть ближе, то его в очередной раз охватил ужас. Всё тело девушки было в синяках, порезах и ссадинах, будто над ней издевались, но самое страшное то, что она была жива! Грант опустил на пол рядом с ней, и дрожащими руками перевернул на спину. Внезапно, девушка захрипела и направила на Майкла пистолет. Парень в ужасе отполз назад. Она сделала слабую попытку прицелиться, но была настолько слаба, что выронила оружие.

Из разбитой, изуродованной челюсти девушки текла кровь, а по лицу шла продолговатая рана от пули. В её глазах читалось отчаяние. Майкл медленно подобрал пистолет:

– Кто с тобой это сделал? – прошептал он.

– Пожалуйста... – слабо сказала она. – Убей... Мне Больно...

Майкл дрожащими руками достал смартфон:

– Тебе помогут, – пролепетал Майкл. – Только держись, я вызову помощь...

Грант чувствовал, что его охватывает паника. Он лупил пальцами по дисплею, в который раз набирая «911», но автоответчик неустанно повторял: «Вы находитесь в не зоны действия...»

– Пошла нахрен! – завопил Майкл в трубку и разбил бесполезный гаджет об стену.
– Никто не поможет, – прошептала девушка, смотря в потолок. – Они всех убили.
– Здесь должен быть стационарный телефон или что-то вроде этого. Я позвоню спасателям. Через двадцать минут здесь будет лучший врач штата! – Грант хотел подняться, но тонкая рука остановила его.

Из глаз девушки лились слёзы:

– Умоляю. – она направила пистолет, который держал Майкл, себе в грудь. – Мне очень больно.

– Я не могу! – закричал Майкл.

Она стиснула зубы и изо всех сил вцепилась ногтями в руку парня.

– Давай, – рычала она. – Стреляй!

Яркая вспышка и оглушающий хлопок на мгновение заполнили комнату. В ушах зазвело, а в глазах витали мушки. Грант бросил пистолет.

– Нет, – слёзно произнёс он. – Нет, я не делал этого...

Тяжело дыша, он отполз в дальний угол.

Успокоившись, и придя в себя, Майкл положил девушку на кровать и накрыл одеялом. В том месте, где она лежала, он обнаружил камеру. Грант заблокировал дверь шкафом и сел на соседнюю кровать. Он снова был один. Один среди таинственно погибших людей. Майкл держал камеру и не решался включить её, ведь она, скорее всего, хранила всю правду. Парень прошептал что-то адресованное небесам и нажал на кнопку.

Среди многочисленных фотографий пейзажей, Майкл отыскал несколько видеороликов, которые, судя по дате, были сделаны в последние два дня.

– Господи, это же она... – прошептал Грант, включив первое видео.

Стройная девушка в осенней куртке и облегающих джинсах лёгким шагом подошла к бару, который был на первом этаже гостиницы «Маяк». Она села на высокий стул и посмотрела на оператора:

– Ник, прекрати меня снимать, – девушка улыбнулась и закрыла объектив ладонью. – Я некрасивая, когда голодная.

Послышался мужской смех:

– Миа, мы ели полчаса назад!

– Сырный крекер и яблочный сок это не еда – надулась девушка. – НАМ нужен нормальный ужин, правда? – она посмотрела на свой живот.

– ВАМ ещё даже месяца нет, а уже такие деловые... – волосатая рука Ника погладила живот Мии. – Ну, хорошо. Ужин так ужин...

Видео закончилось и автоматически включилось следующее. Камера стояла на полке и охватывала гостиную, где взволнованно галдели люди. Их было человек десять. За окном бушевала метель:

– ... Я считаю, что кто-то должен добраться до Дельта-Джанкшен, а лучше до самого Фэрбанкса, пока ещё худо-бедно видно дорогу, – сказал бородатый и полный мужчина. – Эту хижину сейчас сметет и нас даже не найдут в этом снегу!

– Прошу вас, успокойтесь! – обратился ко всем интеллигентный мужчина в очках и заляпанном фартуке. Он даже поднял руку, чтобы на него обратили внимание. – В этом году зима пришла раньше времени. Такое бывает! Поверьте мне, я живу в этих краях с детства. И не стоит недооценивать прочность моей гостиницы, мистер! – добавил он толстяку.

– Я тоже родилась в Фэрбанксе, но такой метели не припомню! – сказала женщина. – Однозначно что-то произошло и мы должны выбираться отсюда!

– Давайте будем сохранять спокойствие! – продолжил мужчина в фартуке, но его уже никто не слушал. В гостиной вновь поднялся гул.

Кудрявый смуглый парень вышел из толпы и встал возле камеры:

– Миа, пожалуйста, давай я отведу тебя в комнату, – обратился он к девушке, которая не попадала в кадр. – Ты поспишь, а как только мы всё решим, я приду за тобой.

– Ник, мне страшно... Мы сидим уже полночи! – она захлопала носом. – Почему с нами никто не свяжется?

– Миа, всё будет хорошо, – Ник сел на корточки возле дивана. – Тебе... Вам нельзя волноваться, помнишь? Давай, я отведу тебя в комнату. А камеру этому очкарику оставить решила что-ли? – усмехнулся парень и взял гаджет. – Запись выключать нужно, дорогая. Батарейка же сядет...

Внезапно на видео, раздался страшный взрыв, и камера упала на пол. Было трудно что-то разобрать, так как теперь были видны лишь ноги людей, метавшихся по задымленному помещению. К крикам добавилась стрельба. Двое постояльцев гостиницы замертво упали на деревянный пол.

– Добрый вечер, дамы и господа! – крикнул один из вошедших, которых судя по парам военных сапог, было пятеро. – Ich hoffe, Sie haben noch freie Plätze? (Надеюсь, у вас ещё есть свободные места?) – неизвестный засмеялся.

Паника стихала. Кто-то подобрал камеру и съёмка прекратилась. Включился следующий ролик. Камера стояла в темноте, где едва можно было разглядеть очертания комнаты.

– Они... Убили всех... – шептал женский голос, прерываясь на едва слышный вой. – Нас резали, душили, стреляли, поджигали... – опять всхлипы и тихий вой. – А потом они просто ушли. Ник, ты же слышишь меня? Ты, наверное, уже «там»... Ждешь... Нас. – Миа заплакала. – Я люблю тебя. Мне уже неважно, закончится эта метель или нет... Внизу кто-то ходит. Наверное, опять вернулись эти изверги. Я не хочу... Я больше не выдержу этого. Я иду к тебе, родной, – она всхлипнула. – Мы идем к тебе...

Плач стал громче и внезапно прервался выстрелом. Камера перестала записывать.

По спине Майкла пробежала дрожь. Теперь он понял, что за хлопок разбудил его.

– Не успел... Каких-то десять минут... – он убрал камеру и закрыл лицо руками. – Я ведь не только её убил... – слёзы горечи подступили к глазам. – Ублюдки...

Майкл сжал кулаки:

– Что же происходит, чёрт возьми?...

Проворочавшись в углу комнаты половину ночи, Майкл заснул лишь под утро. Сквозь дремоту он видел Мию. Потом в сознание влезли убитые посетители гостиницы...

Когда Грант проснулся, метель уже прекратилась, и снаружи стоял густой туман. Парень спустился на первый этаж. В гостинице заметно похолодало. Одно из окон было распахнуто, и оттуда шёл ледяной сквозняк. Майкл поёжился, но скорее не от холода, а от мысли, что окно вполне могло быть открыто не ветром... Он достал из-за пояса пистолет, который взял у Мии. В магазине оставалось шесть патронов из восьми.

Грант закрыл окно и вновь окинул взглядом помещение. Он пытался понять изменилось ли что-нибудь за ночь. Майкл насчитал двенадцать убитых. Тринадцать вместе с девушкой. Синяки, кровоподтёки и вывихнутые части тела были почти у каждого. Грант присел возле кудрявого мужчины с ножом в шее. Это был Ник. Парень, а возможно супруг Мии.

– Как быстро привыкаешь к смерти. – подумал Майкл, осознав, что его уже не воротит от вида убитых.

Хозяин гостиницы, в заляпанном фартуке, лежал возле барной стойки с десятком пулевых отверстий в теле. Возле дивана, свесив голову на грудь, сидела женщина в одном нижнем белье. Кисти её рук были вывихнуты, а лицо изуродовано.

На деревянных стенах висели забрызганные кровью плакаты, афиши, вырезки из газет... Это придавало месту ретро-антураж. На одном из плакатов был изображен «Робокоп», что вызвало у Майкла неприятную мысль.

– В любой момент может приехать полиция! Если меня увидят целым и невредимым в окружении убитых, то... Вот хрень!

Не зная, сколько ещё придётся пробыть пути, Майкл схватил валявшийся у бара рюкзак и вывалил содержимое на пол. Отыскать дверь с надписью «склад» не составило труда, однако продовольствия там не оказалось. Похоже, бандиты забрали всё.

Грант осмотрел ящики возле кассы и бара, где нашёл с десяток батончиков, несколько банок газировки и пару бутылок воды. Собирая провиант, он одновременно прикидывал, сколько до ближайшего населённого пункта. Внимательно осматривать каждый угол Майкл не стал. Он боялся, что и так потерял слишком много времени, из-за чего у него могут возникнуть проблемы.

Кое-как открыв заметённую снегом дверь, Грант вышел на улицу. Дорога окончательно покрылась глубокой белой насыпью, а машины превратились в сугробы. Повсюду был густой туман. Майкл, проваливаясь почти по колено, направился к трассе.

Он шёл уже несколько минут и когда обернулся, чтобы напоследок взглянуть на гостиницу, то ничего не увидел. Туман будто давил со всех сторон. В груди Гранта всё сжалось и появилось нехорошее предчувствие. Он проверил пистолет за поясом и сжал в руке топорик.

– Неужели я вор и убийца? – крутилось у него в голове. – Нет, еда это вынужденная мера, иначе бы я умер... – оправдывал себя Майкл. – Но Миа... Она ведь могла выжить! Я мог её спасти, если бы просто взял себя в руки!

Постепенно туман становился всё более прозрачным, и уже можно было видеть дорогу впереди. Внезапно Майкл услышал шум и с волнением остановился. Звук нарастал, и не оставалось никаких сомнений, что это был двигатель. Вскоре показался яркий ксеноновый свет фар.

– Неужели спасатели?

Грант побежал вперёд, крича и, размахивая руками. Снегоход остановился метрах в пятидесяти от Майкла. Мужчина, одетый в серую шинель и чёрные сапоги соскочил на снег. Майкл остановился. Лицо неизвестного было закрыто шарфом, а на глазах были солнцезащитные очки.

– Эй, мне нужна помощь! – крикнул Майкл, оставаясь на расстоянии от мужчины. – Мой самолет вчера разбился!

Человек безмолвно поманил Гранта пальцем. Майкл насторожился, но пошёл навстречу.

– Наконец, узнаю, что произошло. – подумал Майкл, но только он сделал пару шагов, как незнакомец достал из-за спины автомат и направил его в сторону парня.

Долю секунды Грант был в состоянии оцепенения и ужаса, однако мгновенно опомнился и рванул с трассы в лес. Автоматная очередь просвистела в сантиметрах от него и несколько пуль взбили снег. Парень, застревая по колено в снегу, и обжигая горло холодным воздухом, бежал вглубь сосновой рощи. Грант выиграл немного времени, но вскоре свинцовый дождь снова накрыл его, разрывая близлежащие стволы деревьев в щепки.

Туман помог Майклу скрыться, и выстрелы становились всё реже, вскоре пропав совсем. Стрелок не стал преследовать Гранта, но адреналин, хлынувший в кровь, не пропадал, и парень бежал до тех пор, пока не выбился из сил и не упал. Ноги болели от перенапряжения, а бок неприятно щипало: пуля всё-таки пробила куртку и порвала кожу. Через пару минут Майкл поднялся. Далось ему это с большим трудом. Тело начала одолевать слабость. Голова кружилась и идти становилось всё сложнее.

Туман рассеивался, видимость становилась лучше с каждой минутой, и Майкл возможно и был бы этому рад, если бы не маньяк с «М4А1», который мог появиться в любой момент.

– Где проклятая полиция и служба спасения?.. Не апокалипсис же наступил?!.. – бормотал Майкл, едва держась на ногах.

Парень и не заметил, как оказался на возвышенности в конце леса. Впереди виднелись заснеженные поля и посёлок.

– Может, хоть там остались выжившие.

Спустя пятнадцать минут борьбы с зыбким снегом, Майкл добрался до населённого пункта. Оперевшись на бревенчатую стену небольшого дома, он осмотрелся: никаких признаков жизни. Все строения выглядели так, будто их оставили недавно, либо не бросали вовсе. Кое-где на ветру покачивались открытые двери. Машины превратились в сугробы, из которых торчали лишь зеркала.

Переведя дух, Майкл вышел на дорогу. В надежде найти хоть одну обитаемую хижину, Грант вертелся на месте, останавливая взгляд то на одном, то на другом доме. Словно пьяный, он шёл по снегу, то и дело, проваливаясь по колено и падая.

– Помогите же кто-нибудь! – заорал Майкл в отчаянии и закашлялся от потока холодного воздуха.

Он сделал шаг, но тут же споткнулся и упал на что-то твердое. Искажившееся от ужаса лицо смотрело прямо в глаза Гранту. Вскрикнув, Майкл отполз от трупа. Загребая в ботинки снег, он в панике побежал. Шапка слетела с головы, а в лицо били хлопья снега. Каждое мгновение, словно вспышки, перед ним всплывали силуэты людей, которые бесконечно повторяли: «Нам холодно. Помогите!». Майкл метался от них, и полупрозрачные очертания пропадали, однако мученические голоса и шёпот не прекращались ни на секунду.

Туман вновь сгустился, и из него на Гранта смотрели сотни ледяных, мёртвых глаз.

– Кто вы?! Оставьте меня в покое! – кричал Майкл, хватаясь за голову.

Грант поспешил к большому дому. Единственному, который он теперь видел в тумане. С каждым шагом голоса становились всё громче и злое, а ледяной ветер дул сильнее, но парень не останавливался. Что-то внутри подсказывало ему, что в этом доме он сможет спастись от неведомой опасности.

Когда Грант приблизился к двери, шёпот стал невыносимым, а ветер не позволял открыть глаз. Майкл с трудом вошёл внутрь и как только дверь захлопнулась, мгновенно наступила тишина. Все его силы, и физические, и моральные были истощены. Грант упал на колени. Он заполз в ближайшую комнату на четвереньках и повалился на бок посреди помещения. Дрожа от холода и страха, он подтянул ноги к животу и обхватил их.

Внезапно, послышались ровные шаги. Пара ног в чёрных берцах появилась перед лицом парня. Мужчина с неухоженной русой бородой склонился над Грантом и потрепал его по плечу. Майкл взглянул на него красными глазами и, пробормотав что-то невнятное, потерял сознание.

ГЛАВА 2. ДОРОГА В ФЭРБАНКС

Аляска, 22:30

На улице стемнело, и во всю силу зверствовала буря. Снег заметал опустевшее поселение и лишь из окна небольшого дома горел тусклый оранжевый свет.

В гостиной было тепло. Причиной тому стала растопленная чугунная печь. На ней стояла кастрюлька, и из неё шёл ароматный пар. Рядом сидел мускулистый мужчина с русой бородой и белой кожей. На вид ему было около сорока пяти. Он неторопливо курил. Возле него сидел парень примерно того же возраста, что и Майкл. С жидкими светлыми волосами и бородкой он напоминал Шегги из «Скуби-ду».

– Он просто переутомился, – произнес молодой человек. – Вот увидишь, отоспится и придёт в себя.

– Откуда ты знаешь, сколько этот парень пролежал в снегу? – спросил мужчина. – Твоё «переутомился» вполне может быть воспалением лёгких.

Майкл был укутан в плед. Он постепенно приходил в себя:

– Кто вы? – спросил Грант, преодолевая боль в горле.

Неизвестные оживились.

– Я Ганс. – ответил тот, что постарше.

– Чарли. – светловолосый парень махнул рукой.

Грант сел у стены и взглянул на мужчин:

– Я Майкл. Как вы меня нашли? Я два дня не мог никого отыскать.

– Не поверишь, но мы тоже. – ответил Ганс, затушив сигарету.

– Два дня назад мы выехали из Фэрбанкса в Анкоридж по работе, – начал Чарли. – А ночью на трассе нас накрыла метель. Всю электронику вырубил, а движок заглох. Когда метель закончилась, мы пошли за помощью, но все кого мы находили, были замёрзшими. Сегодня добрались до этой деревушки и нашли тебя.

– Скажи спасибо Чарли, – произнес Ганс. – Если бы он тебя не заметил, ты бы так и остался снаружи. – он махнул в сторону окна за которым бушевала метель.

– Спасибо за помощь.

– Ты главное не заболей, – ответил Чарли. – Иначе худо нам придётся. Из таблеток у нас только аспирин и уголь. Кстати, как себя чувствуешь?

– Гораздо лучше.

Ганс снял с печки кастрюлю и разлил по чашкам суп:

– А как здесь оказался? – спросил бородач.

Майкл, не обмолвившись о своей родословной, рассказал, что летел в Фэрбанкс и по пути его самолет разбился. Потом вкратце о том, что видел в гостинице «Маяк» (о случившемся с девушкой решил умолчать). И, наконец, о встрече с незнакомцем, который попытался его убить на трассе.

Мужчины напряглись. Могло показаться, что они не до конца верили сказанному. Майкл достал из рюкзака камеру и дал её Чарли:

– Я забрал её из гостиницы.

Ганс и Чарли несколько минут напряжённо смотрели записи и даже забыли об ужине...

– Странно, что бандиты появились во время метели. Может это грабители? – спросил Чарли.

– Касса осталась нетронутой. Их целью явно были не деньги. – ответил Майкл.

– Да и не похожи они на простых бандитов, – вмешался Ганс. – Судя по военной экипировке, они хорошо подготовились. Не понятно, почему они выбрали именно гостиницу, а не какой-нибудь банк...

– Мне кажется, тот, кто стрелял в меня на трассе, был одним из них. Его одежда была похожа на ту, что носили бандиты.

Ганс нахмурился:

– Значит, вместе с внезапной зимой мы имеем ещё каких-то отморожков...

– М-да, – произнес Чарли. – Чертовщина какая-то. Будто апокалипсис наступил.

Майкла передёрнуло:

– О чём ты говоришь? Какой ещё апокалипсис?

– Тот, про который фильмы снимают и книги пишут. Снег ведь не просто так выпал! Ещё и метель эта ненормальная. Ганс, скажи же, ну?

Мужчина пожал плечами:

– Хрен его знает. Не думаю, что апокалипсис...

– Я вот знаете, что чую, – продолжил Чарли. – В этом деле замешан проклятый свапер. Держу пари, там что-то напутали, и произошла авария.

– Возможно, это просто аномалия! – запинаясь от волнения, сказал Майкл.

– Ага, «хреномалия»! Где такое видано, чтобы метель подобное с людьми делала? Не спорю, где-нибудь в Антарктиде может быть, но на Аляске такого никогда не было!

Ганс громко зевнул:

– Об этом бесконечно можно спорить, но правду мы узнаем только, когда доберёмся до людей... Живых людей! И желательно, чтобы это были не те сволочи, которые убивают просто так. Если буря успокоится, завтра пойдем дальше. – мужчина лёг рядом с печкой и укрылся одеялом.

– А вы знаете, куда идти? – поинтересовался Грант.

– Да, мы возвращаемся в Фэрбанкс. В городе точно узнаем, что случилось. – ответил Чарли. – Ганс прав, нужно поспать. Идти через лес тяжело.

Майкл укрылся пледом, но долго не мог уснуть. Он думал о том, что с ним произошло с момента падения самолета. Майкл не хотел верить, что в случившемся виноват «Хили». Его мучило ещё много вопросов: почему бандиты устроили расправу в придорожном отеле? Что за человек гнался за ним? Что за люди его спасли? И, наверное, один из самых главных – как им троим удалось выжить?

Утро выдалось морозным и безветренным. Температура упала ещё на несколько градусов, а метель ушла, оставив после себя чистое синее небо и глубокие снежные покровы. Три человека, прорываясь сквозь снег, шли друг за другом. У каждого за спиной был рюкзак.

– Ты знаешь дорогу, Ганс? – спросил Майкл.

Немец хлюпнул красным от мороза носом и остановился:

– Примерно. В той стороне должна быть трасса, – он указал рукой вперёд, на бесконечную тайгу. – По дороге дойдем до Дельта-Джанкшен и если там никого не найдем, то отправимся в Фэрбанкс.

– Хочешь идти по дороге? Не боишься нарваться на тех ублюдков?

– А ты не боишься нарваться, скажем... На гризли, м? – в ответ спросил Ганс и пошёл дальше.

Тяжело дыша, мужчин догнал Чарли. Он устало облокотился на Майкла и поправил шапку, которая закрывала глаза. Его борода и ресницы покрылись инеем:

– Надеюсь, мы успеем до темноты отыскать убежище. Не хотелось бы спать под открытым небом.

– Чарли, ты кого больше боишься: медведя или человека?

Парень задумался:

– Наверное, медведя.

– Эй, не отставайте! – послышался голос Ганса.

Вскоре, белоснежные просторы сменились сосновым лесом. Ганс ушёл чуть вперёд, а Майкл и Чарли плелись позади.

– Как думаешь, сколько мы ещё будем идти по этим дебрям? – спросил Грант, спотыкнувшись об очередной куст под снегом. – Мне кажется, мы давно должны были выйти на трассу.

Чарли пожал плечами:

– Я думаю, Ганс знает, что делает.

– Давно знаком с ним?

– Мы два года работаем вместе. Он, вроде, мой начальник.

– А чем занимаетесь?

– Наша фирма делает снегоходы. Мы ехали в Анкоридж открывать новый филиал. А ты не из Фэрбанкса?

– Я из Сиэтла. Летел сюда... По работе. – Майкл вспомнил позицию Чарли по отношению к сваперам, поэтому решил не говорить о том, кто он.

– Ты мне кого-то напоминаешь, – будто прочитав мысли Гранта, сказал молодой человек. – Ты на телеке не был?

– Не. – отмахнулся Майкл.

На этом разговор прекратился, и дальше мужчины шли молча. Снег хрустел под тяжестью шагов, и иногда проскальзывали редкие ругательства, когда кто-то из путников проваливался или спотыкался.

Они шли по тайге уже больше двух часов, но долгожданной дороги всё не было. Майкл ускорился, чтобы догнать шедшего впереди немца:

– Слушай, Ганс, ты уверен, что мы не сбились с пути?

Мужчина остановился и задумчиво посмотрел вперёд, не обращая внимания на парня.

– Чёрт! Её не должно быть здесь! – Ганс с досадой сплюнул и сел на булыжник.

Впереди был тупик, а вернее необъятная гора.

– Приехали, – Чарли сел на рюкзак. – Куда дальше?

– Придётся возвращаться. – сказал Майкл.

Ганс некоторое время смотрел на гору, но потом прищурился и поднялся. Он подошёл к ели, которая стояла возле скалы, и сломал пару ветвей.

– Вот и решение. – сказал немец, указав на проход, заколоченный досками.

– Это шахта? – спросил Чарли.

– Скорее всего, здесь добывали золото во времена «Золотой лихорадки». – ответил Ганс.

Майкл опёрся на каменную стену:

– Ты даже не знаешь, куда она ведёт.

– У шахты не может быть одного выхода. Я уверен, что второй находится с другой стороны. – сказал немец. – Майкл, не одолжишь? – он указал на топорик, висевший на поясе у парня.

Через полминуты хлипкие доски были разбиты, и проход в пещеру был открыт. От входа тянулись ржавые рельсы, пропадавшие во мраке туннеля. Ганс достал из рюкзака газовую лампу и вошёл в шахту. Майкл и Чарли проследовали за ним. Внутри было сыро и холодно. Наверное, холоднее, чем на улице. Впереди был верстак, несколько металлических ящиков и вагонетка с камнями. Ганс подошёл к одному из ящиков.

– Что там? – спросил Майкл.

– Да будет свет! – Ганс взял в руки файер и надломил его.

Пещера залилась искрами и красным светом.

– Похоже, после «золотой лихорадки» здесь всё-таки были люди. – сказал Чарли, поймав брошенный Гансом файер.

Мужчины пошли дальше. Мокрые стены туннеля то расширялись, то сужались. Иногда приходилось идти согнувшись.

– Сколько мы уже идём? – взволнованный голос Чарли эхом разлетелся по шахте. – Мне кажется, стены становятся меньше.

– Не знал, что у тебя клаустрофобия. – шутливо ответил Ганс.

– Мне тоже не по себе. – добавил Майкл, то и дело оборачиваясь назад, в темноту.

– Это не смешно, Ганс! – проворчал Чарли. – Не хватало нам ещё заблудиться в этих лабиринтах. Чёрт, я уже видел эту тележку!

– Не дрейф, детишки! Дядюшка Ганс не даст вас в обиду монстрам...

Внезапно, туннель резко расширился, и выжившие оказались в большом пещерном зале. Он был настолько большим, что света лампы и файера не хватало, чтобы осветить потолок и стены. Вперёд тянулся деревянный мост с рельсами, а внизу чернела бездонная пропасть. В конце зала был виден туннель, где проблёскивал свет, но до него было метров тридцать по деревянным каскадам, возведённым, вероятно, в прошлом столетии.

– Вставайте за мной, – скомандовал Ганс. – Будем идти друг за другом на расстоянии трёх шагов. И смотрите под ноги! Тут всё прогнило...

Немец аккуратно переступал со шпалы на шпалу. За ним шёл Майкл, а в конце Чарли. Смотреть вниз было жутко, потому что земли не было видно. Внезапно, сзади послышался треск и крик. Майкл обернулся. Чарли свисал с каскада, держась лишь за одну доску:

– Помогите!!! Я сейчас упаду!!!

Майкл побежал на помощь, но его нога провалилась в прогнившую доску и застряла.

– Держись, Чарли! – крикнул Ганс.

Он аккуратно, но быстро перепрыгивал по шпалам, спеша на помощь товарищу. Майкл высвободил ногу и на всякий случай пополз к мужчинам, но неожиданно произошло то, чего никто не мог ожидать. В начале моста послышалось рычание и лай. Ганс поднял лампу. Из туннеля вышли три волка. Исхудалые и ободранные, они, капая слюной, двигались в сторону путников.

– Ганс, пистолет! – Майкл бросил оружие, и немец ловко поймал его.

В этот же момент, волки бросились в атаку, но не успели они пробежать пары метров, как один из них, скуля, повалился на рельсы с пулей во лбу. Выстрелить ещё раз Ганс не успел, так как другой зверь бросился на него и сбил с ног.

– Я соскальзываю! – вопил Чарли. – Вытащите меня!

Майкл достал топорик и со всей силы всадил его в шею волка, который пытался вгрызться в горло Ганса. Внезапно, третий волк набросился на Майкла и тоже повалил его на землю. Парень почувствовал, как острые зубы прокусили куртку и коснулись плеча. Ганс сбросил с себя раненое животное и побежал на помощь Чарли. Он схватил руку парня в тот момент, когда она уже соскользнула. Неожиданно мост тряхнуло. Балки начали жалобно скрипеть. Немец с трудом вытащил Чарли.

– Мост сейчас рухнет, бежим! – крикнул немец.

– Какого хрена, Ганс?! Нужно помочь Майклу!

– Мы не успеем!

Грант по-прежнему боролся с озверевшим животным и уже укатился с ним в начало моста. Чарли вытащил топорик из туши волка и бросился на помощь Майклу. Лезвие вонзалось в тело зверя пока волк не обмяк. Чарли помог Майклу подняться:

– Бежим!

Мужчины рванули в сторону выхода, чувствуя, как доски под ногами падают в пропасть. Выход был совсем рядом...

Луч света на мгновение ослепил Майкла, и он почувствовал непривычную лёгкость. Затем последовал жёсткий удар о землю, который не смягчил даже толстый слой снега. Грант кувыркался по склону, стараясь уцепиться за корни и стволы деревьев, но руки постоянно соскальзывали. Наконец, он остановился. Всё тело ныло. Майкл не знал, сколько пролежал в снегу, но вскоре кто-то довольно резко приподнял его за ворот куртки:

– Живой? – спросил знакомый голос.

Ганс облегчённо улыбнулся сквозь густую бороду, увидев, что Майкл в сознании.

– А вот и первые претенденты на «премию Дарвина» в этом году, – сказал немец, взглянув на парней. – Вы вообще под ноги смотрите? Так и шею сломать не долго!

– Ты как, Майки? – спросил Чарли.

– Жить буду. А ты неплохой синяк себе засадил.

Блондин пощупал щеку и поморщился.

– Спасибо, что спас меня, – Майкл пожал Чарли руку. – Это было очень смело.

– Сочтёмся. – парень похлопал его по плечу.

– Эй, детки! – крикнул Ганс. – Не отставайте, а то опять попадёте в какую-нибудь передрягу, и дяде Гансу придётся спасать ваши задницы!

На первый взгляд могло показаться, что лес под натиском зимы ушёл в глубокий сон и все привычные процессы прекратились. Но встреча с волками отбила это ощущение у Майкла. Тайга продолжала жить своей жизнью, но в новой, более суровой обстановке. Если человека поставить в неблагоприятные условия, он сначала будет всего опасаться, но потом привыкнет и постарается обеспечить себя всем необходимым для комфортной жизни. Так и природа, сначала оградилась от стихии, а потом начала адаптироваться.

У небольшого замёрзшего озера мужчины увидели растерзанную тушу оленя. Ганс приблизился к телу:

– Свежий, – произнес он задумчиво. – Такие раны мог оставить только медведь или крупный волк.

– Тогда, почему бы нам не убраться отсюда, пока виновник не вернулся? – спросил Чарли, тревожно озираясь по сторонам.

– Да, нужно уходить. – согласился Ганс.

Вскоре, путники оказались на возвышенности, откуда открывался вид на бескрайние лесные просторы с заснеженными верхушками елей и сосен, а также далёкие горные массивы. Внизу тянулась трасса и стояла заправочная станция.

– Неужели мы пришли. – облегчённо произнес Чарли.

– Может, стоит заглянуть на заправку? – спросил Майкл. – Вдруг найдем выживших?

– Пригнитесь! – шикнул немец, и мужчины мгновенно укрылись за деревьями.

С заправки вышли несколько человек с рюкзаками и оружием. Они были в тёплой одежде, а их лица скрывали балаклавы.

– Это же люди! – воскликнул Чарли и хотел выйти из укрытия, но Ганс дёрнул его за ворот.

– Жить надоело?! Не видишь у них пушки? Это мародеры.

– Какая разница?! Мне уже плевать! Я хочу узнать, что произошло! Смотрите, у них даже снегоходы есть!

Майкл присмотрелся к людям:

– Нет, Чарли, Ганс прав. Эти ребята очень похожи на тех, кто был в гостинице. И тот, кто хотел меня убить, кажется один из них.

– Замолчите уже и не высывайтесь! – прошипел Ганс.

Мародёры некоторое время курили, о чём-то разговаривали и изредка смеялись. Речи слышно не было, так как люди были достаточно далеко. Один из них подошёл к снегоходу.

Остальные последовали его примеру, и пошли к своим. Загрохотали двигатели. Группа быстро выехала на дорогу и скрылась за холмом.

– Пойдемте, осмотрим заправку, – сказал Ганс. – Может, после них что-нибудь осталось.

Однако надежды немца не сбылись. Здание было вылизано подчистую. На полках осталась лишь «жёлтая пресса» и сувениры.

– Пойдет на розжиг. – сказал Ганс, лениво пролистывая журналы, и складывая их в рюкзак.

– Может, стоит отдохнуть? – спросил Майкл. – Мы уже целый день в пути.

– Да, ты прав. Прервёмся на ужин и пойдём дальше.

– Дальше? – удивился Чарли. – Уже темнеет, а мы понятия не имеем, сколько идти до ближайшего поселения.

Ганс уже ел тушёнку, облокотившись на стеллаж:

– На дороге оставаться нельзя. Вдруг, эти ребята не одни?

Несмотря на то, что мужчина за целый день не взял в рот ни крошки, он ел сдержанно и аккуратно, чего нельзя было сказать о Майкле и Чарли, которые набросились на свои пайки, словно оголодавшие хищники.

– Посмотрите ещё, может, они что-то упустили, – сказал Ганс, закончив ужинать. – Через десять минут выходим.

К сожалению, больше им отыскать так ничего и не удалось. Выжившие отправились дальше, теперь уже придерживаясь шоссе.

Солнце близилось к горизонту. Его лучи светили в затылок через густые деревья, но нисколько не грели. Мужчины шли уже несколько часов и за это время перекинулись всего парой фраз. Разговаривать было холодно, к тому же, опасно. Мало ли, где сейчас те вооружённые люди?

– Ганс, мы ушли от шоссе? – спросил Майкл. – Я его не вижу.

– Нет. Оно всё ещё слева, просто скрыто за холмом. Так нас не заметят, если внезапно появятся те типы.

Грант нахмурился, но не стал спорить. Он упустил тот момент, когда дорога вдруг стала не видна, и теперь волновался, что они могли сбиться с пути. Но помимо этого, Майкла тревожило ещё кое-что. Он помнил, что первые два дня шёл в том направлении, куда летел самолет, а именно в сторону Фэрбанкса. Когда Грант был на пути к отелю «Маяк», вечернее солнце, перед тем как налетела буря, светило ему в лицо, а значит, Майкл шёл на запад. Однако сейчас, солнце било в затылок, но Ганс утверждает, что они идут в Фэрбанкс...

– Мы же идём не в том направлении! – вдруг высочила мысль в голове Майкла.

– Думаю, здесь мы остановимся на ночь! – послышался голос Ганса.

Чарли и Майкл подошли к мужчине. В паре десятков метров, среди деревьев, стояло здание с крупной спутниковой тарелкой на крыше. Выглядело оно так, будто было покинуто лет десять назад, а горы снега придавали заброшенному строению даже что-то зловещее.

– Почему-то оно мне не нравится... – произнес Чарли.

– Можешь спать здесь, если хочешь. – ответил Ганс и пошёл к зданию.

Кирпичное двухэтажное строение, выкрашенное в тёмно-зеленые тона, внутри выглядело гораздо лучше, чем снаружи. Выжившие расположились в одном из однотипных кабинетов с мебелью и компьютерами. Солнце уже зашло за горизонт, и на Аляске наступила ночь.

– Ганс, мы ведь идём в Фэрбанкс, верно? – спросил Майкл.

Немец тем временем грел руки над костром:

– Ну, да.

– Мне кажется, мы сбились с пути. Мы идём на восток.

Нотка напряжённости промелькнула на лице Ганса, однако Майкл этого не видел, ведь бородач сидел к нему спиной.

– Тебе кажется, – сказал он, усмехнувшись. – Я прекрасно знаю эти места. Ложился бы ты спать. Вон, Чарли уже слюни пускает.

Блондин, обняв плед и рюкзак, что-то бормотал во сне.

– Ну, да, – произнес Майкл. – Наверное, ты прав.

Грант укутался пледом и прижался к прохладной стене:

– Может я, правда перепутал?.. – подумал он и пока вспоминал, действительно ли в тот день солнце светило ему в лицо, заснул.

Грант проснулся посреди ночи. Костёр горел так же ясно, как и вечером, однако Ганса уже рядом не было. Окинув взглядом комнату, Майкл понял, что лишь Чарли лежал в той же позе и храпел. Парень прислушался. Из глубины здания слышалась речь. Она была довольно тихой, но этого хватало, чтобы определить, кому она принадлежит. Это был Ганс. Майкл вышел из кабинета и понял, что немец на втором этаже.

– С кем он может разговаривать? – по коже Майкла пробежал мандраж. – Не сам с собой же?

Он поднялся наверх и примкнул к стене рядом с открытой дверью.

– ...Это предательство! Это, мать твою, предательство, Шнайдер! – рычал Ганс в трубку спутникового телефона.

– Успокойся, Фалькенхорст, – прозвучало из динамика. – Я повторяю: мы получили приказ срочно начинать операцию! ЦРУ вышли на наш след. Мы не могли так рисковать из-за тридцати тысяч, которые не успели добраться до бункеров.

– Подожди, если вы провели операцию, то почему мы с Чарли остались живы?

– Произошёл форс-мажор. На самом деле, у нас большие проблемы, но это не телефонный разговор. Кстати, насчёт Чарли... Он всё ещё с тобой?

Ганс помрачнел:

– Да.

– Ты помнишь, что должен сделать?

– Помню! Хватит напоминать мне об этом! – огрызнулся Фалькенхорст. – Я не могу просто взять и убить человека, с которым проработал два года. К тому же, за нами увязался ещё один выживший...

– С ума сошёл?! Может, весь штат к нам приведёшь?

– Я сделаю всё как надо. Просто не дави на меня, понятно?

У Майкла пересохло в горле. Он продолжил слушать.

– Понятно, – ответил голос из трубки. – Не затягивай с этим. Завтра снегоход будет ждать тебя в оговоренном месте. И не задерживайся, а то будешь добираться сам.

– Не много ли на себя берёшь, Шнайдер?! – буркнул Ганс, однако из трубки уже доносились гудки. – Урод...

Когда Ганс спустился вниз, Майкл уже лежал на своем месте. Немец устроился у костра и, положив голову на колени, задумался. Сердце Гранта бешено колотилось. Он не мог понять, что только что слышал. Ганс собирается их убить? Неужели, он один из них? На всякий случай, Майкл сжимал под пледом топорик.

– Если бы у меня был пистолет... – корил себя Грант, вспомнив, что бросил его Гансу в пещере. – Откуда же я мог тогда знать?

Майкл надеялся, что рано или поздно силач ляжет спать и тогда будет возможность украсть оружие, но этой ночью Ганс спать так и не лёг.

– Эй, подъём! – послышался голос. – Тебя как принцессу будить надо?

Майкл открыл глаза и увидел перед собой морщинистое лицо Ганса.

– Ты как будто всю ночь не спал, – усмехнулся немец. – Уже минут десять не могу тебя разбудить.

– Я просто... Слишком мало отдыхал в последние несколько дней.

Грант с ужасом осознал, что эта ночь могла стать для него последней из-за того, что он уснул. Однако Майкл ещё жив. Неужели Ганс передумал?

Чарли сидел возле тлеющего костра и доедал фасоль из банки. Майкл перекусил шоколадным батончиком и сложил плед в рюкзак.

– Ты в порядке? – спросил блондин, подойдя к Гранту.

Майкл хотел рассказать Чарли о том, что произошло ночью, но Ганс был рядом.

– Да, всё хорошо.

Выжившие вышли на улицу. Сохранилась морозная погода и чистое небо. Майкл не сводил глаз с Ганса. Он выглядел, как всегда уверенно и вызывал впечатление опытного выживальщика. Всю дорогу парень пытался поймать момент, чтобы немного отстать от немца и рассказать Чарли об опасности. Однако Ганс, будто что-то подозревая, постоянно подгонял их и не отходил далеко.

Оставив попытки поговорить с блондином, Грант теперь держался поближе к немцу, чтобы в роковую минуту выбить пистолет. Парень перебрал уже сотню вариантов, как будет действовать, если Ганс всё-таки решится на убийство. Мужчины забрались на небольшой холм, откуда открывался вид на тайгу и заснеженные горы. Пологий спуск вёл к обрыву.

– И куда дальше? – спросил Чарли. – Не прыгать же.

– Нужно проверить, – произнес Ганс. – Возможно, получится спуститься. – он постучал по рюкзаку на котором висел альпинистский трос.

– И скоро мы дойдем до города? – уточнил Майкл.

– Дельта-Джанкшен будет после леса, – ответил немец. – Сегодня вечером будем там.

Мужчины подошли к обрыву.

– Метров десять есть... – сказал Грант, посмотрев вниз.

На мгновение Майкла что-то ослепило. Он слегка повернул голову налево и увидел, что немец крался к Чарли, а из его рукава торчало лезвие, которое и отразило луч света.

– Чарли, берегись!!! – Майкл вытащил заготовленный топорик и бросился на помощь, однако нож уже вонзился в спину парня.

За долю секунды Ганс вытащил нож и отразил удар топорика. Чарли упал, а немец, взревев, побежал на Майкла. Острие окровавленного ножа просвистело в сантиметрах от шеи Гранта. Фалькенхорст повалил парня на землю и упал сам. Майкл понимал, что его шансы выжить под огромным телом крайне малы, но не желал сдаваться. Рука Гранта нащупала рядом кусок льда. Из последних сил он ударил немца по голове и рассек ему висок. Однако Ганса это лишь разозлило. Он замахнулся, чтобы нанести смертельный удар ножом, но в эту секунду жилистая нога Чарли ударила мужчину между ребер, и тот слетел с Майкла.

– Ты что творишь?! – просипел блондин, зажимая рукой рану, из которой хлестала кровь.

Ганс сделал кувырок назад и молниеносно вытащил из кармана пистолет. Прогремело несколько выстрелов. Чарли задрожал. В его глазах читалось непонимание и страх. В районе груди было три кровавых следа. Парень медленно упал на колени, а затем повалился на бок. Немец опустил пистолет и сморщился:

– Чарли... – прошептал он, сжимая зубы от душевной боли.

С криком отчаяния Майкл побежал в сторону Ганса. Он выбил из рук пистолет и, набросившись, словно зверь, стал неистово избивать немца. Он успел ударить его несколько раз по лицу, после чего Ганс всё-таки поймал руку Гранта и, заломив кисть, сбросил с себя. От боли разум парня на некоторое время затуманился. Когда он, наконец, поднялся и пришёл в себя, то понял, что стоит у обрыва, а дуло пистолета смотрит ему в лоб. Ганс ударил Майкла по ноге,

и он упал на колени. Искажённое в злобной гримасе лицо немца было в ссадинах, а с виска текла кровь:

– Надо было всё-таки оставить тебя в шахте. – произнес он, тяжело дыша.

Майкл пытался отдышаться.

– Не держи на меня зла, – продолжил Ганс. – Ты бы всё равно не выжил. Рано или поздно попался бы карателям, а они убивают гораздо мучительнее.

Голова Майкла трещала от боли:

– Зачем всё это? Зачем ты обманывал нас?

– Такова жизнь. Много в ней от нас не зависит. Я не хотел убивать Чарли, но приказ есть приказ... От тебя мне тоже придётся избавиться.

Майкла трясло:

– Не делай этого... – произнес он тихо.

– Слёзы? – удивился Ганс. – А когда ты бил мне морду, то хоть немного был похож на мужчину.

Пистолет щёлкнул, но выстрела не произошло. Майкл вскрикнул и схватился за голову.

– Кому-то сегодня повезло. – усмехнулся немец и бросил пистолет в снег.

– Ты не убьёшь меня? – с надеждой спросил Грант.

Ганс задумался:

– Нет. За меня это сделают волки.

Ганс ударил Майкла ногой в грудь, и он полетел с обрыва...

В хвойном лесу было тихо. Заснеженные ели и сосны защищали от режущих ветров это место и его обитателей. Олень сосредоточенно жевал лишайник возле пня. Внезапно, из-под снега показалась человеческая рука, и испуганный самец отпрыгнул в сторону, после чего убежал прочь. Майкл высвободил голову из сугроба и закричал от боли. Он откапывал себя одной рукой и стонал.

– Кажется, левая рука сломана. Не могу пошевелить...

Выбравшись из снежного плена, Грант осмотрелся. Пенёк, от которого олень с таким удовольствием сдирал лишайник, был всего в метре. Упавши он чуть правее и позвоночник был бы сломан. Парень поднял голову на возвышенность, с которой летел. Она была слишком крутой, и забраться на неё без экипировки под силу только профессионалу. Рука заныла с новой силой. Соорудив шину из твёрдой палки и бинтов, которые оказались в рюкзаке, Майкл зафиксировал конечность. Он устало сел на пенёк и понял, что остался один. Опять. С минимальным запасом еды, медикаментов и без оружия. Топорик и тот остался наверху.

– Ох, нет, Чарли... – Майкл, вдруг закрыл лицо рукой, чтобы не позволить себе заплакать. – Я не успел тебя спасти.

Грант не знал, сколько провёл в снегу без сознания, но промокшая одежда говорила о том, что долго.

– Если не согреюсь, то умру... – дрожа, подумал парень и пошёл на поиски укрытия.

Пламя костра, огороженного булыжником, едва освещало небольшую пещеру. Разжечь огонь одной рукой оказалось непростой задачей, ведь зафиксированной конечностью делать что-либо было практически невозможно. Грант, поджав колени к груди, сидел возле костра и доедал фасоль из банки. Одновременно с этим он думал о том, что делать дальше. Остаться в холодной пещере было равносильно смерти, поэтому он принял решение найти убежище покрепче. Никогда ещё Грант не чувствовал себя таким незащищённым, как в эти дни. Сейчас его не защитит ни полиция, ни закон, ни деньги. В любой момент могут появиться бандиты и пристрелить его, как пса... А что, если Чарли оказался прав и полиции уже не существует?..

Костёр давал всё меньше тепла и постепенно угасал. Наконец, ледяной сквозняк задул его совсем. Больше сидеть без дела было нельзя, и Майкл вышел из пещеры. Он испытывал пугающие и одновременно умиротворённые чувства. Это именно то, что ощущает человек, находясь наедине с дикой природой. Любая встреча с опасным зверем, скорее всего, стала бы для Гранта последней, поэтому он шёл медленно и осмотрительно. Прячась то за одним, то за другим деревом, он мог стоять так несколько минут. Каждый писк и каждый шелест вызывали у него страх и интерес одновременно. Майкл стал замечать то, чего ещё сутки назад был не в состоянии увидеть. Леса Аляски были не так пустынные, как ему казалось. Олени, волки, птицы – здесь было так много животных, что не укладывалось в голову. Укрывшись за очередной заснеженной елью, Майкл заметил зайца, приблизившегося к нему настолько близко, что можно было его коснуться. Однако как только Грант вытянул руку, зверёк убежал. Майкл уже хотел идти дальше, но внезапно понял, что пушистый зверь испугался вовсе не его. В нескольких метрах от парня стоял гризли. Он пускал из ноздрей пар и чёрными глазами смотрел на Майкла. Его тело будто сковало. Грант вжался в дерево, насколько ему позволяла травма, и неподвижно смотрел на животное. Гризли подошёл к нему вплотную и уткнулся мокрым носом в рюкзак. Майкл дрожащей рукой достал банку с консервированным мясом и бросил в снег. Зверь фыркнул и, подойдя к банке, стал расковыривать её, а Грант тем временем бесшумно скрылся.

Время близилось к вечеру, однако лес не хотел отпускать одинокого путника. Чем темнее становилось, тем сильнее его терзали мысли о том, что он заблудился. Хотя, как можно заблудиться, когда даже не знаешь, куда ты хочешь выйти?.. Тайга будто давила на него со всех сторон, желая, чтобы он остался в её дебрях навсегда. Он спотыкался и врезался в стволы деревьев от усталости. Майкл прижался к дереву и на несколько секунд прикрыл глаза. Когда он немного оклемался и открыл глаза, уголки губ сами собой приподнялись, озарив обветренное и избитое лицо мужчины. Впереди, в низине леса, виднелся охотничий домик. Майкл, поспешил к нему. Глубокий снег затруднял движение и только спустя десять минут, парень добрался до убежища.

Это была маленькая хижина из красного дерева. Окна были забиты снегом. Всё говорило о том, что хозяин здесь давно не посещал это место. Грант потратил полчаса, чтобы расчистить вход (а делать это одной рукой было непросто) и ещё минут двадцать, чтобы открыть примёрзшую дверь.

В помещении было темно и гораздо теплее, чем снаружи. Майкл готов был упасть прямо сейчас, но желание осмотреть дом пересилило потребность во сне. Он отыскал в рюкзаке фонарик, и луч белого света ворвался в комнату.

– Надеюсь, эти апартаменты не заняты...

Здесь стояла срубовая кровать, возле неё стол и чугунная печь. Неподалеку шкафы, а на полу шкура медведя. Грант сбросил ботинки полные снега, рюкзак и промокшую одежду. Он снял даже трусы, потому что снег добрался и до них. Стало прохладно, но это лучше, чем чувствовать прилипшую ткань на коже. Кое-как затопив печку, (благо в поленнице были дрова) Майкл лёг в кровать и укрылся толстым одеялом. Из-за усталости он заснул в тот же миг. Это был первый нормальный сон за последние несколько дней...

ГЛАВА 3. АТАПАСКИ

Спустя месяц...

Охотничий нож вонзился в безжизненное тело оленя, который лежал на кровавом снегу.

– Да, Чарли, я тоже до сих пор не могу привыкнуть к этому противному занятию.

Мужчина с грязной щетиной и обросшей головой неуклюже срезал мясо с туши животного. Рядом, на пне, сидел мягкий игрушечный волк с мультяшными глазами. Наконец, последний кусок мяса был аккуратно сложен в мешок.

– Думаю, этого нам хватит ещё на неделю, – сказал мужчина и взглянул на волка. – Не смотри так на меня! Я знаю, что ты хочешь сказать. Не волнуйся, в этот раз я оставлю и тебе кусочек. – он поднял игрушку, и поправил винтовку на плече. – Пора домой.

Стоял морозный вечер. Ели и сосны едва покачивались от слабой вьюги. Из трубы охотничьего дома поднималась тонкая струйка дыма. Хижина выглядела гораздо приятнее, нежели месяц назад. Вокруг дома был расчищен снег, а к входу вела тропинка.

– Дрова ещё не прогорели. – облегчённо произнес Майкл и поспешил к дому.

Войдя внутрь, он первым делом отряхнул ботинки и снял верхнюю одежду, оставшись в штанах и свитере. Внутри было тепло, и стоял слабый запах варёного мяса. Печь тихо потрескивала, а на верёвке, протянутой вдоль всей комнаты, висело бельё. Грант носил одежду хозяина домика, который за всё время так и не объявился.

Майкл разрядил ружье, повесил его в коридоре и направился к погребу. Люк был прямо под шкурой медведя. Грант обнаружил его всего несколько дней назад. Найдя свободное место среди жестяных банок с тушенкой и солений, он бросил туда мешок со свежим мясом.

Грант подбросил дрова в печь и сел на кровать. Рядом был стол с недоеденным стейком. Майкл старался всегда держать печь зажжённой. Во-первых, ради экономии спичек, которых у него оставалось не много, и во-вторых, чтобы поддерживать тепло в доме. Конечно, это требовало большого количества дров, но с ними здесь проблем не было. Доев пресноватый кусок мяса и, запив его кипятком, Майкл лёг на кровать. Рука уже зажила и практически не беспокоила, поэтому он с удовольствием заложил руки под голову...

Когда Грант набрёл на хижину, то у него не было в планах оставаться здесь больше чем на сутки. Хорошенько отоспавшись, он собрал в рюкзак всё самое полезное и продолжил путь, стараясь отыскать трассу. К концу дня ему это удалось. Он даже нашёл указатель, на котором прочёл, сколько до ближайшего поселения Дельта-Джанкшен. Майкл потратил всю ночь, чтобы добраться туда, но там его ждало разочарование. Ни одного живого человека. Сплошные «мерзляки»... Зато часто проезжали группы солдат на снегоходах. Грант не мог больше называть их бандитами, потому что это действительно была армия. Только вот не армия США.

Оставив Дельта-Джанкшен, Майкл отправился в Фэрбанкс. Однако на пути стали всё чаще появляться снегоходы с солдатами, а вскоре он наткнулся на целый блокпост. Парень не вступал в контакт, ведь был уверен, что это одни из тех, кто устроил резню в гостинице «Маяк»...

Майкл понимал, что очень рискует, находясь близко к солдатам, но он хотел узнать правду, поэтому одну ночь провёл возле блокпоста. Грант подслушивал разговоры, но речь очень часто была не на английском. В основном бойцы разговаривали по-немецки. Смысл их болтовни не укладывался в голову. Это были обычные бытовые разговоры, будто солдаты были у себя дома или в военной части.

Майклу пришло единственное логичное объяснение происходящего. Одна из стран (судя по всему Германия) применила новейшее оружие и забросила десант в США.

Продолжить поход в Фэрбанкс Грант не рискнул и решил вернуться в хижину. Было досадно возвращаться, учитывая путь, который он прошёл, но идти дальше значило всё одно, что подписать себе смертный приговор.

Майкл не терял надежду. Он верил, что скоро объявятся американские войска, которые спасут его. А до того момента безопаснее оставаться здесь, в лесной глуши.

Первую неделю он ежедневно выходил на улицу и подолгу всматривался в небо, надеясь увидеть самолет. Но за месяц не появилось ни одной железной птицы, и Майкл забросил это дело, уделив внимание другим проблемам...

Грант чувствовал, что сон начинает одолевать его, поэтому он решил подбросить в печь пару поленьев. Снаружи совсем стемнело, и комната залилась рыжими красками от огня, пробивавшегося сквозь чугунную решетку. Внезапно, за окном что-то мелькнуло. Сначала, он подумал, что это была птица, но чувство тревоги не покидало его. Вытащив из-за пояса нож, Майкл подошёл к двери. Тишина. Он приоткрыл её и выглянул наружу...

Кто-то резко схватил его за руку и перебрросил через себя. В одно мгновение Майкл оказался на снегу, вдобавок получив пару ударов в живот. Гранта связали и поставили на колени. Слепляющий белый свет фонарей бил ему в глаза. Перед ним стояли пять человек в серых шинелях, с лыжами и автоматами. Один неторопливо подошёл к Гранту и, взяв за волосы, повернул лицом к себе.

– Долго же мы тебя искали, свинья, – пролаял светлолицый мужчина и жутко улыбнулся. – Теперь не убежишь.

– Кто ты такой? – прохрипел Майкл.

Мужчина вновь обнажил белоснежные зубы:

– Твой ночной кошмар, – он отпустил голову Майкла. – Забираем его, Нойманн!

Мужчина в балаклаве ударил парня прикладом по голове...

Дребезжание железа заставило Майкла очнуться. Небольшое помещение было обито металлом и залито тускло-красным аварийным светом. В воздухе стоял тяжёлый запах бензина и лёгкая дымка. Было холодно, несмотря на работающий двигатель, который был огорожен решеткой... Или это Майкл был за решеткой?

– Кажется, проснулся. – послышался голос.

На полу сидели два человека. Смуглое лицо диковатого на вид мужчины было в синяках и ссадинах. На плечи спадали грязные чёрные волосы со всякими украшениями, как у индейцев. На вид он был ненамного старше Майкла. Возможно, ему было около тридцати. Тот, что сидел рядом с «индейцем» был уже в возрасте и заработал за жизнь копну седых волос с толстыми очками. Этому можно было дать лет пятьдесят.

– Осторожнее, – сказал индеец, когда старик направился к Майклу. – Вдруг ты ошибся?

– Не переживай, Канхи, я знаю этого человека, – обнадежил его мужчина. – Мистер Грант, как вы себя чувствуете?

– Хреново, – прокряхтел парень и ухватился за ушибленный лоб. – Разве мы знакомы?

– Вы меня не знаете. Я работал на «Хили Лейк». Мы ждали вашего визита, но, к сожалению, наша встреча так и не состоялась... Кстати, меня зовут Райан – Райан Ли.

– И где же мы сейчас, Райан Ли? – спросил Грант, постепенно приходя в себя.

Старик окинул взглядом помещение:

– Это снегоход. Нас куда-то везут.

– Чёртов гений... – прошептал Канхи.

– Как же давно я не видел людей... – продолжил Майкл, осматривая новых знакомых. – Вы знаете, зачем нас сюда бросили и кто эти люди?

– Судя по твоей бороде, ты и, правда, на людях давно не появлялся, – сострил индеец. – Не знаю, куда нас везут, но явно не в гости к Санта-Клаусу. Советую, подумать, как нам выбраться.

В этот момент дверь в помещение открылась, и за решеткой появился ухоженный мужчина в серой шинели и со светлыми зализанными волосами:

– Думаю, последнее делать не стоит, – произнёс он. – Если вы, конечно, хотите ещё пожить... Хотя бы немного.

Майкл подошёл к железным прутьям:

– Что вам от нас нужно?

– Назад, свинья! – вдруг рявкнул мужчина.

Грант повиновался.

– Ко мне обращаться только так: «герр Вульф»! Вам понятно? Я не слышу!

– Мы поняли, герр Вульф, – ответил за всех Райан. – И всё-таки вы скажете, куда нас везут?

Офицер открыл решётку и бросил на пол стопку одежды:

– Завтра всё узнаете. Надевайте форму, и советую хо-ро-шень-ко выспаться. Скоро сон для вас станет роскошью. – мужчина захлопнул решётку и вышел из помещения.

Некоторое время пленники молчали. Майкл подошёл к небольшому окну. Снаружи было темно и ветрено, шёл снег. На корпусе вездехода горел фонарь, но даже он не помогал что-либо разглядеть в этой мгле.

Райан уже примерял униформу:

– Знаете, уважаемые, – произнес он, пытаясь попасть ногой в штанину. – Этот человек, его акцент что-то мне напоминают... Перед нами будто офицер СС времён Второй Мировой войны.

Нависло тревожное молчание.

– Нацистов прикончили в сорок пятом, – сказал Майкл. – Откуда им взяться сейчас?

– Канхи, ты говорил, что у вас были стычки с этими людьми, – продолжил Райан. – Расскажи о них. Возможно, вы брали кого-то в плен?

– Нет. Мы никого не смогли взять. В плен уводили только наших людей.

– Выжил кто-то ещё? – удивился Майкл.

– К счастью, свапер не уничтожил всё человечество, – ответил Райан. – Канхи, напомним, сколько вас?

– Восемьдесят три человека. Но из-за этих убийц нас с каждым днем становится всё меньше.

– Райан, что говорил про свапер?.. – нерешительно спросил Майкл.

– Да, мистер Грант. К сожалению, эта внезапная зима не природный катаклизм. На станции произошло ЧП. Когда закончилась смена, и все ждали вашего прилёта, появились туземцы с автоматами и луками...

– Туземцы? – удивился Грант.

– Кхм, возможно я выразился не совсем корректно, – Райан взглянул на Канхи. – Напомни название вашего народа?

– Мы атапаски. Но я клянусь кровью, что не все из нас были там. Многих наших войнов привели туда обманом. А тех, кто оставался в здравом уме они не желали слушать.

– Канхи, я тебе верю, – успокоил его Райан. – Я лишь говорю то, что видел. Они уничтожили блокпост и... – он нахмурился. – Расстреляли сотрудников. Я успел спрятаться в серверной и потом сумел спуститься по пожарной лестнице.

– Зачем дикарям понадобилась научная станция? – прорычал Майкл.

– Придержи язык! – рявкнул Канхи. – Дикари – это вы. Вы обманули наших людей, белолицые ублюдки! – он поднялся с пола.

Майкл сжал кулаки и направился к атапаску:

– Я не понимаю, о чём ты говоришь, но мне это не нравится...

Райан встал между ними:

– Господа, я прошу вас, успокойтесь. Сейчас не время горячиться. На свапере были не только атапаски. Я видел там и других людей.

– Кого ещё? – спросил Майкл.

– Я помню... – он задумался. – Несколько человек были хорошо экипированы и сопровождали двух мужчин. К сожалению, я не запомнил, как они выглядели. Когда я спускался по аварийной лестнице, то почувствовал толчки чудовищной силы, из-за которых пару пролётов преодолел кувырком. Когда я, наконец, оказался внизу, то кругом уже бушевала метель!

Мужчина на некоторое время замолчали. Для Майкла один решённый вопрос породил десяток новых. Стало ясно, что катастрофа связана с туземцами-атапасками и какими-то людьми, которые, видимо, их использовали. Но кто за этим стоит? Какие цели они преследовали? Поразмышлять над этим Грант не успел...

Внезапно, двигатель перестал дребезжать, и снегоход размером с крупный грузовик, остановился.

– Странно, мы уже приехали? – спросил Райан.

В ту же секунду с улицы раздался протяжный свист.

– На землю! – крикнул Канхи, и все разом легли на пол.

Автоматная очередь пробила фюзеляж, оставив в нём многочисленные отверстия. Снаружи слышались крики и возгласы. Началась перестрелка.

Неожиданно, поршни на задних дверях зашипели и они открылись. На подножку запрыгнул крупный смуглый мужчина в меховой шубе:

– Бегом, на выход! – гаркнул он.

Майкл, Райан и Канхи выбежали из клетки и прыгнули в снег.

– Головы ниже! – кричал спаситель, отправляя свинцовые очереди в сторону солдат, которые в свою очередь вели бой со стрелками, засевшими в лесу.

Проваливаясь в снег, пленники едва успевали за мужчиной.

– Что здесь происходит? – вертелось в голове Майкла. – Я не хочу умирать!

Он упал и подполз к ближайшему дереву. Несколько пуль раскрошили ствол.

– Уходим, быстро! – крикнул мужчина.

Он свистнул два раза в свисток и помог Гранту подняться. Выстрелы постепенно стихали. Бежать становилось проще, слой снега стал меньше...

– Нужно брать правее, мы сбились... – мужчина не успел договорить и шагнул в пустоту, кубарем полетев вниз по заснеженному склону. Следом за ним упали остальные...

Майкл открыл глаза. Он лежал на мягкой меховой подстилке и был укрыт одеялами. В воздухе стоял терпкий запах диких трав. Рыжие языки пламени, сверкавшие в камине, поддерживали в пещере полумрак и теплоту. Грант захотел раскрыться, но не успел.

– Ты сильно ушибся, – произнес приятный женский голос из ниоткуда. – Лучше не вставай.

– Где ты? – спросил парень. – Я тебя не вижу.

Внезапно, из-за угла вышел крупный волк. Майкл медленно натянул одеяло до глаз, однако, зверь не обратил на него внимания и лёг возле камина.

– Не волнуйся, он ручной.

Наконец, глаза привыкли к полумраку, и Майкл увидел ширму, на которую падала тень девушки.

– Я и не волнуюсь, просто замерз. – хмыкнув, соврал Майкл, и сильнее укутался одеялами.

Минут десять он смотрел то на огонь, то на мирно спавшего волка, то на ширму, за которой сидела таинственная девушка.

– И долго мне так лежать? – нервно, но сдержанно спросил Майкл, боясь разбудить зверя.

Из-за перегородки вышла девушка в длинной кофте и тёмных штанах. Она была старше Майкла лет на пять, но внешне казалась гораздо моложе своего возраста. В её длинные тёмные волосы было вплетено несколько фиалок, что подчёркивало её дикую, непривычную красоту. Рыжие отблески костра отражались на смуглой коже. Она подошла к Майклу и раскрыла его до пояса.

– Эй, может, для начала познакомимся?

– Лежи молча, – ответила девушка, сосредоточенно щупая перебинтованное тело парня. – Больно? А здесь?

Майкл поморщился.

– Где болит? – взволнованно спросила она.

Грант страдальчески положил руку на сердце:

– Тут. Поверь, оно остановится, если я не узнаю твоего имени.

Девушка нахмурилась и в её лице даже стали заметны нотки злости. Она небрежно укрыла парня одеялом.

– Я же пошутил. – рассмеялся Майкл, но девушка уже ушла обратно за ширму. – Почему ты не говоришь, как тебя зовут? Я Майкл.

Он приподнялся на локтях и промычал от боли. Теперь уже не шутя. Ребра всё-таки ныли.

– Меня зовут Кэлферей. И хочу сказать, что для того, кто едва не свернул себе шею, ты слишком много болтаешь...

– Я месяц жил в хижине отшельника и говорил только с плюшевым волком. Сжалься над стариком...

– Ты разговариваешь с игрушками?

– На моём месте ты бы и с деревьями говорить начала.

Майкл начинал терять терпение от того, что девушка его игнорировала.

– Может, выйдешь, и мы нормально поговорим? Ты так со всеми гостями обходишься?

– Только с самыми надоедливыми.

Подобный ответ задел самолюбие Майкла, и он, несмотря на боль, направился к перегородке, но волк бесшумно поднялся и строго посмотрел на смельчака, что заставило его вернуться обратно.

– Слушай, а ты его кормишь? Смотри, какие у него грустные глаза.

– Да, кормлю. Пивэйн уже стар, но по-прежнему уверенно грызет глотки своим врагам.

– Ну, надеюсь, мы с ним подружимся.

– Когда ты молчал, нравился ему больше. Да и мне тоже.

Майкл нахмурился и укрылся одеялом. Некоторое время он смотрел на огонь и вскоре начал задремывать.

– Как ты попал к тем людям? – спросила внезапно девушка, отчего Майкл даже вздрогнул.

– Они выследили меня и бросили в вездеход, вот и всё.

– Ты убил кого-нибудь из них?

– А тебе нравятся опасные парни?

Кэлферей промолчала.

– Нет, я никого не убил. – сказал Майкл, осознав, наконец, что его навыки пикапа гораздо хуже, чем он думал.

Кэлферей вышла из-за ширмы с небольшой ёмкостью. Она вновь раскрыла Гранта по пояс:

– Попробуешь состричь, будешь сам это делать.

Девушка опускала руку в чашку с вязкой кашей и втирала её в грудь Майклу.

– Зачем ты это делаешь? – спросил Грант. – На твоём месте, я бы уже натравил на себя волка.

– Нам важен каждый человек. Даже такой несносный, как ты.

Кэлферей укрыла Гранта и села рядом с волком. Она бережно начала расчёсывать его. Зверь смиренно лежал возле девушки и громко дышал. Движения её рук были такие нежные и заботливые, что Майкл не мог оторвать от них взгляд. Она медленно проводила расчёской по всему телу животного, а если тот начинал скулить или рычать, Кэлферей гладила волка по морде.

Какое-то необъяснимое спокойствие появилось у Майкла в тот момент. Боль в рёбрах утихла, и он всё-таки поднялся. Грант размял конечности и прошёлся по холодному полу пещеры. Только сейчас он заметил, что помимо примитивной мебели и сухих трав, здесь было несколько крупных ящиков, которые стояли вдоль стен. Он постучал по одному из них:

– Что там?

– Мины.

Майкл рефлекторно отскочил, но потом заметил лёгкую улыбку на лице Кэлферей.

– Ну, и шутки у тебя...

– На самом деле, внутри много всего. Там то, что нам удаётся отобрать у бандитов.

– Ты говоришь о людях, которые меня похитили?

– Они похитили не только тебя. У них был и наш человек.

– Канхи, вроде?

– Да, это он.

– Мерзкий тип.

Кэлферей бросила на парня хмурый взгляд, но ничего не ответила. Снаружи завыл ветер, и холод, пройдя по небольшому туннелю, добрался до пещеры.

– Началась метель, – сказала девушка. – Есть время, чтобы поспать.

– Я только проснулся. – усмехнулся Грант.

– А я всю ночь перевязывала тебя и меняла компрессы.

– Я был настолько плох?

– Ты ушиб грудную клетку и задыхался.

Кэлферей достала из шкафчика стопку одежды и зашла за ширму.

– Откуда такие познания в медицине? – спросил Майкл, присев на свое спальное место. – Ты врач?

– Я несколько лет училась в Фэрбанксе. – силуэт раздевавшейся девушки тенью отражался на перегородке.

Грант отвёл взгляд, но мужская натура, то и дело побуждала его поднять глаза на стройную фигуру, изредка показывавшуюся из-за ткани. Он стыдливо положил ногу на ногу.

– Ты ведь... Не из простых людей, верно? – спросил Майкл, чтобы отвлечься.

Парень не видел лица Кэлферей, но понял, что она улыбнулась:

– Если ты говоришь о моей национальности, то да, для тебя я «не из простых людей». – она вышла в свитере и зимних джинсах. – Я из атапасков, коренного народа Америки.

– Я думал, вы, как индейцы. Охотитесь с луками, живёте в вигвамах...

– И носим кость в носу! – добавила Кэлферей, закатив глаза. – Наш народ живёт не хуже вас. Мы тоже смотрим телевизор и храним еду в холодильниках. Несмотря на то, что немало

атапасков сохраняют традиции предков и по-прежнему занимаются охотой и разведением культур, многие живут и работают в городах... По крайней мере так было.

– Канхи говорил, что вас осталось не так уж много.

– Да, нас было гораздо больше, чем восемьдесят человек. Но на Аляске есть ещё атапаски. Во всем виновата башня, которую построили белые люди на нашей земле. Она нас рассорила.

– Что случилось?

– Мэтво был одним из наших охотников. Он считал, что башню нужно уничтожить, иначе боги разгневаются и покажут наш народ. Но мой отец Бидзиил был против насилия, ведь атапаски мирный народ.

– Значит, атапаски хотели уничтожить свапер? – Майкл напрягся.

– Только Мэтво и те, кому он смог затуманить голову. Мы были против вражды.

– И чем всё закончилось?

– Мэтво ушёл с теми, кто его поддержал, но ненадолго. Они вернулись через две недели...

Глаза Кэлферей забегали. Она волновалась, будто те события происходили сейчас.

– У них было много оружия. Мэтво сказал, что они убьют всех, кто откажется помогать. Мы не согласились и тогда они начали стрелять. У нас тоже были ружья, но они не могли равняться с автоматами и винтовками. Мало, кто остался в живых, – она нахмурилась. – Тогда погибла моя семья. А через пару дней началась ужасная метель и тем, кому удалось выжить, пришлось укрыться в пещерах.

– Мне жаль, Кэлферей...

Она посмотрела на него печальными глазами:

– Это вообще тебя не касается. Не знаю, зачем рассказала тебе это...

– Прости, что навязался.

– Видимо, Мэтво оказался прав, и боги действительно разозлились на нас.

– Нет, боги здесь ни при чем. – уверенно ответил Майкл.

Примерная картина стала для него вырисовываться.

– Мэтво дошёл до башни, расправился с сотрудниками и наёмниками, а потом устроил новый ледниковый период.

– Что ты имеешь в виду?

– Кроме меня и Канхи бандиты схватили Райана Ли. Он был на свапере, когда всё произошло, но сумел сбежать. Райан рассказал, что видел людей, которые были похожи на атапасков.

– Значит, Мэтво во всём виноват!

– Возможно, но ты сказала, что у них было много оружия. Похоже, ему кто-то помог. Да и слабо верится, что атапаски в одиночку смогли убить группу профессиональных наёмников.

Из туннеля слышались шаги. Кэлферей достала из-за пояса пистолет и одними губами сказала Майклу укрыться за ящиком. Шаги становились всё ближе и вскоре, некто остановился за ковром...

– Кэлферей, не стреляй, это я! – в пещеру вошёл мужчина в меховой шубе. Тот самый, что спас Майкла, Райана и Канхи.

На его грубом, морщинистом лице был иней и снег, а из-под шапки торчали чёрные волосы. Он отряхнулся.

– Теряешь хватку, Кичи. Раньше я не слышала твоих шагов. – Кэлферей обняла его.

– Я старею, а ты, фиалка, только начинаешь цвести, – ответил мужчина с лёгкой улыбкой. – Как себя чувствует парнишка?

Майкл выглянул из-за ящика и выпрямился, сделав вид, что вовсе не прятался.

– Уже лучше, – сказала девушка. – Только очень много говорит.

– Я в порядке, – Грант махнул рукой. – Спасибо, что не оставил умирать.

– Старейшина хочет тебя видеть, – произнёс Кичи. – Ты должен рассказать всё, что знаешь о метели.

– Майкл думает, что Мэтво виноват в случившемся. – вмешалась Кэлферей.

– Райан уже рассказал нам, что видел на башне людей, которые похожи на нас, – сказал Кичи. – Но Мэтво понятия не имеет, как обращаться со станцией. Как он мог вызвать метель?

– Ему помогли, – ответил Майкл. – Я не знаю, кто это был, но это точно человек, который хорошо разбирается в устройстве станций.

– Значит, нужно найти этого человека и заставить вернуть всё на свои места. – закончил Кичи. – А сейчас, идём к старейшине.

Выйдя из пещеры, Майкл не увидел ни шалашей, ни домов, ни даже палаток. Кругом стояли лишь хвойные деревья в снежных шапках. Ясный морозный полдень заставлял щуриться, ведь кристальный снег слепил глаза.

– Я думал, вы живёте вместе. – сказал Грант.

– Раньше так и было, – ответил Кичи, помогая Кэлферей выбраться из пещеры. – Но сейчас быть близко друг к другу опасно. В любой момент могут нагрянуть бандиты и будет плохо, если они застанут нас всех в одном месте. Хорошо, что в этой горе много пещер.

– А волку-то одному скучно не будет? – усмехнулся Майкл и тут же поймал раздражённый взгляд Кэлферей.

Вьюга завывала, тревожа вечнозелёные деревья. Майкл благодарил судьбу, что шёл за туземцем, и ветер не резал ему лицо. Они шли уже около десяти минут.

– Мы на месте. – сказал, наконец, Кичи, махнув головой в сторону пещеры.

Внутри лежало много булыжников, и было достаточно сыро, как и в любом подобном месте. Всё выглядело естественно.

– Ну-ка помоги мне, паренёк. – сказал Кичи Майклу, навалившись на тяжёлый камень.

Грант упёрся в булыжник и, несмотря на боль в рёбрах, изо всех сил стал его толкать. В стене показался проход. Майкл пролез в довольно узкий проём. Вперёд тянулся туннель, в конце которого виднелся свет. Кэлферей вошла следом, а Кичи, схватившись за каменный выступ, передвинул глыбу на место, скрыв потайную дверь.

Здесь было тепло. Грант вновь почувствовал терпкий запах трав, однако, теперь вперемешку с соблазняющим запахом жареного мяса. Вскоре, все трое оказались в просторном пещерном зале с факелами. Тут, как и в пещере Кэлферей, стояли ящики с припасами и некоторая мебель. За столом у камина сидели несколько человек. Ещё один с автоматом на коленях дежурил у входа.

– Старейшина Хоноу, – Кичи поклонился седому мужчине, сидевшему во главе стола. – Я привел ещё одного выжившего.

За срубовым столом сидели Райан, Канхи, старейшина Хоноу и молодой атапакс с ирокезом на голове. Они негромко общались. Ужин был вполне себе обычным: суховатые куски мяса лежали на самодельной деревянной посуде, а в чашках был кипяток с местными травами.

– Очень рад вас видеть. – произнес длинноволосый старец скрипучим голосом.

– Старейшина Хоноу, – наклонившись к мужчине, прошептал Канхи. – Разрешите?..

Старик чуть улыбнулся морщинистым ртом:

– Конечно.

Канхи бесшумно вышел из-за стола и подбежал к Кэлферей:

– Как же я скучал по тебе... – он крепко обнял девушку.

– Я очень волновалась. Они тебя били?..

Атапаски ушли в дальний угол пещеры, откуда их уже не было слышно. Майкл задумчиво смотрел в их сторону. В душу закралось какое-то мерзкое ощущение.

– ...Майкл, вы меня слышите? – спросил Хоноу, чуть трясая парня за плечо. – Майкл!

Грант вздрогнул:

– А?..

Парень даже не заметил, как оказался за общим столом.

– Старейшина Хоноу спросил тебя о башне. – произнёс Кичи с ноткой нервозности.

– Нет ничего страшного в том, что молодой человек погрузился в размышления, – спокойно ответил старец. – Что вы думаете о случившемся, Майкл?

– Я считаю, что Мэтво один из виновников произошедшего. – сказал Грант, косясь на обнимавшуюся пару в углу зала.

– Откуда ты знаешь о нём?

– У нас был душевный разговор с вашим милым доктором.

Хоноу вопросительно посмотрел на Кичи.

– Я думаю, он говорит о Кэлферей, – уточнил мужчина. – Она присматривала за ним этой ночью.

Старик задумался:

– Обычно Кэлферей не говорит с незнакомцами по душам... Ну, ладно, к делу. Мэтво действительно собирался уничтожить башню, но ведь она по-прежнему цела. Можем ли мы быть уверены, что метель вызвана именно ей?

– Позвольте мне вмешаться, старейшина Хоноу, – сказал Райан, дожёвывая кусок мяса. – Чтобы вызвать катаклизм, башню не обязательно уничтожать. Тем более станция имеет прочную конструкцию, и грубая сила здесь не поможет.

– Тогда, в чём дело?

– Произошёл выброс огромного количества энергии. Он мог быть вызван только вмешательством в саму систему. Здесь замешан человек, который хорошо разбирается в них.

– То есть, Мэтво помогли. – закончил Майкл.

– Или Мэтво помог кому-то... – задумчиво добавил Кичи.

– Есть предположения, с кем он мог работать? – спросил Хоноу.

Внезапно, из туннеля послышался топот. Старейшина дал знак охраннику и тот, взведя затвор автомата, встал на позицию. Из коридора что-то крикнули, и парень опустил оружие. Два атапaska завели в пещеру смуглого парня со связанными руками и мешком на голове.

– Лучше спросите у него сами, старейшина, – сказал один из них, видимо услышав вопрос Хоноу. – Поглядите, кого мы отыскиали!

Атапаск снял с неизвестного мешок и поставил парня на колени. Все присутствующие атапаски, кроме пришедших, вздрогнули.

– Мэтво! – просипел Кичи.

Лицо предателя было в синяках и ссадинах. Он тяжело дышал и иногда покашливал:

– Молю вас, позвольте мне высказаться! Не убивайте! Пощадите!..

Кэлферей безмолвно смотрела на Мэтво. Её дыхание начало учащаться. Внезапно, будто обезумев, она рванула в его сторону.

– Держите её! – закричал Хоноу, вскочив со стула.

Майкл подорвался с места и перехватил девушку, не позволив добежать до пленника. Парень крепко обхватил Кэлферей, не давая ей вырваться.

– Ублюдок! Убийца! Я вырежу тебе глаза! Я скормлю тебя гризли! – кричала она.

Мэтво хотел отползти, но атапаск, стоявший рядом, грубо пнул его.

– Позвольте мне сказать, – рыдая, и стучась лбом о каменный пол, говорил он. – Я не виноват! Они заставили меня... Я не хотел убивать наш народ! Это не из-за меня боги злы!

Старейшина дал знак Канхи, и он увёл Кэлферей.

– Что ты хочешь нам сказать, убийца? – сурово спросил Хоноу.

– Это все каратели! Они украли Арэнка и не оставили мне выбора.

– Ты говоришь о своем сыне? – уточнил Хоноу.

– Да. Ему всего пять, старейшина... – он закрыл заплаканное лицо. – Каратели требовали, чтобы я убедил атапасков помочь им пробраться на башню, иначе они убьют сына.

– Это не оправдывает тебя! – произнёс старейшина. – Вспомни, скольким ты сумел запудрить мозги? С тобой ушла половина деревни! Зачем же через две недели ты вернулся и начал убивать тех, кто не хотел войны?!

– Я не мог им отказать. Мне приказали убить всех, кто не присоединится. Сказали, если проявлю жалость, то они убьют сына.

Старейшина и все присутствующие некоторое время обдумывали сказанное.

– Они обещали, что если всё пройдет хорошо, то взорвут башню, – добавил Мэтво. – И наш народ сможет жить как прежде...

– Как прежде?! После того, что ты и другие предатели натворили в деревне, ты думал, что можно будет жить, как прежде?! – взревел Кичи и едва сдерживая себя, сжал крупные кулаки. – Да я тебя на части разорву!..

– Что произошло на башне? – спросил хладнокровно Хоноу.

– Мы смогли справиться с охраной и взять под контроль свапер, но... Когда мы спросили, почему они не уничтожают его, нам предложили просто уйти... Мы не могли понять, что происходит, и почему каратели не выполняют свою часть договора, а когда поняли, было уже поздно. Они просто начали расстреливать нас. Мне чудом удалось сбежать.

На время снова нависла тишина, прерываемая короткими женскими всхлипами в конце зала.

– Народ решит, что с тобой делать, Мэтво. – произнес, наконец, старейшина. – А пока, поговори с этим человеком, – он указал на Райана. – Мы должны знать всё, что тебе известно о людях, которым ты помогал. Если будешь сотрудничать, может, суд будет не таким суровым, каким должен быть...

Майкл подбросил в догорающий костёр головёшку, и пещера вновь залилась неровным, рыжим светом. Перед связанным пленником расположились несколько человек.

– Итак, Мэтво, что ты можешь сказать о людях, которым помогал захватывать свапер? – спросил Райан.

– Они украли моего сына и оставили записку, где настояли на встрече. Конечно, я не мог им отказать.

– И где вы встретились? – продолжал Райан.

– В лесу. Их было всего трое и все с масками на лицах. Они предложили мне сделку, и сначала мне казалось, что выгодную... – он задумался.

– Ну, чего замолчал? Что они тебе предложили?! – занервничал Кичи.

Райан дал знак, чтобы мужчина успокоился.

– Они сказали, что башню построили очень плохие люди, – продолжил Мэтво. – Задача вышки не помочь миру, а начать шантажировать его. Это – оружие.

– И ты поверил? Это же бред! – вмешался Майкл.

– Продолжай. – сказал Райан.

– Я сам всегда говорил, что вышка вредна для атапасков. Из-за неё в наших краях стало больше волков, которые съедали почти всю дичь. Однако на собраниях меня не хотели слушать. Каратели предложили помочь им попасть на свапер, чтобы они смогли отыскать компромат на создателей вышки. Взамен, они обещали, что станцию демонтируют.

– И ты согласился. – уверенно произнёс Кичи.

– Думаешь, у меня был выбор? У них был мой сын! Мне пришлось играть по их правилам. Я должен был уговорить атапасков пойти войной против белолицых.

– Ты добился своего. С тобой ушла половина деревни. Зачем было возвращаться и убивать невинных людей, которые не хотели войны?!

– Кичи, я просто выполнял приказ. Я пытался уговорить их, чтобы вас оставили в покое, но они не слушали...

– Ты ведь понимаешь, что предал свой народ? – спросил Райан.

Атапаск на несколько секунд опустил взгляд, но потом посмотрел в глаза мужчине:

– У тебя есть дети?

Райан нахмурился, но ничего не ответил.

– Как вы смогли одолеть наёмников? – спросил Майкл. – Сваперы охраняют не простаки.

– Это было несложно. Атапаски хорошо знают эти земли. Солдаты даже не поняли, что происходит.

– Но они не могли вас не заметить! – вмешался Райан. – Вы бы на тридцать метров не подошли, как вас скосило бы пулемётной очередью!

– Он не врёт, – подтвердил Кичи. – Маскировка, слияние с природой... Нас учат этому с детства.

Райан задумчиво посмотрел на огонь:

– Ты запомнил кого-нибудь из тех, кому помогал?

– Там было двое мужчин. Их хорошо охраняли и атапаском к ним не подпускали. Они делали что-то на свапере.

– Как они выглядели?

– Хм... Один был довольно толстый и в очках. Второй, вроде, худой...

– А может тоже толстый?! – рявкнул Кичи и схватил пленника за ворот. – Давай вспоминай! Что-то ты не договариваешь!

Глаза Мэтво забегали, а дыхание участилось:

– Правда, я ничего больше о них не знаю! Наверное, они инженеры...

Кичи достал из-за пояса нож и прижал острие к животу атапаска.

– Стой, стой! – просипел Мэтво.

Кичи бросил Мэтво на землю.

– Кажется, его зовут Бруно... Бруно Линдемманн. Но я могу ошибаться, я лишь вкратце слышал, о чём они разговаривали между собой.

– Вспоминай их разговор, – сказал Кичи и сел на корточки возле атапаска. – Мы хотим знать все.

– Я видел их совсем недолго! Только пока они шли к сваперу. Внутрь нас не пустили. Но я вроде бы помню, они часто повторяли: Сильвер... Сильвер окс... – он зажмурился, пытаясь вспомнить.

– «Silver Fox»? – спросил Райан. – Тот, что на шоссе «Аляска»?

Мэтво пожал плечами.

– Что это за место? – спросил Майкл.

– Центр по прокату домов на колёсах. – ответил Райан.

– И что нам это даст? – Кичи грел руки у камина.

Мужчины посмотрели на Мэтво:

– Клянусь, я больше ничего не знаю!

– Возможно, там их опорный пункт или ещё что-то... В любом случае, это всё, что нам известно на данный момент. – сказал Райан.

– Значит, нужно пойти туда и заставить Линдемманна «починить погоду», – сказал Кичи и разложил на столе потускневшую, стёртую карту. – Райан, ты можешь показать, где находится то место?

Морщины на лбу учёного сжались. Он водил пальцем по изношенному листу бумаги, напряженно хмыкая:

– Я ничего здесь не понимаю!

– Вот здесь Фэрбанкс, – Кичи ткнул толстым пальцем в карту. – Здесь мы, вот дорога, вышка...

– Если память меня не подводит, – он повел пальцем по жёлтой линии. – Здесь!

– Ты уже был там? – спросил Майкл.

– Да, мы с женой иногда брали трейлер и уезжали на природу... Когда-то. – Райан помрачнел.

Кичи пометил углём место, на которое указал мужчина:

– Выходим завтра утром. Я скажу остальным, а вы пока что отдыхайте.

– Стойте, – произнес взволнованно Мэтво. – Куда вы хотите идти?

– Это уже не твоё дело, – ответил Кичи. – Твоя забота теперь ждать суда и молиться, чтобы то, что ты нам сказал, оказалось правдой, иначе... – он постучал по ножу, свисающему с пояса.

В помещение вошёл Хоноу:

– Я не помешал?

– Я как раз хотел идти к вам, старейшина, – произнёс Кичи. – Мэтво сказал нам возможное местоположение человека, который замешан в этой истории.

Хоноу взглянул на пленника, уткнувшегося в угол, и исподлобья смотревшего на остальных:

– Вы ему верите?

– Он напуган. Не думаю, что будет врать.

– Когда вы собираетесь идти?

– Завтра утром.

Над заснеженными верхушками елей показалось солнце. Утро выдалось безоблачным, а потому холодным. Ветер редкими порывами поднимал снежную пыль, поэтому временами не было видно ничего кроме непроглядной пелены.

У заметённой дороги на шоссе стояло потрескавшееся кирпичное здание с заледеневшим американским флагом. За одну ночь перспективный центр по прокату домов на колесах превратился в пристанище для непригодных к использованию трейлеров. Возле тех, что пострадали от бури меньше всего, разбила лагерь вооружённые люди. Каратели традиционно были одеты в серые шинели, с затянутым на поясе широким ремнем, и в серо-зелёные штаны. На ногах крепко держались чёрные сапоги, а на головы были надеты либо фуражки, либо шапки. Стоит отметить, что лица у всех были скрыты шарфами или балаклавами.

Отдыхавшие у костров солдаты и не слишком внимательные патрульные не подозревали, что прямо сейчас за ними наблюдают. Не больше чем в сотне метров от них, на окраине леса к биноклям примкнули атапаски.

– Мэтво нас не обманул, – произнес Кичи. – Я вижу какого-то жиртреста. Сидит, греет зад в снегоходе.

– Адэхи уже добрался до их лагеря, – сказала Кэлфрей, лёжа у дерева. – Нам нужно выдвигаться на позиции.

– Ещё рано, – ответил Кичи. – Отправимся, как только Адэхи закончит со взрывчаткой.

Майклу, как и остальным, выдали белую экипировку. Однако шуба, штаны и обувь из медвежьей шкуры не спасали его неподготовленное тело от пронизывающего холода. Рация Кичи издала негромкий звук оповещения:

– А вот теперь, пора. – произнес Кичи и, пригибаясь, побежал по полю к засадной позиции.

Пятьдесят с лишним атапасков синхронно вынырнули из снега и последовали за ним. Маскировочная одежда и метель позволяли им оставаться незамеченными даже на открытом

поле. Майкл едва успевал за остальными. Бежать с винтовкой за спиной и в необычной обуви было для него в новинку. Однако у этих «лыж» был неоспоримый плюс – ноги не проваливались в снег.

– Когда я успел записаться в ряды элитных туземских войск?.. – ворчал Майкл.

– Эй, не тормози! – шикнул Канхи, бежавший позади него.

Группа укрылась в лесополосе у шоссе.

– Слушай, Кичи, это ведь быстро закончится? – взволнованно спросил Майкл. – Если честно, мне не доводилось раньше убивать людей...

– Утром я предлагал тебе остаться в пещере с Райаном и остальными, – ответил мужчина. – Но ты сам вызвался.

Майкл только сейчас заметил, что Кэлферей была рядом и сосредоточенно смотрела в бинокль.

– Всё в порядке, – спокойно сказал Грант. – Я просто хотел уточнить детали, чтобы знать, какую тактику для себя выбрать.

– Не волнуйся, – Кичи похлопал его по плечу. – Всё когда-то бывает в первый раз. Главное не маячь головой и не трать попусту патроны.

– Эй, вы! Тише там! – прошипела Кэлферей. – Адэхи вышел на связь.

– Линдемманн здесь, – раздался негромкий голос из динамика. – Через полчаса он отправляется к сваперу. Надеюсь, вы готовы его принять.

– Ты установил заряды? – спросил Кичи.

– Да. Я выбирал снегоходы, возле которых тёрлось больше всего карателей. Не могу говорить, нужно уходить... – сигнал пропал.

Ровно через полчаса из лагеря начали выезжать первые снегоходы. Они ехали колонной по шоссе, а в середине был самый крупный снегоход, с закрытой кабиной. Линдемманн сидел в нём. Машины ехали по дороге, и по плану атапасков должны были оказаться между двумя, заранее подпиленными деревьями. В нужный момент они упадут и перекроют пути для отступления.

– Вижу их. – произнес Кичи, смотря в бинокль.

– Адэхи ещё не вернулся и не выходит на связь, – взволнованно сказала Кэлферей. – Мы не можем начинать без него. Вдруг что-то поменялось?

– У нас нет времени, Кэлферей. Эти ублюдки вот-вот попадут в западню. Иди на позицию.

Тем временем Майкл лежал у дерева и вспоминал все молитвы, какие только мог. Он не был верующим, но сейчас, встреча со Всевышним, как никогда раньше показалась ему возможной.

– Главное не высовываться... – повторял он себе, держа винтовку между колен.

Колонна шла уверенно, но за пятьдесят метров до нужного места, водитель первого снегохода поднял руку, и машины стали останавливаться одна за другой.

– Что случилось? – прошептала Кэлферей. – Почему они встали?

Мужчина в офицерской фуражке неторопливо слез со снегохода и встал на дороге, направив свой взгляд в сторону леса. Он дал знак рукой и из большого снегохода вытолкали человека в белом. Солдат, держа пленного на мушке, подвел его к офицеру.

– Это же Адэхи! – ужаснулась Кэлферей.

Тишину, которую ранее нарушали только порывистый ветер и шум двигателей, теперь разорвал металлический голос из громкоговорителя:

– Хорошая попытка, атапаски! – сказал офицер. – Ваше упорство заслуживает похвалы, но вот тупость – самого жестокого наказания! Сейчас возле меня стоит ваш человек, которого вы добровольно отправили на смерть. Он поплатится жизнью за вашу ошибку. Но вы можете избежать его участи и служить нам ради лучшего будущего!

Мужчина ударил темнокожего парня по ногам и тот упал на колени.

– Я не дам вам время на раздумья. Прямо сейчас вы должны выйти с поднятыми руками, иначе будете уничтожены. – он достал из кобуры пистолет и направил в затылок Адэхи.

Из снегоходов выбежали каратели и заняли позиции, выставив винтовки в сторону леса.

– Нельзя поддаваться, – прошептал Кичи, держа на прицеле офицера. – Если сдадимся, они всё равно всех убьют.

– Мы должны спасти Адэхи, – возразила Кэлферей. – Он один из нас.

– Мы не можем рисковать всеми из-за него одного!

– Мы должны попробовать! – не унималась девушка. – Нужно пойти на хитрость!

– Это исключено!

Раздался выстрел. Адэхи, с простреленной головой, упал на бок. Майкл вздрогнул и изо всех сил вжался в дерево:

– Кажется сейчас...

– Вы сами сделали свой выбор! – крикнул офицер и прыгнул за снегоход.

Пальба началась одновременно с обеих сторон. Каратели пускали бесконечные автоматные очереди в сторону леса, а атапаски, несмотря на то, что численно уступали, не давали солдатам поднять головы. Майкл наугад выстрелил из винтовки и вновь прижался к дереву. Пули летели прямо над ним и, въедаясь в ствол, осыпали Гранта щепками. Адреналин бил по всему телу, виски стучали, а уши закладывало от стоявшей канонады.

Каратели начали наступление, но быстро осознали, что такая тактика не принесёт результатов, ведь туземцы их видели, а солдаты стреляли практически наугад, ориентируясь лишь на огни выстрелов.

– Чёрт, Линдемманн уходит! – крикнул Кичи, указав на большой снегоход, который медленно разворачивался. – Нельзя позволить ему сбежать!

Атапаски бесстрашно ринулись в атаку.

– Вставай же! – заорал Кичи, поднимая за ворот Майкла. – Стреляй в них, {нецензурный}!

Парень, держа перед собой винтовку, побежал вместе со всеми. Однако когда рядом просвистело несколько пуль, ноги подкосились сами собой и Майкл грохнулся в снег. Он наугад сделал два выстрела в сторону снегоходов и попал прямо в глаз одному из карателей.

Канхи сражался, как зверь. Атапаск был похож на отчаянного воина из Голливудского фильма, который не знал страха и со злобным оскалом в полный рост расстреливал врагов. Однако несмотря на отвагу туземцев, контратака провалилась. Солдаты отступили к снегоходам, а атапаски вышли на открытую местность и оказались у бандитов, как на ладони. Под шквалом пуль они начали гибнуть один за другим.

– Кичи, мы не сможем прорваться! – кричала Кэлферей, одновременно стреляя из пистолета. – Нужно уходить, пока они не убили всех!

Кичи понимал, что ситуация выходит из-под контроля. Снегоход Линдемманна к этому времени уже развернулся и нёсся прочь. Догнать его было невозможно. Внезапно, здоровяк заметил свертки с красными лампочками, которые мигали на нескольких снегоходах.

– Ты спас нас, Адэхи... – прошептал Кичи.

Охотник вскинул винтовку и стал палить по взрывчатке. Взрывы чудовищной силы стали раздаваться один за другим. Снегоходы разрывало на части вместе с солдатами.

– Назад! Все назад! – скомандовал Кичи, пока шокированные каратели приходили в себя.

Майкл, всё это время пролежавший в снегу, поднялся и побежал к лесу вместе с остатками туземцев. Несмотря на то, что в ушах стоял невыносимый звон, Грант слышал женский крик. Кэлферей, держась за бок, пробежала пару метров и упала.

– Кэлферей! – Канхи бросился ей на помощь, но пуля насквозь пробила ему ногу и атапаск упал.

Девушка, стиснув зубы, ползла к лесу, оставляя на снегу кровавый след.

– Я иду! Держись! – Канхи полз в её сторону, пока один из отступавших атапасков не поднял его.

– Отпусти меня! Я должен её спасти!.. – вопил Канхи и пытался слезть с плеча мужчины, но руки и ноги с каждой секундой становились всё тяжелее. Странная слабость заполняла тело.

Атапаски продолжали отступать, отстреливаясь от пришедших в себя солдат.

– Эй, помогите Кэлферей! – кричал Грант, бешено озираясь, но никто не слышал или не хотел слышать его. Все в панике бежали.

Вопреки страху, Майкл рванул в сторону карателей, туда, где оставалась Кэлферей. В его сторону выпустили пару очередей, но лишь одна пуля задела шубу, а остальные прошли мимо. Грант упал возле девушки, которая укрывалась за одним из убитых карателей.

– Кэлферей, вставай! Они скоро будут здесь! – но девушка его не слышала, так как уже потеряла сознание.

Каратели были всё ближе, и Грант понял, что не успеет догнать атапасков. Он убрал за спину винтовку и взял Кэлферей на руки. Неподалёку был лес, но он находился в противоположной стороне от того, куда бежали туземцы. Выбора нет, придётся спасаться самим. Оставшиеся силы Майкл вложил в то, чтобы добежать до леса. Рядом свистели пули, и парочка даже рикошетом отскочила от винтовки, но парень продолжал нестись вперёд, пока, наконец, не достиг первых деревьев. Грант оглянулся. Офицер, убивший Адэхи, издали наблюдал за ним. Из-за большого расстояния лица бойца видно не было, однако его движение говорили только об одном: офицер в бешенстве. Внезапно, ствол дерева возле Майкла раскрошила очередь. Каратели были уже близко. Парень, рефлекторно отскочил и рванул вглубь леса. Грант петлял и путал следы. Задачу усложняло ещё то, что Кэлферей теряла кровь, и бандиты могли ориентироваться по пятнам на снегу. К счастью, возгласы солдат становились всё тише. Майкл прижался к дереву, чтобы отдышаться. Холодный воздух обжигал лёгкие, а голова кружилась от долгого забега. Девушку начало трясти.

– Держись, амазонка, скоро они отстанут... – парень оттолкнулся от ствола и побежал дальше.

Стемнело. Солнце заволокли тучи, и поднялся порывистый ветер. Метель крепчала с каждой секундой. Майкл, шатаясь от измождённости, вошёл в небольшую пещеру. Вся его одежда была в снегу, а слипшиеся глаза едва видели. Парень хотел положить Кэлферей на землю, но не удержал равновесия и упал вместе с ней. Девушка застонала от боли. Грант подполз к ней:

– Эй, ты меня слышишь? Как тебе помочь? – прохрипел он.

Кэлферей приоткрыла глаза:

– В сумке... Достань... – прошептала она, зажимая рукой рану на животе.

Майкл взял сумку, что всё это время висела на Кэлферей. Внутри были медицинские принадлежности: бинты, антисептик, ножницы...

– Что мне делать? – растерянно спросил Грант.

– Я сама, – слабо сказала Кэлферей, пытаясь свободной рукой размотать бинт.

– Нет, ты ранена. Говори, что делать! – Грант уже расстегивал шубу девушки.

Он поднял пропитавшийся кровью свитер. По животу текла кровь.

– Нужно успокоиться, – подумал Майкл. – Этому даже в школе учили... Кажется.

– Бери антисептик... – слабо произнесла девушка.

Пуля застряла в брюшной мышце, но вошла не глубоко, поэтому под руководством Кэлферей, которая одновременно зажимала во рту бинт, Майкл смог достать её. Во время операции девушка выла и рыдала, но оставалась в сознании. Наверное, поэтому Грант смог сделать

всё как надо. Как только был затянут последний бинт, Майкл убрал кровавой рукой пот со лба и лёг на холодную землю рядом с Кэлфере́й, которая потеряв последние силы, заснула.

В пещере было теплее, чем снаружи, и здесь не мучил адский ветер, но даже при такой температуре Майкл с Кэлфере́й долго не протянут. Метель бушевала и не позволяла увидеть, что происходит в двадцати метрах. Майкл понимал, что у него нет выбора – нужно найти хвост, чтобы развести хотя бы небольшой костёр. Деревья гнулись под натиском ветра. Укрываясь рукой, Грант кое-как наломал веток с кустов и вернулся в пещеру. В сумке Кэлфере́й он нашёл спички и после нескольких неудачных попыток (проклятые сквозняки!) всё-таки сумел разжечь костёр.

– Погрейся немного. – парень перенес спавшую девушку поближе к огню.

Он прижался к холодной каменной стене и, сняв обувь, вытянул промокшие ноги к очагу. Сон начал стремительно одолевать.

– Нельзя спать, иначе мы замёрзнем. – Майкл подбросил веток в костёр. – Нужно убираться отсюда, как можно скорее...

Через пару часов буря начала стихать. Майкл вошёл в пещеру, держа в руках стопку хвоста. Он уже не считал, какой раз за этот вечер делал это. Костёр быстро сгорал, и приходилось часто выходить наружу, чтобы набрать топлива. Грант стряхнул с одежды снег и подложил в тлеющий костёр дрова. Пламя вспыхнуло, окинув помещение приятным жаром и оранжевым светом.

– Я думала ты ушёл. – послышался голос Кэлфере́й. Она лежала к Майклу спиной.

Парень усмехнулся и сел рядом:

– Ты плохо обо мне думаешь.

– Тебя долго не было.

– Я обломал все кусты. Пришлось идти в лес и искать там, а при таком снегопаде непросто что-то найти.

Живот парня заурчал. Грант старался отбросить мысли о еде, но воспоминания о дорогих ресторанах сами собой лезли в голову. Прошлось становилось каким-то расплывчатым, будто беспечной, безопасной жизни никогда и не было. Весь этот ужас всё меньше становился похожим на ночной кошмар. Оставалось признать, что это реальность.

Майкл уже не в первый раз задумался о родителях. Живы ли они? Быть может, метель накрыла только Аляску? (в глубине души Грант не переставал в это верить.) Что если на всей Земле настал новый ледниковый период?

Неожиданно, у входа в пещеру что-то хрустнуло. Майкл бросил взгляд в сторону выхода и положил руку на винтовку. Тишина. Лишь насвистывал ветер. Кэлфере́й дремала, с головой укутавшись в шубу. Майкл вновь посмотрел в сторону выхода. Сгорбившаяся фигура стояла у прохода и ярко-ледяными глазами смотрела на Майкла. Незнакомый приоткрыл рот и чуть повернул голову на бок:

– Холодно, Майкл... – металлическим, жалобным голосом сказала фигура.

Гранта будто парализовало. Не в силах ни закричать, ни пошевелиться, он в ужасе смотрел на мистическое существо...

Майкл очнулся и стал жадно глотать воздух. Со лба стекали капли пота. Он, как сумасшедший озирался по сторонам. Всё было тихо. Кэлфере́й сонно глядела на костёр:

– Кошмар приснился? – безразлично спросила она.

– Можно и так сказать. – отдышавшись, ответил парень.

Кэлфере́й морщила маленький нос не то от холода, не то от тепла, будто ей хотелось чихнуть. В ней было что-то необычное, то, чего Грант раньше не видел в женщинах. Кэлфере́й нельзя было назвать красавицей по современным меркам, но природа наделила её той дикой-той привлекательностью, которая свойственна живым и авантюрным девушкам.

– Что будем делать дальше? – спросил Майкл.

– Я собираюсь вернуться к своим.

– А меня тут оставишь? – усмехнулся парень, но девушка лишь бросила в его сторону хмурый взгляд.

Грант поднялся и неторопливо направился к выходу.

– Куда ты идёшь?

– Подышу воздухом, здесь жарко.

– Эй, Майкл...

Грант обернулся. Кэлферей напряжённо сжала губы и водила глазами из стороны в сторону. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но, видимо, не решилась.

– Ничего. Иди.

Метель успокоилась и на Аляску опустилась тихая морозная ночь. Майкл облокотился на каменную стену и полной грудью вдохнул холодного воздуха.

– Выкурить бы хоть одну сигаретку... – парень не успел закончить мысль.

Вдали, между деревьями, замелькали фонари. Помимо приближавшихся лучей света стали слышны и голоса. Грант зачерпнул снега и забежал в пещеру.

Он вывалил горку на огонь и костёр с характерным шипением потух. Кэлферей поняла всё без слов и стала подниматься, но боль в животе не позволяла ей этого сделать. Майкл хотел подхватить её на руки.

– Я сама.

– Некогда упираться, Кэлферей. – Грант всё-таки взял её на руки и выбежал из пещеры.

Каратели были уже близко. Отчётливо слышалась немецкая речь. Казалось, что если бы они направили свои фонари чуть выше, то непременно увидели бы беглецов. Майкл бежал изо всех сил, стараясь оказаться как можно дальше от карателей, прежде чем они обнаружат их недавний лагерь. С каждой секундой ноги становились все тяжелее.

– Поставь меня, я могу бежать. – слабым голосом сказала Кэлферей.

– Набегаешься ещё... – пропыхтел Майкл.

– Они нас догонят, поставь меня на землю!

Грант обернулся. Фонарики замелькали активнее. Солдаты явно вышли на след.

– Только будь рядом. – он опустил Кэлферей.

– А сказку тебе не прочитать?.. – девушка побежала.

Однако, как бы она не старалась, бешеный темп изнурительно действовал на её ослабленное тело, и Кэлферей вскоре начала задыхаться.

– Держись за меня! – сказал Майкл.

Кэлферей нехотя обхватила рукой шею парня и побежала рядом.

– Чёрт! Только не снова... – дрожа, сказала девушка.

– Что? О чём ты?

Ответ был не нужен. Грант увидел, что одежда Кэлферей на месте раны вновь стала влажной. Майкл выругался и оглянулся. Солдаты не отставали и шли строго по их следам. Грант снова взял Кэлферей на руки и побежал, оглябая сосны, и минуя торчавшие корни.

– Ты главное держись. Сейчас мы оторвемся, и я снова обработаю рану. Я всё запомнил... – повторял Майкл. – Эй, говори со мной! Слышишь?! Не молчи!

– Слышу...

– Давай, расскажи мне про своего волка, – Майкл перепрыгнул через яму. – Как там его? Павлин?..

– Пивэйн... Он старый, но очень умный... – девушка теряла сознание и растягивала слова.

– Что-нибудь ещё! Про свой народ! – задыхаясь, но, не сбавляя скорости, продолжал Грант. – Про атапасков!

– Майкл... Я так и не сказала тебе...

Парень выбежал на шоссе.

– Что не сказала?

Однако ответа он не услышал, так как поскользнулся и упал вместе с девушкой. Кэлферей закричала от боли. Позади, стал слышен шум двигателей. Он становился громче и громче. Белые фары облизывали дорогу и стремительно приближались.

– Уходи. – произнесла Кэлферей, когда Майкл подполз к ней, и взыв от усталости, опять взял на руки. – Уходи! – закричала девушка и нарочно, выскользнула из его рук.

Оказавшись на асфальте, она изо всех сил стиснула зубы от неистовой боли:

– Ты не сможешь мне помочь!

– Я тебя не оставлю! – рыча от злости и усталости, сказал Грант. Он взял девушку на руки, но понял, что у него не хватит сил, чтобы подняться. Крупный гусеничный вездеход был уже близко. В кабине, судя по размерам, могло поместиться несколько человек.

– Спасись хотя бы ты! – она вцепилась руками в его шубу и стала дергать её. – Про-вали-вай!

Майкл отрицательно покачал головой.

– Я не уйду. – уверенно сказал он.

– Идиот! – злобно вскрикнула девушка и, приподнявшись, прижалась холодными губами к его губам.

Она слегка отстранилась от него и посмотрела мокрыми глазами:

– Пожалуйста, – сказала она слабо. – Уходи...

Свет фар ревушей машины выхватил две фигуры на снегу. Снегоход размером с грузовик остановился. Майкл осторожно положил девушку на снег, и его лицо налилось злостью. Он снял винтовку с плеча и, преодолевая страх, пошёл на снегоход, свет которого слепил глаза. Грант выстрелил. Пуля разбила одну из четырёх фар. Он выпустил гильзу и выстрелил ещё раз, но в этот раз пуля со звоном отскочила от капота.

– Ну, где вы?! – кричал он. – Выходите, ублюдки!

Внезапно, водительская дверь открылась, и оттуда выпрыгнул старик в чистом пальто, с ухоженными седыми волосами и такими же седыми пышными усами. Он держал руки приподнятыми:

– Господин, пожалуйста, не убивайте нас. Мы просто хотим проехать, и не желаем вам зла... – мужчина говорил с явным акцентом, очень похожим на манеру речи карателей.

– Ты тоже немец, как и они?! С ними за одно значит?! – закричал Майкл, и дёрнув затвор, прицелился мужчине в голову.

Ещё бы мгновение и Грант выстрелил, но в окне снегохода показалась испуганная девушка лет семнадцати. Майкл, тяжело дыша, опустил винтовку:

– Мне нужна помощь, – сказал он. – Срочно.

Кабина вездехода была просторной и хорошо освещена. Позади водительского и пассажирского кресла было много свободного места, где можно было ходить в полный рост. По бокам стояли диваны с ремнями безопасности, а у задних дверных створок, которые открывались при помощи поршней, стояли деревянные ящики. Машина могла вместить в себя пять-семь человек.

– Положи её здесь. – произнесла красивая молодая блондинка, расстилая на полу плед.

Грант сделал так, как она сказала. Кэлферей была в бреду. Она говорила что-то невнятное, стонала и извивалась.

– Что с ней происходит? – растерянно спросил Майкл.

– Просто держи её!

Девушка открыла один из ящиков и спешно начала что-то искать.

Старик тем временем повёл снегоход дальше:

– Когда её ранили? – спросил он, не отворачиваясь от дороги.

– Утром, – ответил Майкл. – Но я всё обработал и вытащил пулю. Мне показалось, что она даже пошла на поправку.

– Ты врач? – спросила девушка. – Как тебя зовут?

– Я Майкл. И я не врач.

– Меня зовут Маргарет. Ты правильно сделал, что вытащил пулю. Если бы она была по-прежнему в ней, мы бы уже не спасли её.

Блондинка открыла сумку, которую достала из ящика:

– Сними с неё одежду и зажми рану, – сказала она Майклу, заполняя шприц прозрачной жидкостью. – Ей нельзя больше терять кровь.

Грант с трудом снял кофту с Кэлферей, оставив её в белье. Девушку трясло, а из раны на животе текла кровь. Майкл зажал её. Маргарет взяла руку Кэлферей и ввела иглу в вену. Она смахнула вспотевшие, и прилипшие ко лбу волосы и отбросила пустой шприц.

– Нужно обработать рану, – сказала девушка. – Ей будет больно, поэтому держи её изо всех сил. Поговори с ней, главное, чтобы она не дёргалась и не навредила самой себе.

Майкл крепко сцепил руки Кэлферей:

– Кэлферей, ты меня слышишь? Всё хорошо, сейчас тебя подлечат, – повторял он, глядя на девушку. – Посмотри на меня.

Глаза Кэлферей бегали, а лицо было напуганным. Когда блондинка начала обрабатывать рану, Кэлферей начала кричать.

– Почему ей так больно?!

– Просто держи её, умоляю! Я почти закончила.

Майкл не видел и не хотел видеть, что делала девушка, но всей душой надеялся, что это поможет. Кэлферей постепенно успокаивалась.

– На неё действует яд, – сказала Маргарет, убирая аптечку. – Если мы не опоздали, то антидот поможет, а рана будет зарастать.

Блондинка высыпала порошок в алюминиевую чашку с тёплой водой:

– Пусть выпьет. Это снотворное.

Майкл дал Кэлферей лекарство, и девушка, пропустив половину мимо рта, выпила содержимое.

– О каком яде ты говоришь? – встревожено спросил Грант.

– Пули карателей содержат опасный яд, чтобы не дать шансов выжить даже раненому, – ответила девушка. – Я не знаю, что это за вещество. Информация о нём засекречена. Вам повезло, что вы встретили именно нас...

Внезапно, вездеход начал тормозить:

– Маргарет, быстро убавь свет и укрой этих ребят между ящиками. – приказал старик, не поворачиваясь.

– Что случилось, дедушка?

– Быстро! – сказал он монотонно, практически не открывая рта.

В свете фар показались несколько человек. Шёл снег и дул сильный ветер, отчего люди больше походили на призраков. Они были одеты в серые пальто, а лица закрывали шарфы. В руках мужчины держали автоматы. У одного на руке была красная повязка и две белые молнии на воротнике. Он вытянул руку, призывая водителя остановиться. Стоит заметить, что этот был единственным, чьё лицо оставалось открытым. Оно было довольно красивым и гладко выбритым. Из-под шапки виднелись светлые волосы. На вид ему было около тридцати. Вездеход встал, и старик высунулся:

– Etwas geschah, Herr Untersturmführer? (Что-то случилось, господин унтерштурмфюрер?) – спросил мужчина.

– Nennen Sie Ihre Route! (Назовите ваш маршрут!) – сказал офицер, стараясь перекрыть ветер.

– Fairbanks – «Großes Deutschland»! Wir bringen Drogen! (Фэрбанкс – «Великая Германия». Везём медикаменты!)

– Ich muss nachsehen. (Я должен провести досмотр.)

– Natürlich! (Конечно!)

Офицер вошёл в вездеход и отряхнулся от снега.

– Приятно слышать родную речь, – произнёс он, обращаясь к старику уже по-английски. – Даже в «Великой Германии» многие уже не говорят по-немецки... Ах, да забыл представиться. Унтерштурмфюрер Отто Рихтер, командир четвёртого карательного взвода.

– Йохан Фишер. – ответил старик. – Я чту традиции и язык Германии. Стараюсь говорить только на нём.

– Es ist gut zu hören! (Это приятно слышать!) – улыбнувшись, ответил мужчина.

Майкл укрылся за ящиками. Кэлферей лежала на нём. Она заснула, но Грант всё равно держал её рот. Когда парень посмотрел в щель между коробками, его на мгновение одолел шок. Это был тот самый офицер, который утром убил Адэхи и предлагал атапаскам сдаться.

– Что-то случилось, господин офицер? – спросил Йохан.

Мужчина не ответил. Он медленно пошёл в сторону блондинки, читавшей книгу на диване.

– Добрый вечер, милая, – он довольно жутко улыбнулся. – Разве тебя не учили приветствовать гостей, м?

Девушка виновато опустила глаза и поднялась:

– Простите, господин офицер. Я зачиталась...

– Какая чудесная девушка! – воскликнул немец. – Это ваша дочь?

– Это моя внучка. – бегло ответил старик. – Господин унтерштурмфюрер, может, желаете выпить? Всё-таки на улице холодно.

Однако офицер продолжил общение с девушкой:

– Как вас зовут?

– Маргарет.

– Рад знакомству, Маргарет. Меня зовут Отто Рихтер.

– Взаимно.

– Скажите, Маргарет, вы учитесь или работаете? – он приобнял девушку за талию и встал возле неё.

В этот момент Маргарет заметила след крови на полу и незаметно поставила на него ногу.

– Я учусь на хирурга.

– Сколько вам? – тут же спросил Отто.

– Восемнадцать.

– Ах, было время, когда и мне было восемнадцать! – мужчина мечтательно задумался. – Чудесное время – молодость!

Маргарет понемногу отстранялась от бойца:

– У вас прекрасная внучка!.. – сказал Рихтер и крепче прижал к себе девушку. – Жаль, что я женат.

Нависла неловкая пауза. Отто вдруг засмеялся. Йохан выдавил подобие улыбки.

– Конечно же, я шучу. Не беспокойтесь. – Рихтер неторопливо направился к ящикам у дверных створок. – Я хотел вас кое о чём спросить...

– Слушаю, герр Рихтер. – сказал Йохан.

– Вчера утром атапаски напали на господина Линдеманны. – начал он.

– Надеюсь, обошлось без жертв? – спросил Йохан.

– Хм, нет. В этот раз погибло двадцать пять моих солдат.

– Я очень сожалею. Виновники наказаны?

– Виновники будут сурово наказаны, – выделил Рихтер. – Вчера мы отслеживали двух атапасков. Они весь день водили нас за нос, но ночью мы вышли на их след. Однако им и в этот раз удалось сбежать. Интересная ситуация, не правда ли?

Йохан пожал плечами:

– Атапаски знают эти места. Не удивительно, что они умело скрываются.

– Или кто-то помогает им скрываться. – перебил Рихтер.

На некоторое время нависла тяжёлая тишина.

– Вы намекаете на нас, господин офицер? – холодно спросил Йохан.

– Ни в коем случае, – спокойно ответил Отто. – Я уверен, что истинные арийцы ни за что не будут покрывать низшую расу. Я лишь хочу, чтобы вы проявили бдительность. Что касается досмотра, то это был всего лишь предлог, чтобы войти. Каратели не имеют права останавливать транспорт «Великой Германии» по иным причинам...

Внезапно, рация офицера издала звук оповещения.

– Прошу меня простить, – галантно сказал он и достал рацию. – Унтерштурмфюрер Отто Рихтер, слушаю.

– Герр унтерштурмфюрер, – прохрустело в рации. – Мы нашли лагерь атапасков. Прикажете атаковать?

Рихтер улыбнулся, удивлённо подняв тонкие брови:

– Вы уверены?

– Так точно! Они скрываются в пещерах. Я вышлю вам координаты.

– Выкурите их оттуда. Если будут сопротивляться, снесите кому-нибудь башку, но по возможности оставляйте живыми. Я лично разберусь с ними.

– Так точно, герр унтерштурмфюрер!

– Да, кстати, господину Линдеманну выделили охрану?

– Так точно, герр унтерштурмфюрер! – повторил голос из рации. – Господин Линдеманн уже на пути к сваперу.

– Тогда работайте. – Отто убрал рацию.

– Было приятно поговорить с вами, – офицер с явно поднявшимся настроением пожал руку Йохану Фишеру. – Будьте всегда начеку. В этом мире ещё небезопасно.

Он уже подошёл к двери, когда из кабины раздался приглушённый кашель Кэлферей. Рихтер выпрямился и повернулся к ящикам. Он пугающе обнажил ряд белых зубов.

– Герр Фишер, разрешите мне всё-таки досмотреть ваш груз? – он достал пистолет из кобуры.

Йохан обреченно пошёл к ящикам, а Рихтер направился к Маргарет.

– А я ведь вам поверил, милая. – он укорительно покачал головой.

– Зачем вам это? Вы ведь знаете, что там увидите. Вы и так нашли атапасков. Пощадите хотя бы этих.

Рихтер притворно вздохнул и посмотрел на Йохана, который безмолвно стоял возле груза. По лицу старика стекали капли пота:

– Ну, что герр Фишер, в этот раз обойдётся предупреждением? – офицер незаметно ухватил Маргарет за зад. Она вздрогнула, но ничего не сказала.

Йохан молчал. Немец нежно прижал к себе девушку и приставил дуло пистолета к её виску. Маргарет тихо заплакала.

– Сколько? – сквозь зубы спросил Йохан.

Глаза Маргарет становились всё шире от страха. Отто улыбнулся:

– Двадцать пять.

Лицо Йохана побагровело.

– Погибло двадцать пять бойцов. – напомнил офицер.

– Нет... – дрожа, произнесла Маргарет. – Я никуда не пойду с вами! – она заплакала..

Немец удивлённо посмотрел на девушку, а старик тем временем отсчитывал двадцать пять банкнот. Он положил их на ящик. Отто усмехнулся и, взяв деньги, достал из кармана листочек. Он начал что-то писать. Офицер подошёл к Маргарет и положил листок ей в нагрудный карман, нарочно задержав руку на груди:

– Через два дня я буду в «Великой Германии», красавица. Мой адрес у вас есть. Обязательно загляните ко мне. И имейте ввиду, я не терплю отказов.

Офицер вышел из вездехода и уже снаружи взглянул на Йохана:

– Не забывайте, что в «Великой Германии» товар тоже проходит проверку.

Он дал знак курившим солдатам и они, бросив сигареты, вмиг скрылись вместе с Рихтером в глуши леса.

Снегоход рычал и уверенно шёл вперёд, вгрызаясь в свежий снег.

Маргарет плакала, а Майкл безмолвно сидел рядом.

– Кто этот человек? – спросил тихо Грант.

Маргарет вытерла слезы и вопросительно посмотрела на парня.

– Прошёл месяц, а я до сих пор не понимаю, что происходит...

– Просто, – она сделала нерешительную паузу. – Вы не должны были выжить.

По телу Майкла пробежал холодок:

– Что это значит?

– Это не мы решили... Но это так.

– Тогда, кто решил? Ты ведь знаешь, что случилось, – настаивал Майкл. – Скажи мне!

Маргарет вздохнула, и отрицательно покачав головой, закрыла лицо руками. Она опять заплакала.

– Не мучай девочку, – сказал Йохан, устало держа руль. – Она ничего тебе не скажет.

Майкл подошёл к водительскому креслу и наклонился над ухом старика:

– Мой самолет разбился в сраной глуши, я видел невинно замученных людей, – угрожающе шептал Грант. – Думаешь, я не имею право знать правду?

– Отойди от меня, юнец, – хладнокровно ответил Йохан. – Ещё и не такое увидишь, если выживешь...

Майкл сжал кулаки.

– Это вышки, – сказала девушка. – Из-за них Земля покрылась снегом.

– Маргарет! – прорычал Йохан.

Майкл подошёл к блондинке:

– Повтори? Вся Земля? То есть, так сейчас во всём мире? – взволнованно спросил он.

Маргарет покачала головой. Двигатель снегохода пробурчал и машина остановилась.

Йохан встал из кресла:

– Вам лучше уйти, – сказал он Гранту. – Мы больше ничем не сможем помочь.

– Дедушка... – взмолилась Маргарет.

– Хочешь оставить меня ночью в лесу с раненой девушкой, где ходят психи с автоматами?!

– Я не хочу больше подвергать опасности себя и свою семью! Я отдал половину зарплаты из-за вас, а теперь этот наглый офицер будет домогаться до моей внучки! – закричал старик.

– Как только узнаю причину произошедшего, я уйду. – произнес Грант.

Йохан направился к пожарному топорiku, висевшему на стене, но Майкл раньше схватил винтовку.

– Стоять!

Мужчина остановился. Маргарет закрыла собой деда:

– Не надо! Пожалуйста!

Майкл опустил оружие.

– Сколько, отсюда до «SilverFox»?

– Мы недавно проехали это место. За полчаса доберёшься. – ответил Йохан.

Майкл укатал Кэлферей в пледы, взял её на руки и прыгнул из кабины на улицу. Йохан спустился следом:

– Эй, не держи на меня зла, – сказал он Майклу. – Это не я превратил мир в сплошной северный полюс. Все претензии к создателю сваперов.

Грант остановился:

– Он не мог предвидеть аварию. – ответил Майкл, не поворачиваясь.

– Зато мог её создать, – ответил старик.

Эти слова, словно молнией поразили Гранта, но он не успел ничего ответить, потому что Йохан залез обратно в машину. Вездеход загрохотал и тронулся, однако сразу остановился. Оттуда вышла Маргарет и, неуклюже упав в снег, подбежала к Майклу:

– Обязательно давай ей таблетки каждые полчаса, – сказала она, положив коробочку в карман белой шубы Майкла. – Это особые витамины, которые разрабатывают в «Великой Германии». Они помогут ей быстрее встать на ноги.

– Что за «Великая Германия», о которой вы постоянно говорите?

Девушка опустила глаза:

– Ты всё поймёшь. Будьте осторожны. – она вернулась в вездеход, и он поехал.

Вскоре машина пропала из виду, а звук мотора становился всё тише. Вокруг снова был лес и ледяная, тёмная ночь. Майкл прижал к себе Кэлферей и пошёл по гусеничным следам. За время нахождения на Аляске, он уже успел привыкнуть к этим просторам, однако они всё равно пугали его. Майкл шёл до тех пор, пока ноги не отказались двигаться. Тогда он присел к широкому дереву, по-прежнему держа Кэлферей на руках. Он достал витамины, которые дала ему Маргарет. В упаковке было четыре таблетки, автоматический шприц и записка:

«Мы в бункере „Великая Германия“, район Паксон. Там ты найдёшь ответы. Я положила шприц с антидотом. Не рискуй зря. Маргарет.»

Через некоторое время, когда ноги перестали гудеть и начали нормально сгибаться, Майкл решил, что нужно идти дальше. Он разбудил Кэлферей и дал ей витамины. Она произнесла что-то невнятное и, проглотив таблетки, вновь заснула. Лес вскоре закончился, и показалась заснеженная степь – место, где совсем недавно в смертельном бою столкнулись каратели и атапаски.

Из-за горизонта поднялось холодное солнце, окрасившее рваные облака в красный цвет. Лес просыпался после ночи. Кое-где можно было увидеть группу оленей. Над деревьями парили птицы.

Майкл, едва держась на ногах, шёл от дерева к дереву. Только они давали ему опору в те моменты, когда он хотел упасть. Волосы, борода и ресницы были покрыты инеем, губы потрескались от мороза, а лицо было красным.

– Наконец, пришли. – произнес Грант с облегчением, увидев очертания знакомой пещеры впереди.

Однако чем ближе он подходил к убежищу, тем тревожнее становилось у него на душе. На снегу и деревьях была кровь. С каждым пройденным метром её становилось всё больше. Майкл положил Кэлферей у ели и протёр уставшие глаза. Он подошёл к пещере и стал безмолвно топтаться на одном месте, в ужасе осматривая окрестности.

Повсюду были убитые атапаски, среди них изредка можно было увидеть и мёртвых карателей. Кто-то из туземцев был обезглавлен, у кого-то не хватало конечностей, кто-то просто

был расстрелян... Майкл, словно пьяный, ходил между десятками убитых. Он закричал. Причём кричал до хрипоты, пока не закашлялся и не упал без сил.

– Этого не может быть... – повторял он, хватаясь за волосы.

Неподалёку лежал старейшина Хоноу с перерезанным горлом и связанными проволокой руками. Он смотрел стеклянными глазами на Майкла. Грант захотел подняться, но почувствовал, что в затылок уперлось холодное дуло винтовки:

– Встань. – негромко произнёс кто-то.

Майкл, приподняв дрожащие руки, и не поворачиваясь, с трудом поднялся.

– Повернись.

Майкл стал медленно разворачиваться.

– Майкл, это ты? – спросил Кичи, сильно щурясь.

Его едва можно было узнать. От Кичи не осталось почти ничего, что было в нём, когда он вёл атапасков в атаку. Это был сторбленный, бледный великан, руки которого дрожали, как у злого алкоголика. Вся его одежда была окровавлена.

– Кичи, что с тобой?

Из пещеры вышли ещё двое. Райан и Канхи шли в их сторону. Внезапно, Кичи сморщился и, схватившись за грудь, сел к дереву.

– Кичи, ты сильно ранен. Почему тебе не помогут?

– Мне уже не помочь, Майкл...

Подбежал Канхи:

– Где она?! – спросил он, схватив Гранта за ворот. – Отвечай! Я видел, как ты убежал с ней от карателей!

Майкл безмолвно указал на место, где лежала девушка.

– Нет! Не может быть! – закричал Канхи.

– Эй! – окликнул его Грант. – Она жива.

Канхи побежал к Кэлферей.

– Не могу я больше... – прохрипел Кичи и отхаркнул сгусток крови.

– Тебе не нужно было вставать. – сказал Райан.

– Что здесь произошло? – спросил Майкл.

Кичи хотел ответить, но кашель не позволил ему этого сделать.

– Ночью на нас напали каратели, – начал Райан. – Забросали пещеру дымовыми шашками и вынудили нас выйти, – мужчина протёр рукой грязное лицо. – Позволь, я не буду говорить, что они делали с атапасками... Мне просто повезло, что Канхи, Кичи и другие войны вернулись, как раз тогда, когда эти изверги хотели взяться за меня. Завязался бой. Выжить удалось только нам. Эти ублюдки даже своего любимца на сук повесили, – он кивнул головой на Мэтво, который висел на верёвке. – Кичи несколько раз закрыл меня от пули.

Райан присел возле охотника и положил руку ему на плечо. Кичи слабо улыбнулся кровавыми зубами:

– Такие, как ты, Райан, не должны умирать.

– На него действует яд, – произнес Майкл и достал из кармана шприц. – Это антидот. Нужно вколоть его.

– Откуда он у тебя? – спросил Райан, посмотрев на шприц сквозь очки.

– Долго рассказывать. Просто дай ему это...

– Не надо, – прохрипел Кичи и оттолкнул шприц тяжёлой рукой. – Мне это уже не поможет.

– Не слушай его – вкалывай! – настаивал Майкл

Райан застыл в нерешительности.

– Послушай, – обратился Кичи к Гранту. – Я уже покойник. Если это антидот, – он закашлялся. – То вам он будет нужнее.

– Эй, перестань! Кэлферей он помог и тебе поможет. – Майкл забрал антидот у Райана, но Кичи крепко схватил парня окровавленной рукой:

– Ты только потратишь лекарство впустую, – он опустил ослабшую руку и вновь закашлялся. С подбородка потекла кровь. – Будешь очень жалеть, когда кто-то из них, – он провёл пальцем, указывая на Райана, Канхи и Кэлферей. – Будет умирать, и ты не сможешь помочь.

Майкл опустил шприц.

– Найдите тех, кто это сделал и отомстите за наш народ. – просипел охотник.

– Я обещаю. – сказал Майкл.

– А сейчас сделай это, – он пододвинул к Гранту винтовку. – Я знаю, ты сможешь. Не хочу больше мучиться...

Майкл взял оружие. Тело неистово трясло:

– Кичи, ты же справишься, – пролепетал Грант. – Позволь вколоть антидот.

Однако мужчина был непреклонен:

– Давай.

Райан зажмурил глаза, а Майкл направил винтовку на Кичи. Мужчина слабо махнул головой. Прогремел выстрел, и храбрая душа воина навсегда обрела покой.

Майкл опустил винтовку. В ушах стоял звон от выстрела, а к горлу подступил ком. Внезапно, Грант ощутил тяжёлый удар в висок, от которого потемнело в глазах. Парень упал в снег. Кто-то залез на него и продолжил бить кулаками. Майкл отбивался наотмашь и видимо попал, так как удары прекратились. Звон в ушах пропал, и Грант услышал громкие ругательства в свою сторону. Райан, несмотря на свой возраст, крепко держал Канхи и оттаскивал его в сторону:

– ...Я прикончу тебя! – кричал атапаск. – Ты уже труп!

Грант с трудом поднялся и приложил снег к разбитой губе:

– Он сам этого хотел! Мы бы не смогли ему помочь!

– Остынь!.. Он говорит правду! – кричал Райан, едва сдерживая Канхи.

Атапаск вырвался из хватки, но не стал продолжать драку. Он с остервенением смотрел на Гранта и тяжело дышал:

– Держись от меня подальше.

После этих слов Канхи встал на колени напротив Кичи и стал вполголоса повторять непонятные фразы, водя пальцами по крупному телу мужчины.

Райан подошёл к Майклу:

– Ты в порядке?

– Жить буду. Спасибо.

Грант нахмурился. Он заметил движение у пещер. Именно возле них было больше всего атапасков, и прямо сейчас там ходила Кэлферей. Нетрудно догадаться о её чувствах. Она в ужасе переводила взгляд с одного убитого на другого.

Майкл хотел пойти к ней, но Канхи, закончивший ритуал, оттолкнул его:

– Не смей.

Майкл не стал перечить и остался с Райаном. Атапаск подошёл к девушке, а она, вцепившись в него, зарыдала. Грант не сводил с них взгляд. Кэлферей висла на плече у Канхи, а слёзы непрерывно лились и впитывались в шубу атапаска. В голове сами собой проскользнули воспоминания о ночном поцелуе.

– Это её жених, – сказал Райан. – Они должны были пожениться, но судьба, как сказал Канхи, отложила этот день.

– Нужно догнать Линдеманны, – перебил Майкл, продолжая задумчиво смотреть на Канхи и Кэлферей. – Здесь оставаться бессмысленно. Теперь только мы знаем человека, который ещё может всё исправить.

– Думаешь, Линдеманны может что-то сделать?

– Других вариантов у нас нет. К тому же, не просто так у него столько охраны.

– Итак, двое обозлившихся друг на друга парней, раненая туземка и доктор технических наук в предпенсионном возрасте хотят выступить против нескольких десятков отмороженных ублюдков. – сказал Райан.

Майкл утвердительно покачал головой:

– Мы найдем их, и они пожалеют, что когда-то взяли в руки оружие...

ГЛАВА 4. СВАПЕР «ХИЛИ ЛЕЙК»

Аляска 16:30

Ветер неистово выл и поднимал в воздух миллионы снежинок. Начавшаяся метель накрыла всё вокруг снежной пеленой. Четыре путника в белых одеждах и с рюкзаками, словно призраки шли по просторному полю с редкими кустами и тонкими стволами деревьев, которые гнулись под натиском бури.

Выжившие хорошо вооружились. Из лагеря атапасков Канхи и Майкл взяли по автоматической винтовке, а Кэлферей и Райан пистолеты. Чтобы не потерять друг друга в метели путники обвязали вокруг себя верёвку и держались за неё. Теперь, если кто-то сзади упадет, идущий впереди сможет это почувствовать, так как зова помощи с таким ветром можно и не услышать.

Канхи шёл первым. Время от времени он останавливался и сверялся с картой. Путники следовали к сваперу. Именно там они надеялись найти Бруно Линдемманна – человека, который может вернуть всё на свои места. С каждым шагом дорога становилась всё тяжелее, а снег глубже. Райан шёл третьим и внезапно упал, но Майкл, следовавший за ним, помог ему встать. Вскоре показались дома одного из сотен вымерших поселений. Долгожданный привал...

Дверь большого (самого тёплого на вид) кирпичного дома со скрипом открылась, и выжившие оказались в длинном коридоре. Внутри было чуть ниже нуля по Цельсию, если верить термометру на косяке. Всяко лучше минус тридцати снаружи. Однако больше всего радовало отсутствие ветра, который словно кинжалом резал кожу, если вдруг она выглядывала из-под шарфа или шапки.

– Переночуем здесь. – сказал Канхи охрипшим от холода голосом.

– Может, сначала осмотрим дом? Вдруг здесь не безопасно. – предложил Майкл.

Атапаск бросил неодобрительный взгляд на Гранта, но промолчал. Дом был просторным и судя по планировке раньше здесь жили небедные люди. Панорамные окна в столовой треснули под напором снега и теперь сугробы лежали на полу, а по коридорам ходил лютый сквозняк. Путники миновали столовую и вошли в гостиную. Здесь был камин, украшенный греческими колоннами, синий тканевый диван и другая мебель, характерная для этой части дома. Всё выглядело так, будто было оставлено пару часов назад. Лишь толстый слой пыли говорил о длительном отсутствии хозяев. На журнальном столике стояла заледеневшая чашка кофе.

– Я уже и забыл, когда пил кофе... – произнес Райан, взяв чашку в руки.

Он печально поставил её обратно. Тишину нарушил звук бьющегося стекла. Кэлферей обессилено облокотилась на стену и зацепила вазу на полке. К девушке тут же подбежал Канхи.

– Всё в порядке. – произнесла она.

– Ты устала. Нужно отдохнуть.

– Нет, со мной всё хорошо. – возразила она.

– Канхи прав, – вмешался Грант. – Вы можете пока что обустроить ночлег, а мы с Райаном поищем что-нибудь полезное.

Атапаск взял девушку на руки и заглянул в одну из спален:

– Мы будем здесь.

Через полчаса туда же вошли Райан и Майкл с мешком долгосрочных продуктов. К этому моменту окончательно стемнело и в доме стало гораздо холоднее. Однако в спальне было тепло, даже жарко. Канхи сидел на полу перед печкой-буржуйкой в штанах и кофте. Он разламывал на части стул и подбрасывал деревяшки в огонь. Кэлферей спала на кровати под несколькими слоями одеял.

– Что нашли? – спросил атапаск, не отрываясь от своего занятия.

– На кухне всё завалено снегом, – начал Райан. – Кое-как добрались до шкафов. Взяли макароны да каши. – он положил пакет с провизией возле печи.

Канхи бросил последний обломок в огонь:

– Лишним не будет. Завтра осмотрим другие дома.

Райан, по-старчески вздохнув, сел на ковер возле кровати:

– Напомни-ка, Майкл, с чего мы так уверены, что Линдемманн сейчас на свапере?

Грант сел рядом:

– Я подслушал разговор карателей, когда мы с Кэлферей прятались в снегоходе немцев.

– Что если мы никого там не найдем? – продолжил учёный.

Майкл пожал плечами, задумчиво смотря в огонь:

– Я не знаю.

Наступила ночь. То самое время суток, когда хочется быть дома: спать в тёплой постели и наслаждаться воем завораживающей вьюги за крепкими стенами. Особенно ярко проявляется это желание, когда нет возможности его осуществить. Когда приходится спать в полуразвалившемся доме, прижимаясь к печке, чтобы не замерзнуть, и есть снег, чтобы не умереть от жажды.

Дом скрипел под натиском метели, но достойно сдерживал удары природы. Печка приятно потрескивала и от неё шёл жар, поддерживавший в комнате нормальную температуру. Райан крепко спал в широком кресле и немного похрапывал. Канхи спал рядом с Кэлферей, а Майкл сидел в кресле перед печью. Сон почему-то не шёл к нему. Парень грел руки, думая о том, какие ещё испытания приготовила для него судьба.

– Эй, ты не спишь? – послышался тихий голос атапаса.

Он сидел на кровати, свесив ноги на пол. На его красивом смуглом лице отражались рыжие блики.

– Я виноват перед тобой, – продолжил Канхи. – Извини, что ударил тебя сегодня утром. Погибло слишком много людей, которые были мне дороги... У меня просто поехала крыша.

– Извинения приняты. – безразлично ответил Майкл, не отрывая взгляда от огня.

Канхи почувствовал нотки пренебрежения к его словам, но оставил это без внимания.

– И спасибо, что не дал умереть моей жене, – продолжил он. – Если бы Кэлферей погибла, я бы не смог жить.

Перед Майклом в очередной раз всплыл тот поцелуй. Тогда казалось, что жизнь могла оборваться в любую секунду. Он снова прочувствовал те чувства любви и отчаяния, которые переживал в тот момент.

– Она ещё не твоя жена. – сказал Майкл неожиданно для себя.

– Что?

Майкл внезапно поднялся и пожал руку атапаску:

– Извинения приняты, – повторил он и дружелюбно улыбнулся. – А сейчас, давай спать. Нам предстоит тяжёлая дорога.

Канхи радостно усмехнулся, почувствовав настрой Майкла, и похлопал его по плечу:

– Ты прав. Нам нужно выспаться.

Под утро метель стихла. Скалы, которые ещё вчера казались такими далёкими, сегодня были по левую сторону от путников и до них, при желании, можно было дотронуться рукой. Справа тянулся густой лес, а вперёд вела дорога с покосившимися и обледелыми дорожными знаками. Тишина здешних мест и белая мгла, давили со всех сторон и создавали ощущение беспокойства у каждого, кто здесь проходил. К тому же из трещин в горе порой доносились странные, расплывавшиеся в воздухе звуки, похожие на крик или плач. Скорее всего, просто ветер...

Майкл шёл замыкающим, как и вчера. Он часто оборачивался, всматривался в щели между скалами и в лес. Что-то необъяснимое беспокоило его, заставляло всегда быть в напряжении. Грант и не заметил, как снял с плеча автомат и сжал его в руках. Он не мог объяснить, в чём заключалась причина его страха, но вскоре заметил, что и остальные оглядывались по сторонам. Только Райан вёл себя, как обычно. Кряхтел и протирал очки от снега, который тут же прилипал обратно. Канхи подошёл к большому зелёному знаку и протёр его перчаткой от снега. На нем была надпись: «Хили-лейк» 4,5 мили.

Внезапно, Майкл почувствовал, что сердце начало биться быстрее. Паника нарастала с каждой секундой. Нечто ужасное сзади смотрит на него! Дышит прямо в спину! Грант резко развернулся и выставил перед собой автомат. Никого. Только следы от обуви, постепенно заметаемые вьюгой. Когда Майкл повернулся обратно, то закричал от ужаса. Он упал навзничь и выронил оружие. Канхи, Кэлфереи и Райан были привязаны к трём кольям. Их животы были вспороты, а внутренности свисали наружу. Снег рядом пропитался кровью.

– Нет... Нет!

Майкл, спотыкаясь, подбежал к убитым:

– Кэлфереи! Райан! Канхи! – он бегал от одного к другому, поднимал, опущенные головы, стараясь заглянуть в мёртвые лица. Грант упал на снег. Он кричал, закрыв лицо окровавленными руками, и бил себя по голове, надеясь, что всё это кошмар. Но нет. Путники, которые минуту назад были перед ним, сейчас висели привязанными к столбам.

– Зачем ты это сделал? – повторял он, всхлипывая. – Почему ты опять оставляешь меня одного?

Внезапно, в белом тумане показался силуэт человека. Майкл, не сводя с него глаз, на ощупь пытался отыскать винтовку, однако её нигде не было. Он с трудом поднялся на ноги.

– Кто ты?! – закричал парень. – Это твоих рук дело?!

В снежном смоге стали проявляться ещё очертания. Такие же серые с невидимыми лицами. Майкла оцепил страх. Он хотел побежать назад, но они были и с другой стороны. Неизвестные медленно шли в его сторону, сужая круг. В один момент они остановились. Идти продолжил только тот, которого Майкл увидел первым. Он был больше других, и когда расстояние сократилось до десятка метров, Грант увидел его лицо. Это был Ганс. Однако от его круглого, живого лица практически ничего не осталось. Оно было искривлено в ужасной гримасе и изуродовано множеством шрамов. Борода свисала клочками. Он держал в руке окровавленный пожарный топорик. Майкл, тяжело дыша, смотрел на него:

– Что тебе нужно?!

– Что тебе нужно?! – повторил Ганс металлическим голосом.

– Они не должны были умирать!

Ганс безумно улыбнулся, и Майкл почувствовал, как от страха тело начинает слабеть.

– Убить низшую расу... – повторял немец.

Он медленно пошёл к Гранту, крепче сжав топорик, с которого капала кровь. Майкл осмотрелся. Единственное, что лежало рядом это булыжник. Парень взял камень и бросил его в голову Ганса. Удар был точным, поэтому мужчина не устоял на ногах и упал. Грант обернулся, ожидая, что остальные люди захотят расправиться с ним, но они продолжали стоять на своих местах. Не успел Майкл взглянуть на Ганса, как почувствовал, что он поднял его за воротник. Ужасное лицо немца, по которому бежала кровь, было в нескольких сантиметрах:

– Убить низшую расу... – прохрипел он.

Майкл очнулся от резких хлопков по лицу. Увидев перед собой Канхи, он закричал и отполз. Кэлфереи и Райан взволнованно наблюдали за ним, а Грант в свою очередь, удивленно переводил взгляд с одного на другого.

– Может он заболел? – спросил Канхи остальных. – Всё-таки полчаса в снегу провалялся.

Майкл тяжело дышал и ощупывал себя. То, что произошло с ним до сих пор казалось реальным. Станные люди, мёртвые друзья, изуродованный Ганс... Ведь всё это было! Он помнил, как пытался снять привязанные тела, как бросил камень в немца... Даже рука как-будто чувствовала крошки булжника. Майкл с трудом поднялся:

– Что со мной произошло?

– Наверное, ты потерял сознание, – сказала Кэлферей неуверенно. – Мы долго не могли тебя найти, ты пропал так внезапно.

– Хорошо, что рядом было ружье, – сказал Райан, ежась от ветра. – Не заметь мы его, искали бы тебя гораздо дольше.

Выжившие вернулись на дорогу. Теперь они шли рядом, а не друг за другом. Да, это опаснее, но зато все в поле зрения друг друга. Похолодало. Никто не разговаривал. Всех волновали мысли о том, что может ждать их на «Хили лейк». Пока что ни один из них не представлял, что делать, если они обнаружат пару десятков карателей или наоборот никого не найдут. Об этом, видимо, ещё предстоит подумать...

Вскоре, скалы остались позади, и перед путниками вновь расстелилась белоснежная степь, вдаль которой виднелся лес. Майкл чуть ускорился, чтобы догнать Кэлферей, которая шла в стороне от всех. Она пыхтела, меся ногами снег. Видно, что ей было тяжело после ранения.

– Эй, ты как? – спросил Майкл.

– Мне уже лучше, – Кэлферей заметила пристальный взгляд Канхи и зашагала быстрее, чтобы оторваться от Гранта, однако он снова догнал её.

– Может, поговорим?

– Горло не боишься застудить? И так уже в обморок падал.

– Ты помнишь, что было той ночью, когда мы убегали от карателей? – игнорируя язвительные высказывания, продолжил Майкл.

– Не помню. – сухо ответила Кэлферей.

– Они вышли на нас, мы убегали, потом споткнулись и ты...

– Эй! – перебила девушка и недовольно посмотрела на парня. – Что бы тогда ни произошло, это в прошлом. Я не хочу вспоминать об этом. Спасибо, что спас меня от смерти. Ты это хотел услышать? Давай пойдем молча, воздух слишком холодный.

Они некоторое время и правда шли в тишине, но Майкл не успокаивался:

– Ты поцеловала меня.

Кэлферей раздражённо вздохнула и остановилась:

– Просто забудь об этом.

– Почему я должен об этом забыть?

– Потому что я была не в себе.

– А по-моему, ты мыслила, как никогда ясно.

Она что-то проворчала и продолжила идти.

– Эй, у вас все нормально? – крикнул Канхи, который вместе с Райаном ушёл вперёд.

– Да! – ответила девушка. – Я просто... Подвернула ногу!

Ещё несколько километров пути по степям и лесам Аляски привели путников к широкому озеру, покрытому толстой коркой льда.

Озеро Хили раскинулось в ширину почти на восемь километров, а до противоположного берега тянулось на два с половиной. Однако общее внимание выживших было приковано не столько к озеру, сколько к башне, которая находилась в лесу на противоположной стороне. От того берега до неё было ещё около километра. Из-за тумана была видна лишь верхушка свапера, но теперь у выживших хотя бы появился ориентир, ведь на пике башни мерцали огоньки.

– Я уже начал сомневаться... – произнес Канхи, отряхнув карту от снега. – А разве там есть электричество?

– Это сигнальные огни. Благодаря им свапер виден даже ночью, – сказал Райан. – Они будут гореть ещё лет пять. – он спустился с пологого склона к озеру.

Маленький рыбацкий домик был завален снегом, было видно лишь крышу. У обледенелого пирса стояло несколько лодок и скутеров, вмёрзших в воду.

– Лёд крепкий, – произнес Райан, топнув несколько раз по поверхности. – Жаль, берега не видно.

Берег и правда был скрыт снежным туманом.

– Пойдем на расстоянии друг от друга. Так безопаснее. – сказал Канхи.

Путники встали на дистанции, достаточной, чтобы видеть друг друга, но в то же время, чтобы находиться как можно дальше. Они шли медленно, смотря под ноги, но иногда поднимали взгляд в надежде увидеть долгожданный берег. Туман сгушался, и следить друг за другом становилось тяжелее.

– Эй, впереди что-то есть! – крикнул Райан, и забыв о безопасности, побежал в туман.

– Нет! Стой! – крикнул Канхи вслед, но мужчина уже пропал из виду.

– Райан! – позвал Майкл и его голос эхом разошёлся по округе.

Внезапно, раздался хруст льда и всплеск воды неподалеку. Стали слышны крики о помощи. Путники, как можно осторожнее побежали на выручку. Райан, погрузившись в воду по грудь, отчаянно старался выбраться на лёд, но он ломался и мужчина соскальзывал обратно.

Майкл хотел подойти к Райану, но Канхи остановил его:

– Ты провалишься вместе с ним. Нужно медленно ползти к нему.

Атапак так и сделал:

– Подстрахуй меня! – сказал он Майклу и пополз к старику.

Канхи схватил Райана за промокшую шубу:

– Тяни!

Грант потянул Канхи за ноги, и с третьего рывка им удалось вытащить Райана из воды. Оттащив его подальше от промоины, атапак схватил его за ворот:

– Куда тебя понесло, чёрт возьми?! – кричал он.

Райан лишь бешено озирался по сторонам и дрожал, не в силах что-либо ответить.

– Он не понимает тебя, – сказал Майкл. – Нужно срочно его согреть.

– Я вижу берег! – сказала Кэлферей. – Там дома!

Туман рассеивался. Впереди стала видна деревня. Райан вертел головой и бормотал:

– Они здесь! Вот же они!

– Вставай, нужно идти! – сказал Майкл.

Он вместе с атапаском помог старику подняться.

– Нет! Я никуда не пойду! – он заплакал, как ребёнок и сел на лед. – Я не хочу к ним!

Мужчинам пришлось приложить немало усилий, чтобы поднять обезумевшего старика и донести его до берега, на другую сторону озера Хили...

Уже совсем стемнело, когда Майкл, Канхи, Кэлферей и Райан сошли со льда на заснеженный берег. Чёрные рваные облака окутали небо, и вокруг образовался тревожный мрак. Лишь блеклые огни фонариков, которые путники прикрепили к шубам, помогали им ориентироваться. Райан к этому ослаб окончательно, и если сначала его просто нужно было держать, чтобы он не дёргался и шёл куда надо, то теперь приходилось его нести. Грант держал старика за плечи, а Канхи за ноги. Многие дома заброшенного поселения были замечены снегом. Некоторые лачуги напоминали куличики, так как были полностью скрыты под сугробами. Однако были и дома, которые ещё не успели целиком отдаться во власть природы, но это был вопрос времени. В основном у них были выбиты стёкла и ветер смело заносил снег внутрь. Что-то пугающее было в этих запущенных, скрипучих строениях. Особенно жутко выглядело это поселение сейчас, ночью. Трудно представить, что здесь не так давно жили люди. Нельзя

было сказать, что двухэтажный панельный дом походил на самое подходящее место для привала, но выбирать особо не из чего.

Дверь открылась только наполовину. Дальше не позволял снег. Путники оказались в просторном коридоре с диваном и завядшим комнатным растением в большом горшке. Стоял сухой морозный воздух и свистел ветер.

Майкл и Канхи с облегчением положили Райана на диван, и устало сели по краям.

– Нужно найти место, где разжечь огонь. – сказала Кэлферей.

Внезапно, Майклу показалось, что в коридоре что-то промелькнуло. Тревога быстро переросла в необъяснимый страх:

– Эй, здесь кто-нибудь есть? – крикнул Грант в темноту.

Ему никто не ответил.

– По-моему, пора уже привыкнуть, что мы одни, – произнес Канхи. – Бери Райана, будем искать место, где его согреть.

– Эй! Несите сюда! – послышался голос Кэлферей, которая уже ушла вглубь дома.

В небольшой тёмной спальне, где девушка уже завесила единственное окно одеялами, стояла двуспальная кровать, гардероб, кресло и кирпичная печь-галанка. Пока Майкл снимал с Райана мокрую одежду, Канхи затапливал печь, бросая туда всё, что попадет под руку. В первую очередь шли запylённые журналы с тумбочек у кровати, затем ящики из тех же тумбочек, которые атапакс предварительно разламывал.

Через несколько минут огонь уже освещал комнату горячим рыжим светом. Становилось теплее. Райана положили возле галанки и укрыли шубами. Наконец, появилось время, чтобы немного отдохнуть и восстановить силы. Майкл опустился в мягкое глубокое кресло, Канхи лежал на кровати, а Кэлферей сидела рядом с Райаном. Она трогала его лоб и слушала дыхание.

– Ему бы выпить чего-нибудь. – сказал Грант.

Канхи заглянул в свой рюкзак:

– У меня только вода.

– Возможно, в доме остались лекарства или алкоголь, – произнесла Кэлферей. – Стоит поискать.

– Ты справишься, Майкл? – тут же спросил Канхи.

Выходить из тёплой комнаты в ледяной и мрачный дом последнее, что сейчас ему хотелось, но он понимал, что Канхи не оставит его наедине с Кэлферей.

– Я постараюсь что-нибудь найти.

Девушка сняла свою шубу и осталась в кофточке.

– Что ты делаешь, Кэлферей? – удивился атапакс, когда она отдала шубу Майклу. Он, как и Канхи укрыв своей шубой Райана.

– Там холодно, – она протянула Гранту одежду. – Надень. Хватит нам и одного больного...

Оказавшись в коридоре, Майкл тут же захотел вернуться обратно. Здесь было темно, холодно и жутко. В воздухе летали частички пыли, хорошо заметные в луче фонаря. Грант осторожно пошёл по деревянному, полусгнившему полу, слегка припорошенному снегом, и вскоре оказался в большом зале. Крупные окна, через которые виднелся ночной лес, были частично разбиты и возле них скопились кучи снега. Здесь же была кухня и выход на задний двор, опять же по пояс заваленный. Майкл прошёл на кухню и стал поочередно осматривать ящики. Внутри была посуда и некоторые продукты, такие как крупы и макароны. Их парень захватил с собой. В одном из выдвижных ящиков он обнаружил бутылку русской водки.

– Неужели они пьют это? – с отвращением подумал Майкл. – Но, думаю, Райану пойдёт на пользу.

Грант осмотрел оставшиеся шкафы, но аптечку так и не нашёл, поэтому решил идти обратно. Однако, развернувшись, он застыл в безмолвии и ужасе. В темноте Майкл разглядел силуэт человека, сидевшего в кресле.

– Эй! – выдал Грант, не решаясь направить фонарь в ту сторону.

Фигура не двигалась. Тогда Майкл всё-таки поднял фонарь. Вмёрзший в кресло мужчина, сидел с пулей во лбу. Его лицо было покрыто коркой льда, а пустой взгляд направлен прямо на Гранта, отчего у парня закололо в сердце. Майкл подошёл к мертвецу. Затвердевшая одежда была в крови. Только сейчас он заметил, что следы крови были и на полу.

– Его убили, – решил Майкл. – А перед этим, видимо, пытали. Интересно, когда это случилось?

Грант вернулся в комнату, где были остальные.

– Нашёл что-нибудь? – с надеждой спросила Кэлферей, пока Майкл закрывал дверь.

Парень поставил на столик бутылку водки и пару пакетов с крупами.

– Это нам пригодится, – сказал Канхи, складывая крупы в рюкзак. – Тем более, наши припасы уже заканчиваются.

На печи стояла эмалированная тарелка с грибным супом.

– Это твоя порция, – сказала Кэлферей. – Поешь.

Грант с удовольствием приступил к ужину. Райан уже проснулся, но не вставал и смотрел на огонь.

– Как ты? – спросила Кэлферей.

– Ужасно себя чувствую, – произнёс он, дрожа. – Что со мной происходит?

– Ты провалился под лед, – ответила девушка. – Майкл и Канхи вытащили тебя и принесли сюда.

– Ничего не помню. – сказал он одними губами.

Кэлферей дала мужчине стопку водки, и он вновь заснул. Сквозь сон, Райан то и дело повторял: «Они здесь, они не уйдут».

Наступило холодное туманное утро. До свапера оставалось около километра через густой лес. Путники вышли на рассвете.

– Скажи мне, – произнес Канхи, обращаясь к Майклу. – Вот мы дойдем до башни, найдем Линдеманна и кучу его головорезов. Что будем делать дальше?

– Заставим его вернуть всё на свои места. – ответил Майкл.

– Думаешь, этот мужик будет нас слушать?

– Не будет.

– Эй, подожди, – Канхи встал перед Майклом. Райан и Кэлферей остановились. – То есть, мы надеемся на удачу?

– У меня нет плана, – пожал плечами Майкл. – Но он будет, когда мы узнаем, сколько карателей у Линдеманна в охране.

– Я боюсь, Линдеманн уже ушёл, – вмешалась Кэлферей. – С того момента, как мы его упустили прошло много времени. Тем более, мы идем пешком, а он на снегоходе. Не удивлюсь, если он уже давно убрался со свапера.

Райан был бледен и часто кашлял. Сказывалось вчерашнее переохлаждение:

– Не хочу прерывать наше важное обсуждение, – сказал он, хлопнув носом, и поправив очки. – Но буквально несколько секунд назад на вышке горели сигнальные огни... Сейчас их нет.

Все взглянули на свапер. Огни на верхушке действительно потухли.

– Возможно, я просто не отошёл от вчерашнего, или вы перепоили меня алкоголем и огни не горят давно... – продолжил виновато Райан.

– Нет, – согласился Канхи. – Я тоже видел сегодня сигнальные огни.

– Думаете каратели всё ещё там? – спросила Кэлферей.

– Если это так, то мы не должны дать им уйти снова. – Майкл поправил винтовку и уверенно направился к сваперу.

На холме, окружённом со всех сторон могучими соснами, возвышалась башня. Её окружали колючая проволока и пулемёты. Кое-где из-под снега торчали обледенные конечности убитых солдат, а вагончики, в которых они жили, скрипели на ветру. И всё-таки, это место не было таким заброшенным, как могло показаться на первый взгляд. Возле свапера стояли несколько снегоходов и пара десятков солдат с автоматами на плечах. Они курили, разговаривали и иногда смеялись. Однако, когда двери на станцию открылись (кстати, открыли их вручную) и из башни вышел толстый мужчина в чёрном пальто, солдаты мгновенно замолчали и выстроились в шеренгу.

Бруно Линдемани, в сопровождении трёх телохранителей, осмотрел бойцов сквозь круглые очки и его важное, жирное лицо приняло мягкий оттенок:

– Как здоровье? – спросил он довольно заботливо. – Головокружение? Галлюцинации?

Командир взвода сделал шаг вперёд:

– Головокружение у троих, герр штандартенфюрер. Сейчас они приходят в себя. Двое по-прежнему никого не признают, но их уже отправили в «Великую Германию».

– Каждому выпить ещё по капсуле, проследите, – приказал Линдемани. – Складывайте вещи, мы возвращаемся в «Великую Германию». По пути заедем в Фэрбанкс, у меня там кое-какие дела...

Солдаты явно оживились. Командир махнул головой, и бойцы разошлись готовиться к отъезду.

– Задержитесь, Мюллер. – добавил Бруно, обратившись к командиру.

– Слушаю, герр штандартенфюрер. – отапортовал мужчина и стянул с обветренного светлого лица шарф.

– Эти двое, про которых вы сказали, принимали капсулы?

Мужчина замялся:

– Я... Следил, чтобы все это сделали, но поймите, я не могу заглянуть им в рот. Да и ещё среди бойцов пошёл слух, что капсулы плохо сказываются... Ну... На потенции.

Бруно Линдемани сморщился:

– Чепуха! Донесите, наконец, до бойцов, что капсулы защищают их от воздействия электромагнитных волн и не более.

– Так точно!

– Надеюсь, вы понимаете, что ответственность за тех двоих лежит у вас на плечах и отчитываться вы будете сами знаете перед кем.

Мюллер опустил взгляд:

– Так точно... – повторил он.

– Ладно, с этим решили. Вы уже послали вперёд разведотряд?

– Да, герр штандартенфюрер! Дорога до «Великой Германии» безопасна, с атапасками покончено. Максимум осталось несколько человек, но они не представляют опасности. Отто Рихтер ручается за это.

Линдемани покрутил в толстой ладони флешку и потряс ей перед носом бойца:

– Ещё бы чуть-чуть и всё это попало в руки грязным аборигенам. Эти коды доступа дают возможность подключиться к сваперу. Вы понимаете?

– Так точно, герр штандартенфюрер! Вы в полной безопасности. Можете на нас рассчитывать.

– Мюллер, если я погибну, то «Великая Германия» не потеряет ничего кроме преданного арийца, а вот если данные с флешки попадут не в те руки, то наше будущее, которое и так дало трещину, пойдет на дно. Вы меня понимаете? – повторил Линдеманн, смотря в глаза солдату.

Мюллер нервно покачал головой.

– Готовьте мой снегоход. Здесь больше делать нечего.

Не прошло и двадцати минут, как снегоходы стали отъезжать от свапера.

– Мы же упустим его! – сквозь зубы прорычал Канхи, наблюдая из-за елей, как машины одна за другой выезжают на дорогу.

– Мы уже это сделали, – ответил Майкл. Он крепко держал атапаска за плечо, не позволяя ему выйти из укрытия. – Не делай глупостей. Мы опоздали.

Немцы удалялись всё дальше, пока последний вездеход не скрылся за холмом, оставив после себя лишь тяжёлый запах бензина. Майкл, нахмурившись, сел возле дерева. Райан пристроился рядом.

– Чёрт! – с досадой выкрикнул Канхи и шарахнул кулаком по стволу дерева. – Это и есть твой план, Майкл?! Смотреть за тем, как тает наш шанс вернуть всё на свои места и отомстить?

Грант упёрся лбом в колени и молчал. Он понимал, что облажался. Эта идея изначально была обречена на провал.

– Канхи, сейчас бессмысленно искать виноватых, – произнёс Райан. – Мы все поступили глупо раз решили, что сможем противостоять этим людям. Нам нужно перестать гоняться за ними и хорошенько подумать, что делать дальше.

– Тебе легко говорить, старикан. Это не твой народ вырезали, как псов!

– Эй, полегче, индеец! – вмешался Майкл.

Атапаск сжал кулаки и направился к Гранту:

– Это мне полегче?! А ну иди сюда...

Майкл поднялся и тоже пошёл на Канхи. Между ними вовремя оказалась Кэлферей:

– Немедленно прекратите! Нашли время, чтобы выяснять отношения! Райан прав. Сейчас мы ничего не сможем сделать немцам.

– Не вмешивайся! – гаркнул Канхи. – Этот парень нарывается.

– Не смей кричать на меня!

– Друзья мои, – Райан, прокряхтев, поднялся. – Не нужно конфликтовать. У нас общая цель. Мы хотим узнать, что случилось и в этом нам может помочь только Линдеманн. Давайте успокоимся.

В этот раз слова учёного возымели действие на остальных. Путники сели на рюкзаки.

– Вы слышали, Линдеманн спросил их о самочувствии? – произнесла Кэлферей. – Кого-то даже увезли.

Майкл напрягся, вспомнив свой сон с Гансом и мёртвыми товарищами.

– Да, и говорил про какие-то капсулы. – добавил Канхи. – Интересно, для чего они?

– Мне больше интересно, что это была за флешка, которой Линдеманн крутил перед носом того карателя, – сказал Райан. – Я думаю, в ней есть что-то важное. Кстати, они опять говорили про «Великую Германию»...

– Те двое, что помогли нам с Кэлферей сбежать от карателей, – начал Майкл. – Они были оттуда. Возможно, это их база.

Грант медленно осматривал свапер, поднимаясь глазами до самого верха:

– Было бы неплохо осмотреть станцию. Может быть, сможем что-то узнать.

– Раз пропали сигнальные огни, значит они отключили резервное питание, – сказал Райан. – Наверх придётся идти пешком.

– Думаю, Майкл прав, – сказала Кэлферей. – Каратели могли что-нибудь оставить. Что-то, что может нам помочь.

Канхи нахмурился, но не стал возражать и пошёл на станцию вместе со всеми. Вскоре, путники были внутри. От коридора первого этажа веяло холодом и ещё чем-то необъяснимо мрачным. Заледенелые окна едва пропускали свет, а воздух с мельчайшими частичками пыли был тяжёлым и мутным. Обстановка была такая, будто всё оставили несколько минут назад. На столике возле дивана лежала стопка журналов. Напротив висел телевизор по которому, а под ним подставка с коллекцией DVD дисков. Помещение было чем-то вроде комнаты охраны. Судя по столу с мониторами в углу, так оно и было.

– Хорошо живёте, – сказал Майкл, бросив взгляд на Райана. – Целый домашний кино-театр.

– Здесь была охрана. – ответил учёный, шмыгнув простуженным носом.

– Эй, идите сюда! – послышался голос Канхи.

Он уже прошёл дальше по коридору и стоял возле полуоткрытых створок лифта. Между ними едва можно было просочиться, но и этого было достаточно, чтобы увидеть, что габариты лифта позволяли спокойно вместить десять человек. Кэлферей нажала на кнопку вызова. Ни для кого не стало удивлением, что ничего не произошло. Дальше коридор уходил в правую и левую сторону. С обеих сторон были двери. Та, что справа вела в туалет. Дверь слева была в нескольких метрах, но никаких обозначений не имела. Майкл осторожно приоткрыл её и заглянул внутрь:

– Здесь лестница.

– Нам как раз туда, – сказал Райан и тяжело вздохнул. – Надеюсь, я не помру, пока буду подниматься...

Круговая лестница тянулась вверх вдоль бетонных стен шахты лифта, как гирлянда вокруг елки. Из небольших окошек на стенах исходил тусклый свет. Первую сотню ступеней выжившие прошли без особых затруднений, но вскоре, ноги будто начало заливать свинцом и каждый шаг давался с большим трудом. Путники шли молча, стараясь не тратить силы на разговоры, но всё равно приходилось делать короткие передышки.

– Кажется, пришли, – облегчённо сказал Канхи, когда ступени закончились, и он вышел на закрытую площадку с дверью.

Остальные отстали на пару пролётов, но слышали его из-за сильного эха.

– Ошибаешься, – крикнул Райан запыхавшимся голосом. – Это вертолётная площадка. Дверь ведёт к ней. Но если мы дошли до неё, значит до самой станции осталось не так уж много. В этом пролёте были закрытые створки лифта, стеклянная дверь, ведущая на вертолётную площадку, и продолжение лестницы. Майкл открыл дверь, и ледяной порыв ветра заставил его прищуриться. Место, отведённое под вертолет, было замечено снегом и огорожено металлическим забором по периметру, однако через промежутки в заборе вполне можно упасть.

– Идём, Майкл. – окликнул парня Райан, который уже вместе со всеми поднимался дальше.

Вскоре, изможденные путники упёрлись в дверь. Она оказалась открытой. В помещении было темно и повсюду стояла электроника.

– Это первый уровень, – сказал Райан. – Серверная. Осталось ещё немного.

Они поднялись выше и осмотрели ещё один этаж, где было много закрытых спальных комнат и просторный зал для досуга с теннисными столами, приставками и баром. Наконец, настала очередь третьего уровня. Именно там сотрудники работали с климатом. Здесь было несколько кабинетов, которые разделяли стеклянные панели, однако некоторые помещения были за обычными стенами. Например, кабинет управления – «мозг» свапера, куда можно было попасть только, если ввести пароль на пульте или при наличии ключ-карты. Судя по количеству пыли на компьютерах и столах, работа здесь прекратилась давно.

– Похоже, без стрельбы не обошлось. – произнес Майкл, проведя рукой по стеклу с несколькими пулевыми отверстиями.

Райан сел за один из компьютерных столов и включил блок питания. К удивлению присутствующих, на экране высветилась надпись «Swaper's Industry» с логотипом компании.

– Мои опасения оправдались, – произнёс Райан и все вмиг примкнули к компьютеру, но множество окон на экране ничего им не объясняли. – Линдеманн заблокировал доступ к реакторам и теперь станция не функционирует.

– Что за реакторы? – спросил Канхи.

– Место, где накапливается энергия для обеспечения сваперов. – ответил Майкл.

– Даже после того, что произошло месяц назад, их энергии всё ещё хватит на несколько лет вперёд... Однако без пароля я не смогу ничего сделать. Да и будь он у меня, я бы всё равно не смог вернуть климат. Для этого одного меня мало, нужна команда.

– Но почему работает компьютер? – спросила Кэлферей.

– Видимо, остаточная энергия. Он отключится через пару часов.

– Ты сможешь подключить станцию к солнечным батареям? – спросил Майкл. – Хотя бы для того, чтобы включилось освещение и мы смогли что-нибудь поискать.

Райан печально усмехнулся:

– Это несложно. Через несколько минут я подключу освещение.

Майкл решил не терять время и осмотреть свапер, чтобы найти что-нибудь полезное. То же решили сделать и остальные. Однако, в многочисленных шкафах и на столах ничего не было кроме сотен документов. Заглянув в брошенный дипломат, Грант разве что нашёл два шоколадных батончика. Не совсем то ради чего они сюда приходили, но тоже пригодятся. В следующем кабинете он увидел Кэлферей. Она стояла на четвереньках спиной к нему и что-то искала под столом.

– Есть что-нибудь интересное?

Девушка от неожиданности ударила головой об стол и поднялась, добродушно улыбаясь:

– Простите, я вас не заметила, – ответила она, смущенно засмываясь. – Вы не находили здесь травы вида...? – она назвала какое-то сложное для произношения название.

– Ты о чём? Какие ещё травы?

Кэлферей опять сказала это слово:

– Они должны здесь расти, но если вы их не находили, ничего страшного. – она прошла мимо парня, сверкнув стеклянными глазами.

– Юмор это хорошо... – произнёс Грант, и усмехнувшись, продолжил обыскивать помещение.

Спустя пару минут, он решил вернуться к Райану, чтобы узнать, как идёт работа. Подходя к мужчине, Майкл заметил Канхи, который выглядывал из-за стены с винтовкой в руках. Грант подошёл к атапаску, но тот не обратил на него внимания, а только продолжал смотреть на Райана.

– Ты чего автомат достал? – удивился Майкл.

– Тсс... – прошипел Канхи. – Не видишь, я охочусь? Спрячься же, ну! – он толкнул Гранта в грудь. – Не пугай мне дичь.

– Эй, по-моему, сейчас не время для игр.

Однако, когда Канхи направил винтовку на ничего не подозревавшего Райана, Грант понял, что играть никто и не собирался. Он снова увидел эти стеклянные глаза, которым в первый раз не придал значения. Прогремела очередь. Райана отбросило ударной волной. Он прокатился в кресле на колесиках и упал на пол.

– Да ты охренел?! – заорал Грант и бросился на атапаска.

Уже на полу Майкл увидел ошарашенное лицо Канхи и трезвые глаза, но это не остановило его.

– Что ты натворил?! – Майкл бил Канхи, едва успевавшего закрывать лицо от вихря ударов.

Подбежала Кэлферей:

– Кто стрелял?! Майкл! Канхи! – она с трудом оттащила разъяренного Гранта. – Что происходит?

Лицо атапаса было в синяках и кровоподтёках:

– Ты совсем?!.. – тяжело дыша, он выкрикнул ругательство.

– Кто стрелял?! – повторила девушка.

Майкл указал на Канхи.

– Что?

Грант поднялся и побежал к Райану. Старик хрипел и потерянно смотрел то на потолок, то на Майкла. Кровь впитывалась в одежду и маленькая струйка лилась изо рта. Кэлферей вскрикнула.

– Вот черт!.. Что случилось?! – закричал Канхи, и сев рядом, стал разрывать одежду на Райане.

Однако было поздно. Агония учёного прекратилась, и морщинистые глаза уже слепо смотрели в одну точку.

– Ты его убил. – сказал Майкл хладнокровно.

Атапак в ужасе попятился назад, а Кэлферей истерично пыталась вернуть Райана к жизни, зажимая кровавые раны.

– Я не убивал. – сказал Канхи. – Не убивал!

Майкл сделал шаг в его сторону, и атапак встал в боевую стойку, но Грант не собирался начинать драку. Он подобрал винтовку Канхи и вытащил магазин, который оказался полупустым.

– Не убивал, говоришь?! – прошипел Майкл, пристально глядя на Канхи.

Глаза атапаса забегали:

– Но я не помню этого!

– Не верю! – гаркнул Майкл. – Ты только и ждал, чтобы Райан сдох и больше не тормозил нас!..

– Пожалуйста, хватит! – взмолилась Кэлферей. – Мы не вернем его криками.

– Чёрта с два! – не успокаивался Грант. – Какие нахрен травы ты искала здесь?!

– О чём ты? – по щекам девушки лились слёзы. – Майкл, я не искала никакие травы.

– Десять минут назад я встретил тебя в кабинете, – он указал рукой в сторону комнаты. – Ты ползала под столом и искала какие-то травы!

– Я даже не заходила туда!

– Вы оба за идиота меня принимаете?!.. – угрожающе прошипел Майкл, подойдя к Кэлферей. – Может, скажете ещё, что это я убил Райана?!

Канхи незаметно подкрался и дёрнул Майкла за ворот. После короткого боевого приема Грант уже лежал у стены с рассеченной бровью. Атапак поднял автомат, вставил магазин, и дёрнув затвор, направил на Майкла.

– Попробуй подойти к ней ещё!

– Нет! – закричала Кэлферей и встала перед дулом. – Не смей!

Атапак опустил оружие. Майкл тем временем тёр ушибленный затылок и смахивал кровь со лба.

– Нужно бежать. – вдруг взволнованно произнесла Кэлферей. – Нужно быстро уходить отсюда!

– О чём ты говоришь, Кэлферей? – удивился Канхи, видя как девушка помогает Майклу подняться.

– Здесь происходит что-то ужасное. Я чувствую...

– Мы не должны оставлять Райана, – прокричал Грант. – Нужно спустить его вниз и похоронить.

– Мы постараемся вернуться за ним, – ответила Кэлфрей. – Но я чувствую, что если мы не уйдем, то хоронить придётся нас...

– ...Я не убивал его!

Стеклянная дверь, ведущая на вертолетную площадку, разлетелась на тысячи осколков, после того как через неё вылетел Майкл. Он упал на тонкий слой снега и почувствовал под собой холодную, скользкую поверхность. Дул сильный ветер. Снег слепил глаза.

– Сколько раз повторять?! – вопил Канхи, приближаясь к Гранту, и снимая с плеча автомат. – Я не знаю, как это вышло!

– Ты с ума сошёл?! – кричала Кэлфрей.

Она пыталась остановить атапаса, держа его за рукав. – Чего ты завелся? Он ведь ничего не говорил!

– Не лезь!!! – в порыве ярости Канхи ударил девушку по лицу.

Она упала, а из разбитой губы брызнула кровь.

– Ну, как тебе чувство незащитности, Майкл? – спросил Канхи, крепче сжав автомат. – Легко наброситься с кулаками на ничего не подозревающего человека?.. Или флиртовать с чужой женой тебе нравится больше?

– Иди к чёрту!

– Канхи! – кричала Кэлфрей, пытаясь подняться. – Умоляю, остановись!

Майкл упёрся спиной к железному ограждению и посмотрел вниз. С полукилометровой высоты деревья казались размером с игрушечную машинку.

– Сам прыгнешь? – спросил Канхи и направил на парня автомат.

У Гранта пересохло в горле:

– Тебе не кажется, что это уже слишком?

– Канхи, прекрати! – кричала Кэлфрей.

Мужчина повернул к ней голову:

– С тобой я потом поговорю!

В этот момент, атапаск почувствовал сильный удар в пах и тут же потерял равновесие. Он выронил автомат и упал, а Майкл бросился на мужчину и они, как два волка, вцепились друг в друга и катались по площадке. Глухие удары, жалкие попытки Кэлфрей разнять их, вой ветра – всё смешалось в одну картину животной ярости. Канхи был явно сильнее Майкла, поэтому преимущество постепенно переходило к нему, но всё изменилось, когда они переместились к краю площадки. Девушка вновь сделала попытку разнять мужчин, и Канхи случайно ударил её локтем по лицу, отчего она с криком упала на снег.

– Кэлфрей, я не хотел... – Канхи отвлёкся, а в его глазах вдруг появилась ясность. — Что за хрень? Как мы здесь?..

Майкл воспользовался секундным замешательством, и приложив все силы, перекинул атапаса через себя. Ноги Канхи оказались свисающими с платформы в бездну. Он лежал на животе и быстро соскальзывал вниз, тщетно стараясь за что-то зацепиться. Спустя пару мгновений Канхи исчез из виду. Кэлфрей отчаянно закричала и упала на колени. Всё было кончено. Майкл сплюнул сгусток крови, и перевернулся на бок, опустив избитое лицо в снег. Когда боль приутихла, он подошёл к краю площадки и посмотрел вниз...

– Быстрее! Держи руку! – завопил Грант, протягивая ладонь.

Канхи, держась рукой за металлическую опору, хмуро смотрел на Майкла опухшим глазом, но всё-таки схватился за него второй рукой и вылез на платформу.

Они сидели на холодном металле. Кэлферей, уткнувшись лицом в грудь атапаску, не могла успокоиться и продолжала неровно всхлипывать. Майкл сидел напротив них и прикладывал снег к синякам и ссадинам на лице. Ветер стих и открылся прекрасный пейзаж на озеро Хили, далёкие горы и бескрайние леса Аляски. Внезапно, Майкл напрягся и подошёл к краю площадки.

– Что там? – спросил Канхи, в пол оборота смотря на Гранта.

– А вы посмотрите. – ответил он, всматриваясь вдаль.

Канхи и Кэлферей подошли к ограждению. Горизонт за горами был залит чёрно—серыми красками.

– Это буря, – сказал Канхи. – И она идёт в нашу сторону.

– Значит, нужно уходить. – произнес Майкл. – Как думаете, сколько у нас времени?

– Мне кажется, не больше суток.

Майкл сунул руку во внутренний карман и достал потёртую записку:

– Эти координаты мне написала девушка, которая спасла Кэлферей. «Великая Германия» находится в районе Паксон.

– Если идти сюда было рискованным делом, то лезть в логово к карателям – это самоубийство. – ответил Канхи. – Мы не пойдём.

– Ты же слышал, что Линдеманн отправится туда. Он наш единственный шанс.

– Плевал я на Линдеманны. Этот ублюдок ещё своё получит, а сейчас я просто хочу выжить.

– И что ты предлагаешь?

Канхи посмотрел на противоположную, чистую сторону горизонта:

– Отправимся в Фэрбанкс. В городе должны быть выжившие и припасы. Если поторопимся, то успеем до того, как нас накроет ураган.

Свапер остался позади. Путники шли молча, втроём. Вскоре, они вышли к домам у озера, где оставались на ночь, после перешли через озеро и к вечеру вышли на дорогу.

– Канхи, куда ты? – разомкнув слипшиеся от мороза губы, Майкл нарушил тишину, длившуюся почти весь день.

Атапаск всё это время шёл впереди и сейчас резко свернул в лес:

– Так будет быстрее.

– Темнеет, – сказал Грант. – Мы можем заблудиться или наткнуться на диких животных.

– Нет времени болтать, а тем более делать круг, чтобы выйти к шоссе. Мы можем не успеть! – настаивал Канхи.

– Если пойдём без привала, то успеем, – не отступал Майкл. – По шоссе идти легче!

– Катись к черту! Иди, как тебе угодно! – атапаск взял Кэлферей за руку и начал спускаться к лесу.

– Подожди, – Кэлферей осторожно высвободила свою ладонь. – Разве по шоссе не будет быстрее? Мы сделаем круг, но зато пойдём по ровной дороге.

Атапаск сжал зубы от злости:

– Значит ты с ним, да? – он приблизился к девушке. – Думаешь, с ним будет лучше? Он сможет защитить тебя?

– Что ты несёшь? – прошипела Кэлферей. – Прекрати вести себя, как мальчик.

– Выбирай! Либо со мной, либо с ним!

– Эй, Канхи, зачем это все? – вмешался Майкл.

– Прекрати говорить глупости! – раздражалась Кэлферей.

Канхи довольно долго смотрел в её глаза, держа за руку. Потом вдруг покачал головой и отпустил:

– Я так и знал, – он некоторое время молчал, будто не решался что-то сказать. – Ты хоть понимаешь, кто этот человек, Кэлферей?

Майкл напрягся.

– Это сынок создателя проклятых вышек. – холодно продолжил атапак.

Канхи повернулся к Гранту:

– Райан ведь узнал тебя, когда мы были в вездеходе немцев, Майкл Грант. Думал, я не вспомню твою фамилию? Поверь, она мне знакома. Мне однажды приходилось встречаться с твоим папашей. Его приспешники едва не пристрелили меня. Если бы Кичи был жив, то он подтвердил бы. Жаль, что я понял всё слишком поздно и не сказал всем, кто ты есть на самом деле.

Кэлферей мрачно посмотрела на Майкла.

– Да, это так, – признался Грант. – Мой отец создал сваперы, но я никогда не поверю, чтобы он или его люди стали убивать кого-то. Он учёный, а не убийца.

– Не пытайся оправдаться, – Канхи сморщился. – Кэлферей знает о чём я говорю. Она помнит тот день, когда мы с Кичи вернулись еле живыми. Верно, любимая? – последнее слово атапак специально выделил недоброжелательным тоном.

Кэлферей виновато опустила глаза, её губы задрожали. Канхи сделал несколько шагов вперёд и протянул руку Кэлферей.

Внезапно, в лесу раздался хруст. Майклу хватило доли секунды, чтобы увидеть чёрное дуло автомата, торчавшее из кустов.

– На землю! – Грант прыгнул на Кэлферей и укрыл её собой, а Канхи сделал кувырок за дерево.

От грохота очередей заложило уши. Несколько стволов били из леса по выжившим, распахивая снег рядом с ними. Майкл и Кэлферей отползли к упавшему дереву. Канхи оказался с другой стороны. Он отбивался короткими очередями и часто менял позицию, но приблизиться к Майклу и Кэлферей ему не удавалось.

– Кэлферей, нужно уходить! – сказал Майкл, стараясь перекрыть шум стрельбы.

– Пошёл ты нахрен! – она хотела сменить позицию, чтобы оказаться ближе к Канхи, но Майкл дёрнул девушку к себе, и как оказалось не зря. Очередь раскрошила дерево в том месте, где она была секунду назад.

Майкл слышал приближающиеся голоса немцев и сделал несколько выстрелов из автомата, заставив карателей укрыться. Кэлферей посмотрела на Канхи. Он отчаянно обстреливал солдат, но в него самого попали уже дважды. Атапак на мгновение встретился взглядом с Кэлферей, и в его глазах можно было прочесть одно: «Беги. С кем угодно, но спасись.»

Канхи вновь сделал кувырок за булыжник и отвлёк на себя внимание всех карателей. Этого маневра Майклу и Кэлферей хватило, чтобы сменить позицию и скрыться из виду немцев. Они бежали, и с каждой секундой стрельба становилась всё тише, пока не прекратилась совсем...

ГЛАВА 5. «НОВЫЙ ДОМ»

Аляска, 03:15

Стояла тихая и безоблачная ночь. Не завывал ветер, и не кричали ночные птицы. Изредка с веток елей и сосен падали тяжёлые снежные шапки. Сегодня привычный для этих мест мрак был нарушен переливающимися изумрудными полосами света на небе. Это было северное сияние.

Снегоход мчался по заснеженному шоссе, освещая путь жёлтым светом, и поднимая в воздух брызги снежной пыли. О том, что город был близко, говорили многочисленные автомобили, заваленные снегом.

– Можешь сбавить скорость! – крикнул Майкл, стараясь не высовываться из-за спины Кэлферей, чтобы не обжечься ледяным ветром. – Мы успеваем!

Он обернулся. Черно-серые тучи, которые можно было отличить даже ночью, остались далеко позади.

– Чёрт! – Кэлферей потерянно смотрела на панельные датчики, показатели которых стремительно приближались к нулю.

Снегоход стал терять скорость и вскоре заглох.

Два часа назад...

Майкл и Кэлферей шли друг за другом вдоль шоссе. На них были самодельные снего-ступы, что значительно упрощало движение. Эти короткие лыжи им удалось смастерить благодаря материалам, которые они отыскивали в одном из автомобилей.

– Кэлф, давай отдохнем, – Майкл завалился к дереву. – Пять минут, и пойдем дальше.

Девушка была впереди. Её смуглое заплаканное лицо было утомлённым и выражало безразличие ко всему происходящему. Ничего не ответив, она села рядом.

Майкл некоторое время не решался начать разговор.

– Слушай, он вполне мог сбежать, – негромко произнёс Грант. – У него были шансы.

– Не говори ничего. – прошептала Кэлферей. – Хотел отдыхать? Отдыхай.

– Я просто хочу помочь.

Она посмотрела на него печальными глазами:

– Ты и так уже помог... Вместе со своим отцом, – продолжила она. – Больше не надо.

– Что бы тогда ни произошло с Канхи и Кичи, я не имею к этому отношения.

– Отвали от меня, Майкл. – холодно сказала Кэлферей и устало откинула голову на ствол дерева.

Грант больше ничего не говорил. Он достал пачку сигарет, которую нашёл на свاپере, и закурил. Майкл понимал, что огонёк сигареты может их выдать, но желание покурить и какое-то странное безразличие к собственной жизни подавили в нём здравый смысл.

– Дай. – сказала Кэлферей.

Майкл протянул ей сигарету и помог прикурить. Сначала девушка сильно кашляла, но потом приспособилась, и её организм перестал отторгать отраву. Она затушила об снег половину сигареты:

– Враньё это всё... Нисколько не легче.

Через несколько минут они пошли дальше. Так же молча, погружённые в свои мысли.

– Пригнись! – внезапно сказала девушка.

Впереди, на дороге, стали видны мерцающие огни. Прямо на шоссе был разбит лагерь. Солдаты спешно переносили ящики из палаток и грузили их в сани, прикреплённые к снегоходам. Несколько дозорных, держа руки на автоматах, курили и негромко общались.

Майкл оглянулся назад, на надвигающуюся чёрно-серую массу.

– Тоже торопятся. Чуют, гады...

– Иди за мной, – прошептала Кэлферей. – И чтобы ни звука...

– Сколько там ещё ящиков? – спросил каратель, сидя на снегоходе. – Валить нужно, а мы трёмся тут...

Крупный немец вышел из палатки и устало поставил ящик в сани:

– Так иди и помоги, а не просиживай штаны! Может, и уедем быстрее.

Солдат лишь зевнул и отвернулся, а силач вернулся в палатку. Водитель снегохода звякнул зажигалкой, и сигарета в губах начала медленно тлеть.

– Нужно отлить... – произнёс он, и убедившись, что поблизости нет офицеров, отошёл к лесу.

Шум заведённого снегохода не привлекал внимания бойца ровно до того момента, пока он не услышал крик и первые выстрелы из лагеря. Быстро закончив свои дела, он взял автомат и побежал обратно. На месте, где пару минут назад стоял снегоход, остались лишь отвинченные сани. Рядом с ними лежал тот самый крупный солдат, державшийся за окровавленный затылок.

Снегоход сбил нескольких ошарашенных немцев и оказался на дороге, а Майкл, сидя на пассажирском сидении, поливал карателей свинцом из пистолета-пулемета.

Из самой крупной палатки, в штанах и нательной майке, выбежал офицер. Отто Рихтер в ярости смотрел на солдат. Кто-то с трудом поднимался со снега, кто-то пускал короткие очереди в сторону воров.

– Что здесь происходит?! – завопил немец.

Он взглянул на одного из солдат:

– Ну! Говори!

– Они... Не могу знать!..

– Догнать их, вашу мать! Догнать и прикончить! – орал немец, ещё не понимая, что к этому моменту снегоход уже скрылся.

– ...И ещё раз!

Майкл и Кэлферей изо всех сил навалились на снегоход, и он слетел с дороги к лесу.

– Теперь нужно уходить, – сказала девушка. – Каратели будут нас преследовать.

Путники были на окраинах Фэрбанка. Уже здесь ощущалось жуткое чувство одиночества и смерти. Нелегко представить, что люди, которые жили своей жизнью, строили планы на новый день, в одно мгновение превратились в лёд. Ещё ужаснее было то, что эти люди по-прежнему находились у себя в домах и квартирах...

Жилые участки были завалены, крыши некоторых домов продавил многотонный слой снега, а от некоторых домов остались лишь обледенелые стены. Уличные фонари, казалось, вылепили целиком из снега. Они были белыми от основания и до плафона. То же касалось и автомобилей. Но самое страшное во всём этом – тишина. Она давила на сознание и заставляла выдумывать пугающие звуки, шорохи и даже голоса. В одиночку, в таком месте можно сойти с ума, тем более, ночью. Майкл время от времени напряжённо озирался по сторонам. Он оставил себе винтовку, а немецкий пистолет-пулемет с двумя магазинами отдал Кэлферей. Гнетущее чувство страха постоянно преследовало его, особенно, когда он непроизвольно загля-

дывал в угольно-чёрные оконные проёмы в домах. Пару раз Гранта бросало в дрожь. В этих окнах ему мерещились люди. Мёртвые люди, которые пристально смотрели на него. Кэлферей, в отличие от своего спутника, была спокойна и сосредоточена. Мистика, навеянная Майклу массовой культурой, не пугала девушку. Она верила в существование духов, но её представления о них отличались от представлений Гранта. Внезапно, Майкл остановился и остановил Кэлферей, схватив её за плечо. Он с тревогой смотрел вперёд, не в силах пошевелиться.

Крупный волк, опустив окровавленную морду в тушу оленя, рвал и пережёвывал куски мяса. Он стоял лицом к путникам и если бы отвлёкся от пиршества, то непременно заметил бы их. Глаза животного сверкали странным зелёным светом, схожим с тем, что исходил от сияния на небе.

Девушка сделала пару шагов назад. Её примеру последовал и Майкл. Затем, Кэлферей указала на маленький коттедж с черепичной крышей и бесшумно пошла в его сторону. Волк остался позади.

Внутри дома было так же холодно, как и снаружи. Даже утеплённые стены не справлялись с таким морозом. Оно и понятно, окна были разбиты. На осмотр коттеджа Майклу и Кэлферей хватило пятнадцати минут. Ситуация была ясна и печальна. Муж и жена замёрзли у себя в постели, и, судя по их естественным позам, они даже не успели понять, что с ними произошло. Рядом с ними стояла детская кроватка. Заглянуть в неё никто не отважился. Выжившие порылись на кухне и без проблем отыскали некоторое пропитание, после чего расположились в спальне с камином. Радовало, что здесь окно оказалось лишь треснутым, и его достаточно было просто занавесить одеялом, которое Кэлферей взяла из комода. Через несколько минут уже горел камин, медленно поглощая обломки мебели. Приятный треск дерева позволил отвлечься от мрачных мыслей, которые сопровождали на протяжении пути. Майкл и Кэлферей смотрели на огонь и оба погрузились в собственные размышления.

Грант знал, что начинать разговор с девушкой бессмысленно, поэтому после перекуса хлопьями решил просто лечь спать. Он укрылся толстым одеялом.

– Только, если захочешь уйти по-тихому, не туши костёр, – сказал Майкл. – Найди способ поинтереснее, чтобы убить такого засранца как я.

Грант не удивился, что Кэлферей промолчала. Он залез с головой под одеяло и закрыл глаза.

– ...ОЧНИСЬ!

Майкл проснулся в холодном поту. Он дрожал не то от холода, не то от ночного кошмара, содержание которого уже не помнил. На улице ещё стояла ночь. Камин почти потух, а одеяло, закрывавшее щели в окнах, упало, и в комнату задувал ледяной ветер. Кэлферей жалась к Майклу. Её трясло. Грант бесшумно встал с кровати, завесил окно одеялом и принялся разжигать огонь. После нескольких неудачных попыток, щепки всё-таки стали разгораться. Внезапно, Кэлферей закашляла. Только сейчас Грант понял, что у неё насморк. Майкл залез на кровать и аккуратно положил руку ей на лоб. Его опасения подтвердились – он был горячий. Девушка открыла глаза. Увидев над собой мужчину, она резко вцепилась ему в горло.

– Эй, эй, эй, что ты делаешь?! – кряхтел Майкл, пытаясь скинуть с себя обезумевшую туземку.

– Как ты посмел меня трогать?! Думал, раз легла на кровать, можно трогать меня?!

Она всё сильнее сжимала ногтями горло Майкла. Ещё чуть-чуть и она точно проткнула бы его. Майкл ударил Кэлферей локтем в челюсть. Девушка упала на постель, а Грант навалился сверху, заломив ей руки.

– Не трогай меня, животное!.. – она продолжала выкрикивать ругательства, пытаясь выбраться.

– Умолкни, наконец! Я не собирался ничего делать! У тебя жар! Я проверял твою температуру!

Кэлферей перестала дёргаться, но скорее не из-за того, что поверила Гранту, а потому что в мышцы ослабли. Майкл слез с неё и устало сел на край кровати:

– Ну, хоть согрелся. – он нервно засмеялся и повернулся к девушке.

Она, свернувшись, лежала к нему спиной.

– Эй, Кэлф... – он обошёл кровать и сел рядом. – Я не хотел тебя бить.

Девушка пустым взглядом смотрела перед собой. На её щеке вздулся синяк.

– Ты можешь ненавидеть меня и презирать, – сказал Майкл. – Но если мы хотим выжить, то нам придётся держаться вместе и действовать сообща. Хотя бы пока не найдём выживших.

Грант сел у камина. Он поставил эмалированную кружку с остывшим чаем к углям. Кэлферей села рядом.

– У меня не осталось никого кроме Канхи, – сказала девушка. – После того, как мою семью убили, он оставался единственным близким для меня человеком. Мне нелегко смириться с тем, что и его теперь нет.

– Не теряй надежду, Кэлферей. Он мог сбежать от карателей. Мы будем искать его в Фэрбанксе.

– Я видела, как они окружили его. Никто бы не справился в одиночку с таким количеством солдат.

Майкл и сам понимал, что у Канхи не было шансов, но чувствовал, что Кэлферей нужна поддержка.

– Мы обязательно узнаем, что с ним.

Девушка закашлялась и Майкл попытался приобнять её, но она отстранилась.

– Ты ненавидишь меня за то, что я сын создателя сваперов, – произнёс Майкл. – Но если мой отец и навредил как-то твоему народу, я к этому не причастен, потому что ничего не знаю о его делах.

– Почему я должна тебе верить?

Майкл пожал плечами:

– Как минимум потому, что мы с тобой в одной лодке. И я не сделал тебе ничего плохого.

Девушка некоторое время задумчиво смотрела на огонь, после чего решила вернуться в кровать. Майкл взял её за руку. Кэлферей хотела одернуть её, но парень крепко держал.

– Что ты хочешь? – раздражённо спросила она.

Майкл на пару секунд растерялся, потому что сам не понимал, зачем это делает.

– Чай согрелся, – вдруг сказал он, и достал тряпкой кружку из камина. – Выпей, станет легче.

Утром Майкл и Кэлферей позавтракали консервированным супом, который нашли в доме. На улице стояла пасмурная погода, небо заволочло серыми облаками. Майкл посмотрел в сторону, откуда шёл снежный фронт. Чёрно-серая полоса стала гораздо ближе.

– Ты идёшь? – спросила Кэлферей. Она уже ушла чуть вперёд.

Майкл догнал её:

– Нужно найти укрытие покрепче. Буря будет здесь через несколько часов.

– В центре города есть крепкие здания.

– Значит, туда и отправимся. Я уверен, там мы найдём людей.

Путники пошли по шоссе в город. От туши оленя, которого вчера обглаживал волк, торчали лишь кости. Майкл и Кэлферей постарались быстрее пройти это место и вскоре вышли к многоэтажным домам. Предположения Майкла подтвердились. У небольшого магазина, метрах в ста от них, была группа людей и несколько снегоходов. К счастью, эти были совсем не похожи на карателей. Неужели простые выжившие?..

У магазина было около двадцати человек. Их одежда выглядела неопрятно, будто её носили уже не первый год. Некоторые были вооружены. Люди грузили деревянные ящики в сани, которые были прикреплены к снегоходам. Работали быстро, насколько это было возможно, видимо торопились. Патрульные не заметили двух приближающихся путников (похоже, белые шубы и правда были действенной маскировкой). Однако, когда расстояние между ними сократилось до нескольких десятков метров, один из охранников всё-таки увидел незнакомцев, свистнул своим, и все, как по команде побросали ящики и разбежались по укрытиям, направив автоматы на Майкла и Кэлферей.

Несмотря на сонливое состояние, Кэлферей среагировала мгновенно: толкнула Гранта за обледеневший автомобиль и скрылась за ним сама. Короткая автоматная очередь, выпущенная со стороны группы, со свистом отскочила от корпуса машины.

– Бросайте оружие и выходите с поднятыми руками! – послышался простуженный мужской голос. – Если начнете стрелять, то пожалеете!

Майкл и Кэлферей переглянулись. Они осознали, какую ошибку допустили, так безрассудно направляясь к неизвестной группе. Теперь это могло стоить им жизни. Ослепленные радостью от долгожданной встречи с людьми, а не с военными, они забыли, что среди них могут быть и преступники...

Кэлферей вставила новый магазин в пистолет-пулемет.

– Нам не одолеть их, Кэлф. – сказал Майкл.

– И что ты предлагаешь? Сдаться?

– Нужно наладить с ними контакт.

– Сейчас я это и сделаю. – она дернула затвор.

– Остынь! Ты же видишь, что они не похожи на карателей. Может, они просто напуганы?

– Хочешь сдаться? Отдай мне свою винтовку и вали. Я лучше умру, чем буду прислуживать бандитам.

Она хотела заползти под машину, чтобы занять удобную позицию, но Майкл схватил её за плечо:

– Ты ищешь смерти, – сказал он уверенно. – И из-за своей слабости готова убить, возможно, ни в чем неповинных людей. Я прошу тебя, дай мне поговорить с ними...

– Я буду считать до трёх! – кричал мужчина, выглядывая из-за ящика. – Если вы не выйдете, мы отправим ваши нацистские головы Гитлеру на завтрак!

Внезапно, Грант вышел из укрытия:

– Эй! – он поднял руки. – Это ошибка! Мы не каратели, а обычные выжившие!

Мужчина о чём-то пошептался с товарищем, с опаской поглядывая на автомобиль за которым продолжала скрываться Кэлферей.

– Если это так, то пусть девка вылезет из-под машины и спрячет ствол! – продолжил он. – В ином случае, наш снайпер не позволит ей даже положить палец на курок.

Майкл сделал шаг вправо и закрыл обзор, как для Кэлферей, так и для невидимого снайпера.

– Она просто напугана! – сказал Грант. – Поверьте, мы не желаем вам зла, а просто ищем выживших.

– Если вы правда те за кого себя выдаете, то мы не тронем вас. Но знайте, если вы нас обманули, то вы не успеете даже пожалеть о содеянном. Подойдите, вас не будут держать на прицеле.

Темнокожий мужчина сорока лет, вышел навстречу двум выжившим в белых шубах. Он был лысым, но с густой щетиной на лице, а его спортивное телосложение, которое было видно даже через толстый слой одежды, вызывало восхищение. Рядом с утомлёнными глазами и угол-

ками губ была сеточка из морщин, но даже она не портила его дружелюбного лица. Оставшаяся часть выживших осталась за ящиками и пристально наблюдала за незнакомцами.

– Чтож, будем знакомы, – произнес темнокожий. – Полковник Алберт Кросс. Лидер «Сопротивления».

– Майкл Истон. – соврал Грант.

Они пожали друг другу руки. Кэлферей бросила на Майкла задумчивый взгляд, после чего тоже представилась.

– Предлагаю обо всём поговорить в более приятной обстановке. – сказал Кросс и жестом пригласил путников пройти на его территорию.

Полковник вошёл в большую палатку. Следом прошли Майкл и Кэлферей. Внутри был молодой парень, который, увидев Кросса, поднялся со стула.

– Итан, организуй нам чай.

– Есть!

Парень отошёл к чайнику, который закипал на переносной плите.

– Ну, что ж, рассказывайте, какого чёрта вы забыли в Фэрбанксе? – спросил Кросс. – Разве вы не знаете, что здесь повсюду нацисты? – он прикурил сигару и вдохнул ароматный дым.

Майкл почувствовал, что эти сигары стоят не одну сотню долларов.

– Мы надеялись встретить людей, – сказала Кэлферей. – В других местах мы находили только карателей и замёрзших.

Кросс сделал ещё затяжку, а Грант с завистью смотрел на тлеющую скрутку.

– Тогда у меня для вас две новости: хорошая – мы не нацисты. Плохая – здесь этих ублюдков ещё больше.

– О каком «Сопротивлении» вы говорили? – поинтересовался Грант.

– Все люди, которых ты можешь видеть – это «Сопротивление». Сопротивление нацистам, которые возомнили себя хозяевами мира.

– Почему вы уверены, что это именно нацисты? – спросил Майкл.

– Я хорошо знаю историю и знаком с обмундированием солдат вермахта. Эти ребята взяли многое от своих предков, только улучшили в несколько раз. В том числе и пушки.

– Но откуда на Аляске взялись нацистам? – удивилась Кэлферей. – Я думала, с ними покончили в сорок пятом.

Кросс развел руками:

– Ответ на этот вопрос мы и пытаемся найти, милая.

– Вы знаете, из-за чего началась метель? – спросил Грант.

– Идиоту ясно, что здесь замешаны сваперы, – ответил полковник. – Но попробуй сейчас уловить мою мысль: нацисты появились ровно после того момента, как произошла эта дребедень. Мне кажется, между этим есть связь.

– Нацисты и сваперы... – задумчиво произнес Майкл. – Звучит безумно.

– Я тоже так считаю. Только подумай: глава компании «Swapers industry» Дэвид Грант сотрудничает с нацистами и устраивает апокалипсис. Фильм можно снимать!

Майкл напрягся. Он прокручивал в голове теорию, выдвинутую Кроссом, и всеми силами пытался доказать себе, что это откровенный бред.

– Только не воспринимай мои слова всерьёз, – засмеялся Алберт. – У меня уже крыша едет, я не спал двое суток.

– Если здесь всюду немцы, почему вы тут? – спросила Кэлферей.

Полковник выглянул через прорезь в палатке на приближавшуюся тучу громадных размеров.

– Метель семимильными шагами идет к нам, и встретить её в тайге мы бы не хотели.

– Как вы выжили? – спросил Грант. – Почему кругом столько замёрзших, но мы не среди них?

– Я понятия не имею, как действует эта аномалия.

В палатку вошёл боец:

– Сэр, мы закончили грузить ящики. Можем уходить.

– Отлично! Скажи остальным, чтобы собирались. А вы, – он обратился к Майклу и Кэлферею. – Можете пока что выпить чаю. – он кивнул на две чашки, которые Итан поставил на стол.

Кросс встал у входа в палатку:

– Мы укрылись в хранилище городского банка. Оно довольно крупное и находится глубоко. Вы пойдёте с нами или у вас своя дорога?

Майкл взглянул на Кэлферея. Она печально смотрела в пол. Мысли о Канхи всё ещё не покидали её.

– Да, мы идём. – вдруг ответила девушка.

– Отлично! – ответил Кросс. – Тогда помогите нам сложить вещи и...

Раскалённая снайперская пуля со свистом пролетела и зацепила полковнику висок.

В этот же момент с холма начали непрерывную стрельбу. Из лагеря начали ответный огонь. Майкл подбежал к Алберту и помог ему подняться.

– Быстро уходим отсюда! – крикнул Алберт, прижимая к голове тряпку.

Он выбежал наружу:

– Плевать на палатку! Проверьте крепления саней с ящиками и валим!

Выжившие отстреливались от нацистов и спешно садились в снегоходы. Майкл и Кэлфрей сели в сани между ящиками и вездеход тут же тронулся. Восемь машин неслись по шоссе, удаляясь от карателей, которым не на чем было догонять беглецов. Однако пуля карателя всё-таки настигла кого-то из выживших, и один снегоход, потеряв управление, вылетел в кювет.

– Не подставляйте головы! – крикнул Алберт, который вёл главный снегоход с санями.

На перекрестке снегоходы разъехались в разные стороны, видимо, чтобы запутать немцев. Стрельба прекратилась довольно быстро, но снегоходы не сбавляли скорости.

– Ты цела? – спросил Майкл у Кэлферея.

– Да, всё нормально.

Мимо проносились офисные здания, частные дома, заваленные снегом, брошенные машины... Наконец, снегоходы заехали на подземную стоянку у пятиэтажного здания городского банка. Здесь было довольно темно, но фары позволяли ориентироваться. Выжившие заглушили двигатели и слезли со машин.

– Кого потеряли? – с волнением спросил Алберт.

– Франческо и Дирк вылетели в овраг... – негромко ответила женщина латинской внешности.

Алберт печально вздохнул и перекрестился:

– Открывайте ворота. Нужно загнать снегоходы. – скомандовал Кросс и бросил ключ от своей машины одному из выживших.

Две створки, замаскированные под небольшую часть стены автопаркинга, бесшумно открылись. В лифтовой кабине, где без проблем могли бы поместиться пять легковых автомобилей, горел красный аварийный свет. Снегоходы, вместе с основной частью выживших, заехали внутрь, после чего платформа стала опускаться, а ворота закрылись. Перед Майклом, Кэлфрей, Албертом и ещё парой мужчин вновь была обыкновенная бетонная стена.

– Следуйте за мной. – сказал Кросс.

Он направился в сторону эскалаторов по которым работники банка добирались в офис. Возле них стояли автоматы с кофе и снеками, но помимо них были ещё несколько дверей для «клининг» персонала. Алберт подошёл к одной из них, отодвинул пожарную кнопку, под кото-

рой оказалась цифровая панель, и ввёл код. Дверной замок щёлкнул, и дверь в тёмную комнату приоткрылась, будто приглашая выживших. В небольшом помещении горела всего одна аварийная лампа. Здесь был пассажирский лифт и лестница, которая, казалось, вела в бездну.

– Что это за место? – напряжённо спросила Кэлферей.

– Кусочек цивилизации посреди безумного мира. – усмехнувшись, ответил один из парней.

– Не смущай леди, Карл, – сказал Алберт, понимая, что Майкл и Кэлферей чувствуют себя неуютно. – Это военный бункер. Место, которое спасло жизнь не одному десятку людей.

Выжившие вошли в лифт. Здесь было всего три кнопки, которые вели на первый, второй и третий уровни. В углу висела камера наблюдения. Кросс нажал на кнопку по центру, и лифт начал спуск.

– Откуда вы узнали о бункере? – спросил Грант.

Алберт усмехнулся:

– Когда ты работаешь на правительство, то знаешь гораздо больше простых обывателей.

Створки лифта открылись. Второй уровень предназначался для жилых помещений. Он представлял собой систему полуосвещённых коридоров с множеством комнат. Отдельный кабинет был выделен под теплицы, где выращивали овощи при помощи ультрафиолетовых ламп. Помимо этого ещё существовал так называемый «зал собраний», довольно просторное помещение, где люди собирались для обсуждения какого-либо вопроса. Именно туда Алберт вёл Майкла и Кэлферей.

В зале собраний сейчас было много народу. Женщины встречали своих мужей и сыновей, вернувшихся с вылазки. Стоял гул. Вдруг к Алберту подбежала смуглая девушка лет двадцати. Она была очень красива и явно имела испанское происхождение. Она схватила Кросса за руку и с тревогой посмотрела ему в глаза:

– Франческо ещё наверху? Почему он так долго не спускается?

– Агата... – Алберт нежно положил руки ей на плечи. – Франческо с Дирком... Не смогли вернуться.

– Как не смогли? – её глаза намокли. – Они вернутся позже?

– Мне очень жаль, Агата... Но они уже не смогут вернуться. – с трудом выговаривал полковник.

Девушка зарыдала. Она едва не упала, но Алберт поймал её и по-отцовски прижал к себе.

– Подойдите к Веронике, – Кросс указал на латиноамериканку, которую они уже встречали на поверхности. – Она введет вас в курс дела. Я приду попозже.

Вероника была бойцом по натуре. Об этом говорили и её характер, и её внешность. Маленькая грудь и небольшие бёдра женщину не волновали, ведь они компенсировались стройными, сильными ногами и крепкими кулаками, что вызывало у мужчин восхищение, а у других женщин непонимание и зависть. На вид ей было около тридцати. Довольно симпатичное лицо мулатки портилось вечно серьёзным, армейским выражением и шрамом у глаза. Её виски были наголо выбриты, а волосы по-хипстерски зачесаны назад.

– Значит так, – начала она командным тоном, идя по коридору. – Я Вероника – глаза, нос, руки, ноги и все остальные части тела Алберта. Несмотря на то, что он здесь всем управляет, мои приказы вы обязаны исполнять беспрекословно. Это понятно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.